

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ВТОРОЕ
ПРАВИЛО
СЕМЬИ

Райс

Annotation

Я пообещала отцу строго следовать правилам нашей семьи – ни во что не вмешиваться, не показывать свои магические способности и никому не доверять. Но все пошло прахом!

Потому что в Хасторе на Все-Магических Играх мне придется показать на практике то, на что я способна – чтобы выиграть, выжить и спасти тех, кто мне дорог. И еще того, в кого я влюблена.

И пусть на меня саму открыта охота, принц Хастора не дает мне прохода, а граф Триронга имеет на меня собственные планы, но мне нельзя отступать от цели. Иначе – прости-прощай мое счастливое будущее!

- [Оксана Гринберга](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
-

Оксана Гринберга

Второе правило семьи Райс

Я пообещала отцу строго следовать правилам нашей семьи – ни во что не вмешиваться, не показывать свои магические способности и никому не доверять. Но все пошло прахом!

Потому что в Хасторе на Все-Магических Играх мне придется показать на практике то, на что я способна, – чтобы выиграть, выжить и спасти тех, кто мне дорог. И еще того, в кого я влюблена.

И пусть на меня сама открыта охота, принц Хастора не дает мне прохода, а граф Триронга имеет на меня собственные планы, но мне нельзя отступить от цели. Иначе – прости-прощай мое счастливое будущее!

Глава 1

– Мири!.. Миринда!

Знакомый мужской голос прорвался сквозь барабанную дробь и рев рожков, заполнявших пространство огромного ипподрома Меерса, отданного королем Хастора под Все-Магические Игры.

Я как раз неслась по вытоптанному полю, причем не хуже чистокровного скакуна, потому что заприметила промелькнувшую в толпе коричневую мантию Инги.

По пути едва не столкнулась с парочкой из команды Хастора. Извинилась, но парень и девушка окинули меня недовольными взглядами, затем сказали что-то, подозреваю, не совсем лестное на своем языке.

Я могла бы постараться и вспомнить значение, но не стала.

За парой из Хастора я наткнулась на оstarцев. Они были в черных одеждах и все как на подбор смуглые и темноволосые, с тюрбанами на головах, словно опасались, что дневное солнце Меерса напечет им головы.

– Извините! – снова пробормотала я, но уже на хасторском, огибая их в погоне за коричневой мантией подруги.

Чуть в стороне промелькнули красные плащи викингов. В этом году в Хастор из Хъедвига приехали одни парни, высокие и светловолосые, почти на голову возвышавшиеся над низкорослыми жителями юго-востока.

Зато серую форму детрийцев носили три девушки и худой как жердь некромант, которому явно было не по себе в этом царстве громких звуков и странных личностей.

Таких, например, как кочевники-мерлонги, одетые, несмотря на почти летнюю жару, в подбитые мехом плащи и шапки с меховой опушкой. Или же как команда парней-хузаитов, тоже все в черных одеждах. Смуглолицые, с раскосыми глазами, они тараторили на своем наречии так быстро, что я подивилась: а понимают ли они сами, о чем говорят?

Да и где, демоны побери, моя команда?! Как мне их найти?

Потому что поле ипподрома было заполнено не только участниками Игр, но и целой армией обслуживающего персонала и добровольцами из Академии Магии Меерса с приколотыми к груди небольшими флагами Хастора – золотым драконом на синем небе. Были и сопровождавшие участников магистры, не отходившие от них до последнего, хотя они давно должны были занять места на трибунах.

Там уже сидели наши преподаватели, и один из них был мне безумно дорог!

Тут парни из команды викингов совершили какой-то странный маневр, совсем некстати обступив меня со всех сторон, после чего на плохом центинском изъявили желание со мной познакомиться.

Времени вести длинные беседы у меня не было, а мое «Дайте дорогу!» на них не подействовало. Зато помогло «Идите к демонам!» и синее пламя, разгоревшееся под моими ладонями.

Они все-таки расступились, оставив меня в покое. Один из них, самый здоровенный, крикнул мне вслед:

– Такая маленькая, а уже такая злая!

И я кивнула.

Потому что я злилась, и еще как! Но не на них, а на себя.

Да где же моя команда?!

Мимо прошли разодетые в яркие платья девицы с цветочными гирляндами в руках – кажется, после приветственного слова короля Хастора они собирались надеть их на шеи участникам.

Потерявшись в царстве сладких ароматов, я громко чихнула, а потом снова завертела головой. Может, моя четверка в центре ипподрома?

Но там резвились, порывая друг на друга, черные и серые драконы, так что мои однокурсники к ним бы и близко не подошли.

Между драконами расхаживали мужчины в темных кожаных доспехах, а на головах у них были остроконечные черные шлемы. Высоко в небе парило несколько драконов, и я отстраненно подумала: не приведи Трехликий кто-то из их седоков сорвется с такой высоты! Тут уж ни шлем, ни доспехи не спасут – причем не только самого всадника, но и того, на кого он упадет...

Ближе к переполненным трибунам снова промелькнула парадная коричневая мантия, заодно я заметили иссиня-черные волосы

некромантки, уложенные в косы по центинской традиции, и белые цветы в прическе.

– Инги! – закричала ей вслед. – Да погоди же ты!..

Мы расстались с ней этим утром, переночевав в общежитии Академии Магии Меерса, где всем участникам Игр выделили симпатичные комнаты на двоих. Нам достались места на втором этаже женского общежития, как раз рядом с комнатой заносчивых девиц из Детрии.

В просторном помещении, помимо двух кроватей, цветов и фруктов на столе, оказалась еще одна дверь, а за ней – собственная ванная, в которой стояли две огромные бадьи, наполненные горячей водой.

О, с каким же наслаждением я смыла с себя дорожную пыль, а затем еще час лежала и блаженствовала, время от времени подогревая воду магией и позабыв обо всем на свете!

Парней поселили в мужском общежитии, а нашим сопровождающим отвели уютный коттедж на территории академии, которая охранялась настолько тщательно, что даже наш слишком беспокоящийся о безопасности декан остался доволен.

Зато на следующий день, позавтракав в столовой, где у каждой из команд оказался свой стол, ломившийся от деликатесов, мы решили отправиться на утреннюю прогулку по столице.

Правда, по словам Джея, это было не самым разумным решением в сложившихся обстоятельствах. Но мне так хотелось увидеть Меерс, что он смиростивился.

С нами отправились еще магистр Дирин и Тарис Авира, хотя я втайне мечтала, чтобы мы остались с Джеем вдвоем.

Потому что мои однокурсники в город не особо рвались. Эстар в последнее время избегал моего общества – ну да, с того самого вечера, когда он попытался меня поцеловать, а я пригрозила его испепелить.

Гулять с нами он не захотел, но Джей не настаивал. Инги с Йенном тоже решили остаться в академии. За время поездки у них почти не было времени побыть наедине, и теперь они наверстывали упущенное в свободные часы перед официальным открытием.

Зато я мечтала увидеть море!

Радуюсь жаркому дню, надела самое тонкое из привезенных платьев, а на ноги – легкие сандалии, предусмотрительно захваченные

из Изиля, заслужив одобрительный взгляд и пару комплиментов от Джея.

Правда, мое радужное настроение разделяли далеко не все.

Магистр Дирин выглядел расстроенным, а его роскошная борода тоскливо повисла. Всю нашу прогулку он поглядывал в сторону магессы Авиры, но если в Центине она еще отвечала на его ухаживания, то здесь, в Хасторе, в небе которого было полным-полно драконов и всадников, перестала смотреть в его сторону.

Вот и сейчас демонстративно подхватила меня под локоть, с восторгом принявшись рассказывать о том, что вычитала в книге по истории Меерса.

Поэтому магистра Дирина не радовали ни каменные дома огромного города, омываемого Срединным Морем, ни мощенные булыжником дороги, ни впечатляющих размеров храмы, крыши которых венчали золотые статуи Трехликого.

В отличие от меня.

Меерс показался мне жарким, солнечным и монументальным.

А еще повсюду были бесконечные толпы. Женщины носили яркие платья, многие расхаживали с корзинами на головах, из которых выглядывали хищные головы рыб или же круглые, похожие на маленькие солнца, желтые бока дынь.

И на каждом шагу что-то продавали – то еду, то оружие, то свои тела. Повсюду сновали вооруженные люди, прохаживались маги в золоченых мантиях, а усталые слуги несли паланкины богачей.

В городе были и бедные кварталы, и роскошные виллы. Все так же, как и в Изиле, но немного по-другому – наверное, из-за яркого солнца и бескрайнего синего моря, проглядывающего в пространствах между каменными домами.

И мне было нужно именно туда!

Неожиданно магесса Авира отстала, заявив, что ей непременно стоит купить несколько шелковых платков. Магистр Дирин с кислым видом остался ее караулить, а я потянула Джея за собой, сказав ему и остальным, что я просто обязана прикоснуться к Срединному Морю!

Мы с ним спустились по узким улочкам к шумному порту Меерса, с сотнями торговых и военных кораблей у причалов и в акватории, вокруг которых сновали небольшие рыбацкие суденышки и юркие лодочки продавцов.

Там я не только налюбовалась на иссиня-зеленые волны, но даже попробовала жаренную на углях только что выловленную рыбу и те самые восхитительные апельсины.

Тут Джей спохватился и отыскал глазами большие часы на башне Ратуши. Оказалось, загулявшись, мы совсем позабыли о времени. Еще немного, и опоздаем на открытие!

Один переход через портал до Академии Магии, и вот уже я, переодевшись в коричневую мантию, несколькими взмахами гребешка привела свои волосы в порядок. Заколола белые цветы в скромную прическу, взглянула в зеркало – ай, и так сойдет!..

Еще два перехода, и мы наконец-таки стоим возле королевского ипподрома.

Джей пожелал мне удачи – и даже не поцеловал напоследок! – после чего отправился на переполненные трибуны в сектор для преподавателей, а я побежала разыскивать свою команду.

И бегала так долго, пока кто-то не крикнул мне в спину:

– Мири!.. Миринда!

Остановилась я настолько резко, словно наткнулась на невидимую преграду – потому что узнала этот голос с легким хасторским акцентом. Так звал меня лишь один человек в обитаемом мире!

Обернулась, и... весь мой устоявшийся мирок, в котором меня ждали любовь до гроба и свадьба через полгода, как только я достигну совершеннолетия по драконьим меркам, а заодно счастливая жизнь с Джейем Вилларом, покачнулся.

Но все-таки выстоял.

А ведь я уже стала забывать, как он выглядел, этот сероглазый хасторский лорд!..

Но он был здесь – здоровенный и загорелый, в черной одежде с кожаным перехлестьем ремней на широкой груди и в нелепом шлеме, из-под которого торчали прядки волос – одетый в традиционную форму хасторских всадников.

Шел ко мне через толпу, а за ним по пятам следовал черный дракон.

Поняв, что я его заметила, лорд Райар Кеттер граф Триронга с довольным видом кивнул. А потом улыбнулся мне так, что в груди заныло.

– Мири... Не верю своим глазам! – с восхищением в голосе произнес он, а потом сделал шаг к мне.

И я выдохнула беспомощно – не могла сообразить, что у него на уме и что мне делать дальше.

Тут Райар Кеттер меня подхватил. Оторвал от земли и закружил – быстро-быстро!..

Я снова очутилась в его руках, а заодно вспомнила позабытое чувство невесомости – как когда-то я парила с ним в танце на балу в доме Вейров, и Райар Кеттер тоже кружил меня, кажется, даже не чувствуя моего веса.

Как и сейчас.

Заодно он не заметил, что я стала на полгода старше и на одно обязательство тяжелее – потому что пусть я еще не ответила Джею согласием, но собиралась принять его предложение.

Но если так, тогда какого демона я обрадовалась, стоило мне увидеть Райара Кеттера?!

Наконец, он поставил меня на ноги. Засмеялся, потому что я покачнулась – не привыкшая к подобным экзекуциями голова унеслась вскачь вместе с толпами на ипподроме.

Засобирался снова меня подхватить и поддержать, но я отступила.

– Со мной все хорошо, – на всякий случай сказала ему.

– Мири, дай-ка мне на тебя посмотреть! – с энтузиазмом воскликнул он, не скрывая своей радости от нашей встречи.

Принялся разглядывать, и взгляд его был более чем красноречив – я нисколько не сомневалась в том, что увиденное – от носков моих сапожек до наспех завязанных кос с приколотыми к ним цветами – вызывало у лорда Кеттера нескрываемое восхищение.

– И что же ты здесь делаешь? – улыбаясь, спросил он у меня.

– Это я-то что здесь делаю?! – картинно изумилась в ответ. – Увидеть вас, лорд Кеттер, среди всадников оказалось для меня настоящим сюрпризом! Кажется, в прошлую нашу встречу кто-то забыл упомянуть, что он тоже дракон.

– В Центине у нас было слишком мало времени на разговоры, но теперь я с радостью исправлю это досадное упущение, – посмеиваясь, заявил он. – Ты права, Мири, во мне течет драконья кровь!

– Но я и сама догадалась, кто вы такой. Ну что же, а теперь вы, лорд Кеттер, попробуйте угадать, что я здесь делаю. Причем у вас

будет только один шанс на правильный ответ. – Прищурилась. – Смотрите, не прогадайте, иначе я испарюсь, словно призрак под заклинанием неумелого некроманта!

– Клянусь, больше ни одного упущенного шанса! – с удовольствием отозвался Райар Кеттер. – Мири, ты не поверишь, но я почти наверняка был уверен, что увижу тебя среди участников Игр!

– Да что вы говорите?!

– Именно поэтому я согласился присоединиться к традиционному полету всадников на открытии, хотя многие сочли бы такой поступок со стороны графа Триронга, а заодно и Хранителя Ордена Черных Драконов явным мальчишеством. – На его лице появилась озорная улыбка. – Но мой ответ таков: лучшая магесса Центина приехала покорять Хастор, и Хастор вот-вот сдастся ей без боя! Уляжется, словно покорный дракон, у твоих прекрасных ножек, Мири, сложив к ним оружие, а сверху пристроив свое сердце.

Все же не удержавшись, я улыбнулась в ответ. Этого у него было не отнять, Райар Кеттер умел говорить комплименты!

– Ты не представляешь, как же сильно я по тебе скучал, – неожиданно добавил он.

– Скучали, милорд? – спросила у него с сомнением. – Но ведь вы оставили меня в Центине, хотя и собирались забрать с собой в Хастор. Задали довольно интересный вопрос, после чего так и не удосужились прийти за ответом вот уже... Дайте-ка мне подсчитать! Получается, мы не виделись с вами больше шести месяцев. Подозреваю, вы давно уже позабыли, как я выгляжу на самом деле.

Впрочем, в последнее время я тоже о нем почти не вспоминала. Если честно, голова у меня была занята совсем другим.

– Я думал о тебе постоянно, – произнес он. – Каждый божий день, Миринда Орейга!

Тут дракон за спиной Райара начал проявлять нетерпение – нет, он вовсе не рвался ввысь, где резвилась дюжина его сородичей. Наоборот, он тоже хотел со мной познакомиться.

Вытянул голову из-за спины Райара и принялся меня обнюхивать, раздувая ноздри. Затем прищурился и оскалил зубы, словно довольный пес.

– Все хорошо! – быстро произнес Райар. – Не бойся его, Мири! Обещаю, он не причинит тебе вреда.

– Я и не собиралась бояться, – сказала ему. – Конечно же, он не причинит!

Улыбнулась дракону, затем осторожно погладила его по голове.

– Его зовут Севург, – представил своего дракона лорд Кеттер. Отступил в сторону, позволяя своей второй ипостаси вдоволь на меня насмотреться. – Ах ты дамский угодник! – заявил ему. – Все только тебе и нисколечко мне, – потому что я вновь погладила дракона. – Севург, будь так любезен, дай нам договорить! Затем наступит и твой черед.

Сказал тому что-то на хасторском, заставив отступить. Затем обратился ко мне:

– Мири, в прошлую нашу встречу обстоятельства сложились не в мою пользу, и мне пришлось спешно покинуть Изиль. Я больше не мог оставаться в Центине. Это грозило серьезными неприятностями не только мне, но и одной маленькой магичке... Нет же, магессе с Севера! Поэтому я уехал. Сбежал из твоей страны под покровом ночи и бросил тебя в Центине, не имея ни малейшей возможности тебе об этом сообщить. Но я отправил письмо, в котором подробно изложил...

Покачала головой.

– Я ничего не получала, милорд!

Он поморщился, пробормотав что-то о покупной верности слуг, которым, как оказалось, нельзя доверять.

– Все это время я мечтал вернуться за тобой, но, как ты знаешь, – он понизил голос, – я воевал на стороне Имгора, а потом вывез его из страны. Поэтому у меня возникли вполне объяснимые разногласия с Ийседором Гервальдом. Из-за них я не мог вернуться в Центин, не оказавшись прямоком в центральной тюрьме Изиля.

Но он не договорил, потому что...

– Аньез, вот ты где! – налетела на меня с разбегу Инги. – Мы с ребятами с ног сбились, ищем тебя повсюду! А ты тут стоишь и любезничаешь... – она кинула быстрый взгляд на лорда Кеттера. Заморгала и посмотрела еще раз, но уже с явным интересом. Затем, очнувшись, произнесла: – Нужно идти, все уже начинается!

– Еще одну минутку! – попросила у нее. – Ты иди, Инги, а я скоро к вам присоединюсь. Только скажи, где вас искать.

Подруга посмотрела на Райара Кеттера, затем перевела взгляд на меня.

– Ах вот как! – хмыкнула многозначительно.

Затем сообщила, что все участники команд занимают места на помосте напротив королевской ложи, а распорядитель кричит на опоздавших и рвет на себе волосы. Очень похоже, что уже скоро он начнет изрыгать пламя.

Но, в принципе, время терпит, раз тут такое дело.

Она ушла, а я осталась – раз уж тут такое дело. Потому что мне нужно было сообщить Райару Кеттеру нечто крайне важное.

– Аньез? – переспросил меня Райар Кеттер, когда Инги ушла. – Но почему та девушка назвала тебя этим именем?

– Потому что меня зовут Аньез Миринда Райс, а вовсе не Миринда Орейга, – сообщила ему. – Как видите, милорд, у меня тоже имелись от вас кое-какие тайны!

Он слишком многое успел мне сказать, но теперь пришел черед моих откровений. Тянуть больше не было никакого смысла – он должен был узнать о Джее Вилларе.

А то, глядишь, Райар договорится до такого, чему потом будет не рад, потому что перед ним давно уже не та юная и наивная девица из Калинок, которую он оставил в Центине.

– И какие же тайны ты от меня скрывала? – любопытствовал он.

– То, что я тоже дракон по крови, но понятия не имею, где моя вторая ипостась, – призналась ему и тут же предупреждающе вскинула руку.

Покачала головой и отшагнула, не давая ему приблизиться.

Потому что лицо Райара Кеттера расплылось в улыбке. Нет, не так – на нем появилось восторженное выражение, когда он услышал, что во мне также течет драконья кровь.

На миг мне показалось, что он снова засобирается меня обнять. Но я ему этого не позволила – как раз из-за последней новости, которую планировала сообщить.

– Кое-что изменилось с нашей последней встречи, лорд Кеттер, и это существенные изменения. Я благодарна вам за все то, что вы сделали для моей страны. За то, что вы так благородно рисковали своей жизнью...

Он усмехнулся, и я внезапно подумала, что в каждом из поступков имелся еще и собственный интерес.

Но спрашивать не стала. Решила, что это не мое дело.

– Вы рисковали своей жизнью, когда спасали нашего истинного короля, – добавила я. – И мне жаль, что вам не удалось вернуться и все мне объяснить, а ваше письмо затерялось в дороге. Но уже слишком поздно. В Изиле я встретила человека, который мне небезразличен, и через полгода я собираюсь выйти за него замуж.

И тут же увидела, как потемнели глаза Райара, а лицо приняло неверящее выражение – словно своими словами я нанесла лорду Кеттеру внезапный и сокрушительный удар.

Но пусть этот удар был довольно болезненным, но Райар все-таки выстоял.

– Похоже, мне остается лишь поздравить твоего избранника. Кому-то несказанно повезло!.. – пробормотал он.

Тут взревели трубы, прерывая его голос. Кажется, начиналась торжественная часть.

– Мне нужно бежать. Простите меня, лорд Кеттер! – быстро сказала ему. А то распорядитель и правда превратится в огнедышащего дракона, презрев сотворенное Джеймсом Офином.

– Беги, – согласился Райар. Его лицо разгладилось, а на губах появилась легкая улыбка, словно он уже принял решение. – Но знай, что сейчас ты в Хасторе, Мири, а не Центине, и здесь совсем другие правила. К тому же замуж ты пока еще не вышла, так что...

Но я уже бежала по ипподрому, разыскивая королевскую ложу и помост, на котором выстраивались команды, дожидаясь торжественную речь правителя Хастора Сигверда. Заодно и размышляла, насколько серьезные неприятности сулила мне неожиданная встреча с Райаром Кеттером.

И еще о том, что скажет на все это Джей Виллар.

На это Джей сказал мне, что он уезжает. Я даже не успела рассказать ему о встрече с Райаром Кеттером – так и застыла с раскрытым ртом.

Оказалось, пока Джей сидел на трибунах, наблюдая за происходящим и слушая высокопарные речи седовласого короля Сигверда и его чиновников, он принял решение.

– Всего два дня, Аньез, – заявил мне, – хотя я собираюсь уложиться за сутки. Туда и обратно, обещаю! Вас отлично охраняют, к тому же я договорился со Стеном Кормиком, – это был начальник приставленной к нам охраны, – и он за тобой приглядит.

– Но Дже-ей! – расстроено протянула я. – Не понимаю, как ты успеешь добраться до графства Триронга, а потом вернуться в Меерс за сутки или даже за два дня, если из Изиля сюда мы ехали больше недели?!

Потому что, по его словам, он собирался именно в графство Триронга. В местечко Гуртеш, где три сотни лет назад оборвался жизненный путь единственного ученика архимага Джеймса Офина.

К этому времени почти участники Все-Магических Игр сгруппировались возле платформы стационарного портала – о, такая интересная вещь, я даже успела взглянуть на нее одним глазком. Разобрала Высшую порталную магию, одновременно подпитываемую и стабилизируемую несколькими артефактами.

Так вот, через мерцающее над платформой синее магическое кольцо нам надлежало вернуться в академию. Там быстро переодеться – сменить парадные мантии на бальную одежду, – после чего у нас был запланирован визит во дворец. Король Сигверд пожелал лично пообщаться с каждой из делегаций и пожелать нам удачи.

Затем, скорее всего, нас ждал скучный банкет – скучный, потому что Джея со мной уже не будет.

– Стационарные порталы, – пояснил он. – В Хасторе таких несколько, соединяют крупнейшие города королевства.

– Зато в Центине нет ни одного, – отозвалась я, прекрасно понимая, что гражданская война серьезно откинула нас в магическом развитии, в отличие от наших соседей.

Вот и приходилось передвигаться неделями по огромной стране, когда тут всего-то за долю секунды можно преодолеть много-много километров.

– Я воспользуюсь переходом до Триера. Оттуда до Гуртеша пойду собственными порталами и уже к ночи планирую закончить со своими делами, – произнес Джей.

Я знала, что он собирался вызвать дух Густава Тэриса, Джей говорил об этом еще в Изиле. Думал спросить у того, почему три сотни лет назад, умирая от ран, Тэрис отправил перстень-печатку Офина семье Вилларов.

Заодно хотел поинтересоваться, где находится могила Джеймса Офина и что означает таинственный Алерон, последнее слово, сорвавшееся с губ Тэриса. Потому что о том, где именно спрятан древний артефакт, дух вряд ли ему расскажет.

И мне очень хотелось отправиться в Гуртеш вместе с Джеймсом, а не вот это все!..

– Вполне возможно, я вернусь уже к завтрашнему вечеру, – добавил он. – Ты и не заметишь, что меня не было.

– Еще как замечу! – сообщила ему мрачным голосом.

– Но, чтобы ты не волновалась, я накинул себе день в запас. На всякие непредвиденные случаи.

Произнеся это, он улыбнулся и взял меня за руку.

Вокруг все спешили и толкались, стараясь поскорее добраться до стационарного перехода, хотя тот еще только настраивали.

Мимо прошла Инги в обнимку с Йенном, и наш староста что-то старательно ей втолковывал. Нас он не заметил, тогда как Инги посмотрела на меня, округлив глаза. И вид у нее был такой, словно она хотела спросить: каким образом тихоня Аньез Райс обзавелась сразу двумя поклонниками – деканом Академии Магии Изилы и хасторским всадником на черном драконе?

– Но ведь мы собирались искать Алерон вместе, – прикусив губу, чтобы не расплакаться от обиды, сказала ему.

Прекрасно понимала, что мои слова ничего не изменят. Джей уже принял решение и совсем скоро меня покинет.

Да и я...

Ясное дело, за эти сутки ничего страшного со мной не произойдет, и время пролетит незаметно. Но я так привыкла к его присутствию!

– Все будет хорошо, Аньез! – произнес он, после чего поцеловал меня в лоб. Ну да, как малолетнее дитя, которое вздумало капризничать из-за того, что взрослые не берут его с собой. – Скоро я вернусь, и мы обязательно продолжим поиски Алерона вместе. Как понимаешь, Тэрис вряд ли сообщит мне что-то дельное. Думаю, его

дух вызывали все кому не лень, но до артефакта так до сих пор никто и не добрался. Впрочем, попробовать не помешает.

Тогда-то я рассердилась.

Совсем немного на Джея – из-за того, что он принял решение, нисколько со мной не посоветовавшись, а ведь я собиралась за него замуж!..

И еще больше на саму себя. Из-за того, что это так сильно меня задело.

– Хорошо, – сказала ему ровным голосом. – Конечно же, отправляйтесь по своим делам, господин декан! Я подожду вас здесь, и со мной, как и с нашей командой, ровным счетом ничего не произойдет. Да и что может случиться, если с нас не спускают глаз, – вот, команда викингов снова дружно на меня уставилась, – а охраны здесь в пять раз больше, чем самих участников?

Если только я объемся на сегодняшнем банкете, и у меня случится несварение желудка.

– Я скоро вернусь, – пообещал он. – Не злись на меня, любовь моя!

Улыбнулся – потому что я снова растерялась, ведь раньше таким образом он ни разу меня не называл. Затем прижал к себе, после чего отстранился и ушел.

А я осталась. Стояла и смотрела Джею вслед – на то, как совсем скоро затерялась в разношерстной толпе его высокая фигура.

При этом меня снедала тревога. И нет, вовсе не из-за Райара Кеттера, который непонятно что для себя решил. Как раз наоборот, я беспокоилась из-за Джея.

Почему-то не могла отделаться от ощущения, что ему угрожает опасность.

С другой стороны, он – один из сильнейших некромантов Центина, если не самый сильный. К тому же в Хасторе безопасно, а до Гуртеша всего один переход через стационарный портал, после чего Джей собирался раскрыть несколько собственных.

Там он думал вызвать призрак Тэриса. Но раз он справился с обладателем отвратительного характера Ставрусом Офином, значит, с Густавом Тэрисом тоже найдет общий язык.

Следовательно, опасаться нечего.

Когда же он вернется в столицу с новостями, то я расскажу ему о том, что встретила своего старого знакомого Райара Кеттера, с которым нас связывало много общих приключений.

Или не расскажу, потому что с лордом Кеттером разберусь сама.

Как, например, с Эстаром Хорстом.

Решив, что так все и будет и грустить мне совершенно не о чем, я направилась к платформе перехода, кроважно улыбнувшись стоявшим рядом с ней хасторцам. Те не собирались никого пропускать, заявляя, что, как только настроят портал, они войдут в него первыми.

Сделают это на правах хозяев.

Ну что же, совсем скоро начинались Игры, и вот тогда-то мы посмотрим, кто из нас будет первым!

Глава 2

В заветном сундуке, который я привезла из Изилия, лежали два платья.

Первое – зеленое, под цвет моих глаз, с золотой вышивкой по лифу и подолу и с нижней юбкой из тонкой золотистой парчи. Мне сшили его для заключительного бала. Фасон помогала выбирать Залавита, и на это платье ушла почти половина полученных из Калинок денег.

Второе платье – дымчато-серое, с квадратным вырезом, высоким белоснежным воротником и серебристой нижней юбкой я собиралась надеть на прием в королевский дворец.

Так вот, на него я потратила целое состояние.

Вернее, все оставшиеся из присланных отцом деньги, и до сих пор серьезно сомневалась в собственной адекватности. Но Залавита меня убедила, что у каждой девушки должно быть хотя бы одно такое платье – дорогое и безумно красивое, как раз для особых случаев.

И я решила, что сегодня настал тот самый.

После ипподрома быстро привела себя в порядок – правда, мои мысли и чувства после встречи с Райаром Кеттером и разговора с Джеем были далеко не в лучшей форме. Но я все-таки взяла себя в руки, затем надела то самое платье. Дождалась, когда Инги перестанет крутиться перед зеркалом, после чего мы отыскиали наших парней и сопровождающих и отправились во дворец.

Через стационарные порталы туда было не попасть – хасторские маги расстарались, накрыв сильнейшими защитными заклинаниями не только королевскую резиденцию, но еще и холм, на котором та была выстроена.

Пришлось долго трястись в присланных за нами каретах, показывая на бесконечных сторожевых постах паспорта и приглашения с королевской печатью.

Наконец, добрались.

Вышли из карет, все команды. Ко входу в великолепный дворец вели ровно сто двадцать две мраморные ступени – по количеству

ежедневных молитв, возносимых в честь Трехликого в монастырях по всему обитаемому миру. Но, ступая по полированным плитам, я не прочитала ни единой – потому что как по дороге, так и сейчас размышляла об одном и том же.

Думала, где сейчас Джей и чем он занимается. Попал ли уже в Триер или до сих пор дожидается своей очереди к стационарному переходу? Или уже распаивает собственные порталы, спеша к месту упокоения Густава Тэриса?

Но самое главное, думает ли он обо мне? Скучает хоть немного?

Потому что я о нем думала и скучала.

И тут же улыбнулась магессе Авире, поинтересовавшейся, все ли у меня в порядке, потому что, по ее словам, я выглядела довольно расстроенной.

– Мне не на что жаловаться, – сказала ей.

Но улыбка исчезла с моего лица, потому что ко мне подошел один из команды Хъедвига и предложил пойти с ним на заключительный бал.

– Спасибо, но я уже дала согласие другому человеку, – отозвалась я, понадеявшись, что Джей к этому времени давно вернется. И еще – что по его понятиям я достаточно взрослая, чтобы мы могли танцевать вместе на балу!

Тут магесса Авира тяжело вздохнула и отвела глаза. На ней было ярко-красное платье, которое ей совершенно не шло. В нем она казалась слишком худой и бледной, но еще в карете преподавательница заявила нам с Инги, что этот цвет придает ей решительности.

Магистр Дирин, в темно-коричневом парадном камзоле, держался поближе к парням и подальше от нее. Заодно он пребывал в глубокой печали. Судя по всему, в Хасторе их отношения окончательно разладились, но он все-таки рискнул и пригласил ее на бал, на что получил решительный отказ.

Зато Инги блистала в бархатном темном с золотом наряде, явно купленном на деньги Ситаров, и выглядела вполне довольной собой.

Йенн с Эстаром тоже были в золотом.

Последний вел себя со мной отстраненно – кажется, не забыл попытки меня поцеловать и последовавших за этим угроз с моей стороны. Но мне было все равно.

Ну и нашу маленькую центинскую процессию замыкал Стен Кормик, угрюмого вида бородатый здоровяк, не испытывавший ни малейшего желания познакомиться с нами поближе. Мы тоже знали лишь его имя и еще то, что он отлично управлялся со всеми видами оружия – видели, как возглавляемая им охрана иногда тренировалась на привалах.

Тут перед нами распахнулись дворцовые двери, заиграла музыка, и мы ступили на красную ковровую дорожку. Шагая по ней, миновали несколько роскошных галерей, пока наконец не очутились в Зале Торжеств.

Дорожка вела дальше, прямиком к стоящему на возвышении золотому трону, но туда нас не пустили. Наказали дожидаться, когда нас пригласят.

Так мы и стояли, застряв в дверях. Я выглядывала из-за спин парней, пытаюсь хоть что-то разглядеть. Высмотрела, что рядом с тронном стояли еще два, поменьше, на одном из которых сидела жена короля Сигверда, а на соседнем их единственный сын, наследник Хасторского престола принц Эрвальд.

Со своего места королевскую семью видно мне было плохо, а в Зал Торжеств нас все еще не пускали – оказалось, каждой команде следовало дожидаться отдельного приглашения

Наконец, первыми на представление к королю отправились участники из Хастора, потом настал черед детрийцев. Тут распорядитель подал знак, и к трону двинулись уже мы.

По обе стороны ковровой дорожки толпились придворные, прибывшие посмотреть на лучших юных магов обитаемого мира. От обилия золота и драгоценностей у меня зарябило в глазах, а от незнакомой речи и смеха закружилась голова.

Настолько сильно, что я даже споткнулась и вцепилась в Йенна.

– Мне кажется, один из нас отчаянно трусит, – усмехнувшись, негромко прокомментировал старости.

– И это, заметь, не я! – отозвалась Инги.

– Говори сам за себя, – огрызнулась я, не забыв добавить, что со мной все в полном порядке.

Вот еще, нисколько я не трусила!

Всего лишь немного опасалась того, что Имгор Гервальд может оказаться во дворце, потому что король Хастора открыто поддерживал

его в притязаниях на престол Центина. И вот тогда разговора с предполагаемым родным отцом мне не избежать!

Но, сколько бы я ни высматривала среди придворных высокого рыжебородого мужчину с лицом, измученным долгими годами кровопролитной войны, Имгора нигде не было видно.

Зато я заметила лорда Кеттера в парадной одежде и с алым плащом, на которой был изображен неведомый мне герб с двумя черными драконами, скрестившими мечи. Райар разговаривал с придворным магом, но тоже меня приметил. Приветственно кивнул, и на его губах появилась довольная улыбка.

Он явно был рад меня видеть, тогда как я... В моей груди снова что-то дрогнуло, и я подумала...

О, Трехликий, неужели Ты посылаешь мне испытание?! Собираешься проверить мое сердце на прочность? Узнать, люблю ли я Джея Виллара по-настоящему и имею ли право считать себя его невестой?

Но Тебе не стоило во мне сомневаться!

То, что сейчас я испытывала к Райару Кеттеру, было лишь отголосками прежних, возникших при первой нашей встрече чувств. Симпатия, легкая увлеченность, заинтересованность – только это и больше ничего!

Или же... Но нет, нет!

Потому что в Изиле на прозвучавший в доме Вейров вопрос я бы ответила Райару Кеттеру отказом. Да, немного бы подумала, но потом отказала.

А спроси он меня сейчас, то отказала бы ему без раздумий!

Наконец следом за командами Хастора и Детрии к трону приблизились и мы.

На нем восседал седовласый мужчина с волевым лицом, одетый в парадные одежды и с подбитым горностаевым мехом плащом. На голове у него была корона в виде свернувшегося дракона, инкрустированная огромными сапфирами.

«Да не разбудит спящего дракона тот, кому дорога собственная жизнь», – вспомнила я девиз Хастора.

По правую руку от короля сидела величественная женщина, чью голову украшала королевская тиара. Годы оказались не властны над горделивой красотой златовласой королевы Элинор.

По левую сторону от трона Сигверда располагалось кресло принца Эрвальда Хасторского, унаследовавшего от матери светлые волосы и синие глаза.

«Красивый мужчина», – отстраненно подумала я.

Как по мне, во внешности кронпринца не имелось ни единого изъяна. Золотистые волосы спадали на широкие плечи; у него были правильные и мужественные черты – волевой подбородок, открытое и спокойное лицо человека, привыкшего не только повелевать, но и осознававшего ответственность, лежащую на облеченных властью.

Я собиралась рассмотреть принца получше, но неожиданно столкнулась с его внимательным взглядом.

Эрвальд смотрел прямоком мне в глаза.

На это я заморгала удивленно и отвела взгляд. Занервничала, но быстро убедила себя в том, что мне показалось.

С чего бы наследному принцу Хастора рассматривать некую Аньез Райс из команды Центина, если перед ним склонилась магическая элита его собственной страны – две девушки и двое парней в синих мантиях Хастора?

Король Сигверд тем временем тепло поприветствовал собственную команду, пожелав им удачи. Детрийцы, верные союзники Хастора, тоже не остались без одобрительной речи.

Затем подошел и наш черед.

Поклонившись Сигверду, мы выслушали куда более безликое пожелание добиться наилучших результатов на Все-Магических Играх. После этого, повинаясь легкому движению королевской руки, убрались с его глаз долой.

Сзади уже подпирали викинги. Нисколько не смущенные близостью к трону Хастора, они громко разговаривали на своем языке, полном гортанных звуков, и смеялись, не обращая внимания на недовольного распорядителя и нахмуренные брови короля.

Хастор и Хъедвиг никогда не были дружны, и гости не забывали это демонстрировать.

Король, как оказалось, тоже, поэтому команду Хъедвига он отпустил без приветственной речи. Лишь поблагодарил за то, что они прибыли в Хастор.

За ними настала очередь кочевников, а потом хузаитов с остарцами, на чем церемония представления команд закончилась.

Магистр Дирин, внезапно ощутив себя главным, повел нас подальше от трона, лавируя в толпе хасторских придворных. Но лорд Кеттер оказался крайне настойчив, потому что я все-таки оглянулась и заметила, как он пробирается в нашу сторону.

Правда, на пути молодой лорд столкнулся с неожиданным препятствием.

Удивительной красоты девушка в бледно-розовом платье, светловолосая, голубоглазая, с кокетливо-вздернутым носиком и роскошными золотистого оттенка волосами преградила ему путь.

Лицо у нее было бледным, а глаза заплаканными. Красавица вцепилась в одежду лорда Кеттера, не давая тому прохода.

Я отвернулась, решив, что это не моего ума дело, а потом мы и сами наткнулись на пожилого придворного мага, решившего обсудить с Джем Вилларом сотрудничество комитетов некромантии Центина и Хастора. Но Джея Виллара с нами не было, а магистр Дирин не мог сказать ничего внятного.

Внезапно разговоры в Зале Торжеств стихли.

Оказалось, Сигверд поднялся на ноги и в повисшей тишине заявил, что королевский дом Хастора с преогромным любопытством следит за Все-Магическими Играми вот уже два десятилетия подряд, и этот раз не станет исключением.

Но, чтобы сделать Игры более интересными, помимо командных и индивидуальных соревнований в разных дисциплинах, по решению магической комиссии в этом году будет добавлен еще один вид состязаний.

Да, именно так, гонки на драконах!

И их результат пойдет в общий зачет.

Йенн и Инги тотчас же издали протестующие вопли. Не только они – недовольные голоса заполнили весь Зал Торжеств. Кроме центинской делегации протестовали еще кочевники и викинги, которые, как и мы, не водили особой дружбы с крылатыми ящерами.

Но наши протесты потонули в довольных голосах придворных и аплодисментах участников из Детрии и Хастора, где издревле драконов, как и всадников, имелось намного больше, чем в других государствах.

Магистр Дирин, поморщившись, заявил, что такого и следовало ожидать. Хастору надоело из года в год оставаться на запасных ролях –

вот уже второе десятилетие они становились либо вторыми, либо третьими, а то и финишировали дальше в турнирной таблице, но традиционно за Центином.

Поэтому король Сигверд принял крайне спорное решение, тем самым давая домашней команде отличную возможность победить на своей земле.

– Если только мы тоже не примем участие в гонках на драконах, – заявил на это Йенн, после чего уставился на меня с самым многозначительным видом.

– Нет! – сказал ему магистр Дирин. – Аньез ни в коем случае не станет в этом участвовать!

– Но ведь у нас есть Лахор, – поддержала своего жениха Инги, на что я неуверенно кивнула.

Лахор у нас был, этого у него не отнять.

– Она с него уже падала, – не сдавался магистр Дирин, – и одного раза ей вполне хватило. Я не позволю ни Аньез, ни кому-либо другому рисковать собственной шеей в угоду каким-то там магическим играм!

– Вообще-то, Все-Магическим Играм, – поправила я магистра Дирина. – И нас отправили сюда защищать честь нашей страны. Подозреваю, даже рискуя собственной шеей.

– Но согласись, ее связь с Лахором довольно сильная, – подала голос еще и магесса Авира, а позади нее стоял молчаливый Эстар. – К тому же дракон привычен к седлу и седоку. Вот если бы нашелся кто-то, кто смог бы тренировать Аньез все эти дни... Показать ей основы... Всадник, готовый поддержать Центин!

Я нерешительно пожала плечами, потому что у меня был такой на примете. Если кто-то и мог помочь нашей команде, так это Райар Кеттер!

К тому же он не посмеет мне отказать – хотя бы потому, что был у меня в долгу, ведь я дважды спасла ему жизнь.

И пусть до объявленных гонок оставалось всего три дня, но если... Демоны, даже если я оседлаю старого Лахора и мы с ним поднимемся в воздух... Так вот, пусть мы не прилетим первыми, но за участие нам добавят очки, и у нас все равно останется шанс на победу!

Правда, во всем этом имелось два «но». Во-первых, я жуть как боялась высоты. А во-вторых, Райар Кеттер пока еще ни о чем не знал и согласия своего не давал.

– Судя по всему, Центину в очередной раз потребуется моя помощь! – раздался позади меня насмешливый голос с легким хасторским акцентом.

Обернулась.

Уже скоро подошедший лорд Кеттер раскланялся с магистром Дирином, затем кинул оценивающий взгляд на Стена Кормика, словно пытался на глаз определить, насколько тот опасен.

Наконец приветливо кивнул Йенну и Эстару, а затем пришла очередь девушек. Райар произнес несколько комплиментов – настолько умелых, что Инги благосклонно ему улыбнулась, а магесса Авира зарделась, став под цвет своего платья.

Ну и напоследок Райар уставился на меня таким взглядом, что и комплиментов не понадобилось.

Только вот мужчинам из Центина его появление не пришлось по душе. Судя по их виду, будь на то у них право, летел бы лорд Райар Кеттер сейчас из витражного окна королевского дворца вниз, в пучину Срединного Моря.

Причем без своего дракона.

Но так как центинские маги вполне цивилизованные люди, то Райар остался жив. Пока еще жив.

– Мири... – произнес не подозревающий о том, что побывал на волоске от смерти, лорд Кеттер.

– Аньез, – негромко поправила его.

– Верно! – кивнул он, затем обвел взглядом нашу команду: – Аньез дважды спасала мою жизнь, а мы, хасторцы, всегда отдаем свои долги. У меня есть тренированные драконы, и я готов помочь вашей команде.

– Вообще-то, у нас имеется свой собственный, – задумчиво произнесла Инги. – Но проблема в том, что Аньез не умеет на нем летать.

– Обещаю, она обязательно полетит! – произнеся это, Райар Кеттер повернулся в мою сторону.

Мне показалось, что его взгляд сулил многое – не только горы и бескрайнее небо под уверенными крыльями тренированного дракона или же старого Лахора, но и куда больше, стоило мне отказаться от собственных слов о том, что я выбрала другого.

И вот тогда-то я могу получить все – и его, и дракона, и графство Триронга в придачу.

Или же мне все это почудилось?!

Но прежде, чем я успела ответить – подтвердить, что хотела бы тренироваться именно на Лахоре, – я заметила, как расширились зрачки стоявшей напротив меня Инги, а потом она дернулась, изображая реверанс. Магистр Дирин тоже согнулся в глубоком поклоне.

Растерявшись, я оглянулась и тотчас же склонилась перед тем, кого Райар Кеттер называл «мой принц».

Оказалось, к нам подошел наследник хасторского престола, а за его спиной встревоженно колыхалось и бурлило море придворных.

Подозреваю, они недоумевали, уж не ошибся ли принц Эрвальд адресом. Потому что сейчас он стоял и смотрел прямо на меня.

– Прошу простить мне некую вольность, – галантно произнес он на центинском, протягивая мне руку, но уже после того, как мы разогнулись и теперь пытались прийти в себя от изумления. – Пользуясь своим привилегированным положением, я собираюсь ненадолго похитить одну из ваших прекрасных дам.

С этими словами Эрвальд подхватил меня под локоть – совершенно растерянную – и под изумленными взглядами моей команды и удивленными хасторских придворных повел прочь.

Но на лицах собравшихся в этом зале читалось не только изумление – я увидела выражение ненависти в чужих глазах. На меня смотрела та самая девушка в розовом платье и с кукольным личиком, которая недавно разговаривала с Райаром Кеттером.

Затем она перевела взгляд на принца, и я заметила, что она все еще плакала.

Но невозмутимого Эрвальда несколько не тронули женские слезы. С безразличным видом обойдя девицу, он уверенно повел меня через весь Зал Торжеств.

Я шла рядом, чувствуя запах его парфюма и ощущая ауру уверенной властности, исходящую от этого мужчины. А заодно крепкие чужие пальцы на своем локте – неужели принц держал меня, чтобы я не сбежала? – и ничего, ничегошеньки не понимала!..

– Итак, Аньез Райс, – в голосе наследника престола улавливался легкий акцент, делая его похожим на речь Райара Кеттера. – Надеюсь,

ты позволишь называть себя по имени? Звать тебя Аньез?

– Конечно, ваше высочество! – пробормотала я, не став говорить, что хасторскому принцу вряд ли нужно мое разрешение. – Но куда мы идем? Неужели я сделала что-то... не то?!

Отвечать он не спешил, поэтому я нервно оглянулась, встретившись с напряженным взглядом магистра Дирина. Заодно подумала о том, как же сильно мне не хватало Джея!

Уверена, он бы такого не допустил.

Но его здесь не было, лишь магистр Дирин вместе со Стеном Кормиком следовали за нами на некотором удалении. Но так долго, пока перед ними не выросла дворцовая стража.

– Я собираюсь показать тебе сад, – наконец произнес принц. – Надеюсь, ты ничего не имеешь против.

А даже если бы я имела, промелькнуло в голове, то это бы уже ничего не изменило.

По знаку Эрвальда охрана в сине-золотых ливреях расступилась, затем один из них распахнул перед нами дверь, и я увидела залитую солнцем галерею.

– Наш дворец стоит на утесе, который в народе называют Плачущим, – заявил принц, когда мы вышли наружу.

Из длинной галереи открывался чудесный вид на сад, полный цветущих розовых кустов всевозможных оттенков, но, если честно, куда больше меня интересовала закрывшаяся за спиной дверь. А заодно и мощнейшие защитные заклинания, стоявшие на этом месте.

– Поговаривают, еще до того, как на этом утесе заложил первый камень мой предок, сюда приходили девицы, страдающие от неразделенной любви. Случалось, некоторые из них бросались в море, – с невозмутимым видом произнес Эрвальд, увлекая меня к видневшейся в конце галереи мраморной лестнице.

Я вновь оглянулась, но дверь все так же оставалась закрытой. Видимо, никого из команды дальше не пропустили, и это добавляло мне тревог.

– Какая интересная легенда, – очнувшись, сказала ему. – Подозреваю, ваше высочество, вы собираетесь показать мне этот утес?

– Ты угадала, Аньез! Впрочем, сейчас там устроили смотровую площадку, и с нее открывается чудесный вид на Меерс и на залив.

– Не сомневаюсь, что вид и в самом деле чудесный... Но скажите, почему я?! Что происходит, в конце-то концов?

Вместо ответа принц уставился мне в глаза. Затем его взгляд опустился чуть ниже – с задумчивым видом он уставился на мою грудь в квадратном вырезе заветного, самого красивого платья, которое я привезла из Изиля.

Кажется, Эрвальд остался вполне доволен увиденным. Но отвечать мне не спешил, и от этого становилось совсем уж не по себе.

Вместо ответа принц продолжал свой рассказ:

– Этот сад – гордость моей матери. Хасторская династия вот уже три столетия собирает различные сорта роз. За последние двадцать лет маме удалось в три раза увеличить нашу коллекцию, потому что саженцы ей привозят со всех концов обитаемого мира. Не все розы были готовы терпеть жаркий климат Меерса, но мы их заставили...

Я не удержалась от нервной улыбки, но принц, кажется, остался доволен произведенным впечатлением. Отбросил длинную светлую прядь с идеально-красивого лица и уставился на меня ярко-голубыми глазами.

Он был старше меня – без сомнения, сильный маг с драконьей кровью, – но вряд ли ему было больше тридцати.

– К тому же мы платим армии садовников почти столько же, сколько бы хватило на содержание отряда лучших детрийских наемников, – с улыбкой добавил он.

Рассказывая историю строительства сада, Эрвальд подвел меня к мраморной лестнице, и вскоре, спустившись, мы очутились в экзотическом царстве роз. Сладкий аромат на миг показался мне удушливым, но порыв жаркого ветра разбавил его горьковатым запахом моря.

Светлые плитки мозаичной дорожки, выющейся подобно змейке по всему саду, нагрелись на солнце так, что я чувствовала идущее от них тепло даже сквозь плотную подошву сапожек. Где-то рядом пел-заливался соловей. Цикады трещали словно неустомимые барабанщики вражеской армии.

Если принц и хотел произвести на меня впечатление, то он его произвел, но вовсе не красотой королевского сада.

От его присутствия, а заодно от нервного напряжения у меня закружилась голова, потому что все это время я думала... О чем я

только не размышляла, шагая рядом с Эрвальдом Хасторским!

Скорее всего, принц знает об отметке Гервальдов на моем плече, крутилось у меня в голове. Именно поэтому он захотел поговорить наедине. Но о чем?!

У меня было несколько вариантов, и каждый из них хуже прежнего.

Неожиданно раздался громогласный рык, заставивший меня вздрогнуть. Чуть поодаль, стоило нам обогнуть раскидистый куст, усеянный пышными розовыми бутонами, мы увидели каменный амфитеатр. В нем два черных дракона, рыча и огрызаясь, терзали говяжью тушу.

– Тот, что справа, – Мангул, мой дракон, – пояснил мне Эрвальд, когда мы подошли поближе. – А слева... Видишь подпалину у него на груди? Это дракон моего отца. Идрон получил ее два месяца назад в битве с остарцами.

– Не знала, что вы воюете с Остаром.

– Вот уже третий год. Пока что сражаемся на море, но я бы не сказал, что особо успешно. Остарский флот довольно силен, – уклончиво произнес принц.

Тем временем Мангул с рычанием вырвал из туши огромный кусок, пыхнув ярким пламенем в сторону дракона короля и заставив того отшатнуться.

Эрвальд улыбнулся – его дракон определенно был моложе, сильнее и проворнее.

– У тебя ведь пока еще нет своего? – повернувшись, спросил у меня.

– Нет, ваше высочество! – покачала я головой, заворожено рассматривая великолепных крылатых ящеров. – Драконы избегают Центин, и это серьезно умаляет мои шансы на то, что я когда-либо обрету вторую ипостась.

Принц вновь едва заметно улыбнулся.

– Знаешь ли ты, Аньез, что чувствует человек, когда он встречает своего дракона?

– Мне не довелось такого испытать, ваше высочество!

– Это ощущение сравнимо разве что с первой близостью с женщиной, – как ни в чем ни бывало пояснил Эрвальд. – Всеобъемлющее чувство глубочайшего удовлетворения...

Затем снова подхватил меня под локоть и повел дальше показывать королевский сад.

Мы прошли через живописную мраморную арку, увитую яркосиними цветами, затем поднялись по ступенькам к небольшой площадке на самом краю утеса, огороженной от бездны невысокими коваными перилами.

Похоже, это и было то самое место, где несчастные девушки сводили счеты с жизнью, но сейчас оно показалось мне прекрасным. Подойдя к решетке, я уставилась на бескрайнее, убегающее вдаль море. Где-то на границе видимости оно сходилась с линией горизонта, и мне чудилось, что именно там две стихии – Вода и Воздух – сливались в единое целое.

– Красиво! – пробормотала я, прекрасно понимая, что не для того Эрвальд Хасторский привел сюда центинскую магессу, чтобы она любовалась чудесными видами.

И не для того, чтобы любоваться самой центинской магессой – потому что он делал именно это. Стоял и смотрел на меня.

Я повернулась к Эрвальду.

– Боюсь, мне не суждено испытать ничего похожего на ваш опыт, даже если я обрету своего дракона, – сказала ему. – Видите ли, ваше высочество, женщины меня не привлекают.

Он рассмеялся. Затем произнес:

– Судя по всему, близости с мужчиной у тебя еще не было. Ты для этого слишком молода.

– До моего драконьего совершеннолетия осталось примерно полгода. Но у меня есть жених, и он готов подождать...

Мои слова Эрвальду не понравились – принц шагнул ко мне и железной хваткой вцепился в мой локоть, подозреваю, оставляя на нем синяки.

– Думаю, твоего жениха очень скоро постигнет жестокое разочарование. Такое же, как и мою невесту. Боюсь, Лизиретт ДеЛанте до сих пор безутешна. Мы должны были пожениться этим летом, – безразличным голосом заявил Эрвальд.

– И что же помешало вам жениться на Лизиретт ДеЛанте? – спросила я у принца, хотя уже знала правильный ответ.

Догадалась.

– Не что, а кто, – поправил меня принц. – Причиной стала единственная дочь законного короля Центина Имгора Гервальда.

– Ах вот как! – отозвалась я и тут же отвернулась, пытаясь скрыть собственную растерянность.

Прикоснулась пальцем к розовому бутону, судорожно стараясь прийти в себя. Прекрасно понимала, что речь шла обо мне.

– Мы довольно давно поддерживаем права короля Имгора на трон Центина, – продолжал Эрвальд. – Из года в год мой отец снабжает его деньгами и оружием. Он даже послал лорда Кеттера, чтобы тот вывез Имгора из страны, когда дела пошли совсем уж плохо и его армия потерпела поражение. Но, насколько мне известно, ты тоже в курсе, Аньез!

Значит, Райар рассказал и об этом, промелькнуло в голове.

– Допустим, я в курсе, – сказала принцу. – И что из этого?

– То, что в последнее время обстоятельства изменились, и мой отец готов в открытую выступить на стороне Имгора. Армия Хастора, усиленная двумя сотнями всадников на драконах, присоединится к войскам Имгора и поможет ему вернуть законный трон. За это мы получим то, что давно уже хотели.

Спорные территории, вспомнила я слова Джея. Обширные земли на границе с Центином, которые вожделем жаркий и засушливый Хастор. Им давно уже нужны новые пастбища для своих жеребцов...

– Но нам необходимы гарантии, – продолжал Эрвальд. – Залог того, что, став королем, Имгор сдержит свое обещание. И этой гарантией станешь ты, Аньез! Наш с тобой брак скрепит заключенный между двумя королевствами военный союз, а заодно и вечный мир с Хастором.

Пусть я давно обо всем догадалась, но произнесенное принцем на миг лишило меня не только слуха, но и зрения. В голове зашумело, и мне показалось, будто бы я падаю.

Поэтому я вцепилась в решетку, а заодно закрыла глаза, дожидаясь, когда пройдет шум, а в голове хоть немного прояснится. Затем, открыв глаза, уставилась на бескрайнюю водную гладь.

Внизу билось, бушевало Срединное Море. Бросалось с ревом на камни, и голос Водной стихии походил на рыдание.

Плачущий Утес, вспомнилось мне. Утес разбитых сердец...

И пусть я не собиралась плакать и уж тем более бросаться в морские воды, но перед глазами почему-то промелькнула вся моя не такая уж длинная жизнь.

Наш дом в Калинках и мой папа, который никогда бы меня не продал, как Имгор, который стоило обо мне узнать, как тотчас же променял меня на армию Хастора, усиленную двумя сотнями боевых драконов.

Хорошая сделка, наверное, подумал он. Удачно же подвернулась эта Аньез Райс!

Потом был Райар Кеттер.

Я помнила его, окровавленного, лежавшего в повозке Вожатого Трегольда. И вот уже он кружит меня в танце, а затем целует в доме лорда Вейра, заявив, что заключил с моим отчимом очередную выгодную сделку.

И дело вовсе не в перевозках и не в зерне – он собирался забрать меня с собой в Хастор.

Затем я встретила Джея Виллара, после чего мы прошли долгий путь от недоверия к любви. Я помнила каждое его слово, каждый взгляд и тот наш поцелуй на кладбище.

Но Джея со мной не было. Он отправился по своим делам, оставив меня одну, и сейчас мне казалось, что все мои пути ведут в никуда.

Если только... Если только...

– Как далеко все зашло? – повернувшись, спросила я у Эрвальда.

Заодно поняла, что рот наполняется кровью из прокушенной губы. Надо же, а я даже не почувствовала, как это сделала. Не ощутила боли!..

– Все уже решено, Аньез! Договоры подписаны и скреплены печатями наших королевств, – спокойным голосом произнес Эрвальд. – Имгор признал в тебе свою кровь, а так как мы считаем его истинным королем, то ты – единственная законная наследница и принцесса Центина. Мой отец с радостью примет тебя как родную дочь.

На это я покачала головой. Еще и отшатнулась, потому что мне показалось, будто бы Эрвальд засобирался сделать шаг в мою сторону.

Может, он хотел меня обнять и тоже принять, как и его отец, – я этого не знала и узнавать не хотела.

– Но почему же он сам... Сам Имгор ничего мне об этом не сказал?! – поинтересовалась у Эрвальда. – Неужели не нашел времени?

Принц улыбнулся.

– Сейчас он инспектирует войска, которые встанут под его знамена после нашей помолвки.

– Ах вот как! Значит, помолвка и войска...

– Подозреваю, он куда больше опасается твоего гнева, чем армии своего брата Ийседора, – усмехнулся Эрвальд. – Так что Имгор оставил этот разговор на мое усмотрение.

– И вы решили сообщить мне обо всем именно сегодня? В день, когда начинаются Игры?!

– Я дал тебе время отдохнуть с дороги, – как ни в чем не бывало произнес принц.

– Как предусмотрительно с вашей стороны! – не удержалась я от сарказма. – Но погодите...

Неожиданно я вспомнила о заплаканной светловолосой красавице в Зале Торжеств и решила ухватиться за соломинку. Вдруг она окажется спасительной?

Судя по всему, это была та самая леди Лизиретт ДеЛанте, бывшая невеста Эрвальда. Раз так, быть может, удастся договориться?..

– Надеюсь, ваше высочество, вы тоже не в восторге от подобных перспектив, – понизила я голос. – Жениться на той, кого вы и знать не знаете! Ваша невеста – вы ведь ее любите?

И тут же вздрогнула и покачнулась от резкого звука – оказалось, огромная волна с устрашающим ревом налетела на каменную стену утеса, чтобы тотчас же разбиться и опасть у ее подножия.

Но принц как-то слишком быстро оказался подле меня и обхватил за талию.

– Тебе не стоит ничего бояться, пока я рядом, – заявил мне.

– Отпустите сейчас же! – воскликнула возмущенно, пытаясь его оттолкнуть.

Можно было, конечно, приложить Эрвальда магией, но я не решилась. Подумала, что это будет не совсем уместно – применять боевые заклинания против наследного принца Хастора.

Но если понадобится, медлить я не стану!

– Я вовсе не трусиха и не собираюсь прыгать вниз, – сказала ему. – Хотя, как понимаете, услышанное не вселяет в меня оптимизма.

– Неужели я настолько тебе противен? – усмехнулся Эрвальд, но все-таки послушно разжал руки, и я тотчас же отстранилась.

– У вас вполне приятная внешность, ваше высочество, – сказала ему. Покривила душой – он был привлекателен, что тут скрывать. – Но несмотря на свой молодой возраст, вы довольно забывчивы. Я ведь уже говорила, что у меня есть жених. А это подразумевает, что я его люблю.

– Ну что же, тебе придется смириться с тем, моя дорогая принцесса Центина, – ровным голосом произнес Эрвальд, – что теперь любить ты будешь другого. И этим другим стану я.

– Это довольно самоуверенное заявление с вашей стороны, – пробормотала я. – Ну а вы, неужели вы уже успели свыкнуться с той, кого вам навязали? С моими темными волосами и зелеными глазами? Ведь я совершенно не похожа на вашу невесту!

В ответ увидела еще одну снисходительную улыбку, после чего Эрвальд заявил, что его во мне полностью все устраивает.

– Но ведь вы же совершенно меня не знаете, – не сдавалась я. – Быть может, у меня вздорной характер, или же я ругаюсь, как гребцы с драккаров викингов?! Или настолько увлекаюсь некромантией, что разобью в саду вашей матушки собственное кладбище, а по дворцу станет расхаживать толпа оживших мертвецов?

Хасторский принц почему-то счел услышанное крайне забавным. Рассмеялся, показывая ровные белые зубы.

– О, Трехликий, дай мне сил! – взмолилась я. – Неужели вам настолько безразлично, что я вас не люблю и не люблю никогда?!

Последнее замечание вызвало у него очередную улыбку.

– С чего ты так решила? – спросил он.

Кажется, засобиравшись вновь меня обнять, чтобы доказать обратное, но я покачала головой.

– Как давно вы обо всем узнали? – быстро спросила у него, подумав, что стоит сменить тему.

Эта становилась слишком уж скользкой.

– Все решилось два дня назад.

– И вы сдались без боя? Не стали противиться тому, что вам навязывают какую-то там Аньез Райс?

– Аньез Гервальд, принцессу Центина, – поправил он. – С раннего детства меня готовили к тому, что мой брак будет политическим, а не любовным союзом. В приоритете у отца всегда была дружба с Центином. Но у Имгора не имелось детей, поэтому, когда пришло время, я выбрал Лизиретт ДеЛанте. Родство с ее семьей могло поправить пошатнувшееся материальное положение королевской династии. Последняя кампания против пиратов Остара, разоряющих наши торговые пути, оказалась довольно неудачной. Султану Остара не пришлось это по нраву, и он отправил свой флот, так что мы оказались втянуты в еще одно противостояние. Но когда выяснилось, что у Имгора есть дочь...

– Тогда вы расстались с Лизиретт без всякого сожаления, не так ли? Вы ведь ее нисколько не любили.

Он пожал плечами.

– Все уже решено, Аньез! В конце сегодняшнего приема будет объявлено о нашей помолвке.

Я ахнула. Демоны преисподней, этого мне еще не хватало!

Но как же жаль, что Джея не оказалось рядом, когда он так был мне нужен! Быть может, он сумел бы найти выход из этой ситуации?

И что же мне теперь делать? Бежать из Хастора, пока не объявили о проклятой помолвке, и прятаться от всех в Калинках?

Или же сопротивляться? Заявить, что я против и замуж за Эрвальда не пойду? Пусть они только попробуют меня заставить, и вот тогда-то все узнают, что будет, если я нарушу второе правило семьи Райс!

Но сперва все же стоило обсудить это Джеем.

Значит, нужно потянуть время, решила я. Дождаться, когда он вернется из Гуртеша.

– Погодите, но зачем объявлять о помолвке так быстро? – спросила у принца. – Нет же, нам стоит повременить! К тому же мой жених – он ведь ничего не знает! Нельзя с ним так поступать!

При упоминании о женихе взгляд Эрвальда стал острым, словно копье хузаита. Судя по его лицу, он бы хотел, чтобы этого человека не существовало в природе никогда.

Тогда я решила зайти с другой стороны.

– Все-Магические Игры и моя четверка, – быстро сказала ему. – Я не хочу, чтобы они узнали обо всем раньше времени. Боюсь, это

известие может их подкосить, а ведь нам так важна победа! Мы ехали за ней, готовились к участию несколько месяцев подряд!..

Принц склонил голову, и я решила, что нахожусь на правильном пути. Оставалось совсем немного поднажать.

То есть дожать.

– Знаю, вы тоже желаете победы своей команде. Представьте, что с ними станет, если они узнают, что им придется состязаться с принцессой Центина, а заодно и вашей невестой? Прошу вас, давайте отложим объявление помолвки до окончания Игр!

– Хорошо, Аньез! – кивнул принц. – Я дам тебе время обо всем поразмыслить и свыкнуться с происходящим. Но тебе придется сегодня же рассказать обо всем своему жениху. Иначе я сделаю это сам.

– Завтра, – сказала я, уставившись принцу в глаза. На секунду потерялась в их голубизне, заодно ощутила силу его магического дара. И он был внушительным! – Моего жениха сейчас нет в Меерсе, он вернется только завтра. Так что будет лучше, если вы все же дадите мне время до послезавтра.

Эрвальд, немного подумав, кивнул.

– Что же касается оглашения нашей помолвки, так и быть, я дождусь окончания Игр, – добавил Эрвальд. – Со свадьбой и со всем остальным, – тут он устремил многозначительный взгляд на мои губы, затем опустил его чуть ниже, на мою грудь, – насколько понимаю, мне придется еще немного подождать. До твоего драконьего совершеннолетия, Аньез!

Услышав это, я отшатнулась, а принц едва заметно поморщился.

– С этого момента к тебе будет приставлена дополнительная охрана. Исключительно для того, чтобы ты не натворила глупостей, моя дорогая принцесса! Потому что я буквально вижу, как в твоей прелестной головке зреют неправильные мысли.

– Да что вы говорите?! – вскинулась я в ответ. – Осмелюсь поинтересоваться, ваше высочество, как бы вы поступили на моем месте, если бы вас поставили перед... подобным фактом?

– Как бы я поступил? – задумчиво произнес Эрвальд. – Поразмыслил бы хорошенько, после чего сделал правильный выбор. Наш с тобой брак, Аньез, принесет мир твоей истерзанной гражданской войной стране. К тому же он станет залогом того, что

Хастор и Центин будут союзниками в неизбежном противостоянии с Остаром. Не знаю, по кому султанат ударит первым, но я не хотел бы, чтобы им оказалось мое королевство. Не желаю я такого и Центину! Но если мы объединим силы, то сможем достойно ответить Остару. Даже больше – я уверен, что он не осмелится напасть.

Произнеся это, принц сорвал белую розу с ближайшего куста и протянул ее мне.

Взяла, что мне еще оставалось делать?! Нервно покрутила стебель, подивившись, насколько мягкие у цветка шипы.

– Этот брак сулит нашим королевствам годы мира, процветания и стабильности, – продолжал Эрвальд. – Нам же с тобой он принесет массу удовольствия. Ты приглянулась мне сразу, Аньез, с первого взгляда. Не удивлюсь, если мы с тобой окажемся истинной парой. Тогда, когда ты обретишь дракона.

Мне казалось, что моей истинной парой был Джей Виллар, но произнести это вслух я не решилась. Уже поняла, что принц не потерпит конкуренции, и не хотела, чтобы он передумал насчет отсрочки.

– Мой отец женился на матери, детрийской принцессе, по соображениям разного характера, далеких от личной симпатии, – продолжал он. – В этом смысле мне повезло намного больше его. Ты нравишься мне, Аньез! Но мои родители прожили в любви и согласии почти тридцать лет, и я собираюсь сделать то же самое. Я буду верен тебе, моя дорогая принцесса, которая однажды станет королевой Хастора. И в нашем браке родятся красивые и умные дети.

– Дети!.. – пробормотала я беспомощно.

Вновь повертела в руках розу. Никогда о них не задумывалась!

– Они будут сильными магами и обретут своих драконов. Наш старший сын станет править Хастором, – продолжал Эрвальд. – Средний получит Центин, потому что у короля Имгора больше не будет наследников. Я знаю о проклятии королевы Мириам, – произнес он раньше, чем я успела ему возразить. – И еще о том, что это проклятье невозможно снять.

– Вы проявляете несказанную осведомленность в делах моей страны, ваше высочество!

– Древняя хасторская мудрость гласит: нельзя покупать кота в мешке, – с улыбкой отозвался он. – Даже если это прелестная кошечка.

Наш брак, моя принцесса, это лучшее, что может произойти с обитаемым миром за последние несколько сотен лет. Иногда мне кажется, что проклятие, павшее на династию Гervальдов, было послано самим Трехликим, чтобы остановить войны.

Эрвальд вновь протянул мне руку, но я, уставившись на его крепкую и загорелую ладонь, покачала головой. Тогда Эрвальд как ни в чем не бывало предложил мне продолжить прогулку. Принялся показывать сад, что-то говорил об увлечении матушки, рассказывал о своем драконе, позволяя мне сохранять молчание.

Я же шагала рядом с ним и размышляла о том, что скажу Джею. Как я скажу это Джею, который любил меня и которого я тоже успела полюбить!

Не так давно Джей заявил, что не позволит мне стать пешкой в чьей-либо игре. Но он даже не представлял, с какими игроками нам придется столкнуться!

Две страны, два короля, одна гражданская война и возрастающая мощь Остарской Империи.

Во всем этом мне была отведена особая роль – гаранта, способного объединить королевства, вернуть законному королю трон Центина и даже остановить притязания Остара.

И все это – лишь заключив брак с Эрвальдом Хасторским. А наши с ним сыновья – о Трехликий! – однажды станут королями двух великих держав.

Но как мне быть, если я эгоистично любила другого?! И имею ли я право выбрать чувства, если наш союз с Эрвальдом предотвратит войну и поможет вернуть законный трон тому, кто назвал себя моим отцом?!

Глава 3

Особняк Райара Кеттера, Меерс

– Не понимаю, чего ты добиваешься, Лизиретт! – заявил хмурый хозяин, когда вывел свою гостью во внутренний дворик, подальше от глаз и ушей любопытной прислуги. – Ты вообще в здравом уме? Говорить мне такое!

– Со мной все в порядке, – заявила ему кузина. – Но послушай... Он не собирался.

– Сейчас же прекрати, Лизиретт! Ты уже больше ничего не сможешь сделать!

Сказав это, Райар вцепился в тонкую девичью руку, чуть повыше дюжины браслетов из темного золота. Ему захотелось встряхнуть свою кузину, а затем трясти, пока из ее головы не вылетят все глупые мысли.

Видит Трехликий, Лизиретт с детства отличалась вздорным и несносным характером, так что трясти ее пришлось бы довольно долго!

Окруженные цветущими кустами жимолости, двоюродные брат и сестра замерли возле фонтана, выложенного ярко-голубой плиткой, уставившись друг на друга недовольными взглядами.

Из глаз большой мраморной рыбы лились вода. Иногда Райару казалось, что раззявившая пасть рыба напоминала его кузину – красивую, но такую же глупую. Избалованную красавицу, привыкшую с детства получать все, что ей захочется.

И Лизиретт получала, не зная ни в чем отказа. Даже когда она пожелала выйти замуж за Эрвальда, чтобы потом стать королевой, отец все устроил.

Правда, не до конца.

На этот раз Лизиретт ждал удар – ее помолвка, а заодно планируемая пышная свадьба, расстроились в угоду политическим интересам Хастора. Лизиретт сперва не могла поверить своим ушам, затем прорыдала весь день напролет, после чего начала действовать.

Явилась в дом к Райару и принялась говорить немыслимые вещи!

– Но ведь я знаю, что ты ее любишь! Видела, как ты на нее смотрел, – заявила кузина, дерзко вскинув голову, а затем вырвала руку из его хватки. – Поэтому я и пришла к тебе, Райар! А к кому мне еще оставалось идти?! Эрвальд больше не хочет меня видеть. Отец твердит, что я должна смириться. Видите ли, он найдет мне другого мужа, ничуть не хуже Эрвальда! Но я не хочу другого мужа! – капризно заявила кузина, а затем еще и топнула по мозаичной плитке. – Поэтому мы должны объединиться и расстроить эту свадьбу!

– Расстроить свадьбу принца Эрвальда? – переспросил Райар. – Да ты окончательно свихнулась, Лизиретт!

– О, если бы только эта девица исчезла!.. – не обратив внимания на его замечание, мечтательным голосом произнесла кузина. – Райар, если эта самозванка пропадет...

– Аньез не самозванка! Я своими глазами видел метку Гервальдов на ее плече, – с горечью произнес Райар, в который раз пожалев, что сообщил обо всем своему королю.

Ну что же, теперь он пожинал плоды.

Эрвальд, с которым они были дружны с раннего детства, собирался отнять у него Аньез, и этот удар оказался куда более болезненным, чем тот, когда она заявила, что выходит замуж за другого.

Райар самонадеянно предполагал, что он сумеет все исправить и Аньез полюбит его снова. Но ровно до тех пор, пока не узнал о ее будущей свадьбе с Эрвальдом.

– Как бы там ни было, я тебе этого не позволю, – произнес он решительно. – Сейчас же выкини подобные глупые мысли из головы!

Лизиретт дурашливо заморгала длинными ресницами.

– Как видишь, я стараюсь! – заявила ему. – Выкидываю их одну за другой. Но неужели ты безропотно согласишься перед решением своего сюзерена?

– Эрвальд – мой король!

– Эрвальд еще не король, – качнула головой Лизиретт. – Но ты прав, когда-нибудь он обязательно им станет. И клянусь, именно я, а не эта девка, буду сидеть рядом с ним в тронном зале! Стану королевой Хастора, потому что Эрвальд принадлежит только мне – целиком и полностью, со всем его дурацким драконом!

Несмотря на родство, в его сестрице из рода ДеЛанте не было ни капли древней крови, которая текла в Кеттерах. К тому же из поколения в поколение Кеттеры становились Хранителями, возглавляя древний священный орден Черных Всадников.

– Корона Хастора – моя! И никто не заберет ее у меня, – тем временем твердила кузина. – Ни одна центинская девка! Гнусная проходимка, мерзкая выскочка...

– Ты забываешься, Лизиретт! – возмущенно перебил он кузину. – Еще одно слово, и ты...

Лизиретт смирив его гневным взглядом, но все же прекратила изрыгать ругательства.

– О, Райар!.. – улыбнувшись, она протянула руку, собираясь коснуться его заросшей светлой щетиной щеки, но кузен уклонился. – Ты похож на старого и верного пса. Все лижешь руку своему хозяину, даже когда он тебя бьет и отбирает самое дорогое. Эта девица... Она ведь твоя истинная пара, не так ли?!

– Не знаю! – нахмурился он. – Этого никак не узнать, пока Аньез не обретет своего дракона.

– Мой бедный, бедный кузен... Но ты ведь подозреваешь, что это именно она?

Райар нахмурился еще сильнее.

– Ты не станешь ничего предпринимать, Лизиретт! – заявил ей. – Как бы сильно ты ни бесилась, тебе остается только смириться. Или сходи в храм и попроси Трехликого, чтобы Эрвальд передумал на ней жениться.

– Ты что, надо мной смеешься?!

– О нет, я тебя предупреждаю. Если с ней что-нибудь случится, я буду знать, что ты к этому причастна. И вот тогда, клянусь, я забуду о нашем родстве!

Но угроза Райара ее не впечатлила.

– А ведь все могло быть по-другому, – задумчиво произнесла она. – Если бы эта центинская девица исчезла из Меерса, да так, что ее бы никто и никогда не нашел, то я бы вышла за Эрвальда. А она, допустим, жила бы далеко от Хастора... Например, где-нибудь в Детрии. Вполне возможно, в охотничьем замке моего отца, и ты навещал бы ее, чтобы развеять скуку.

– Да ты свихнулась, Лизиретт!

Она засмеялась.

– Я всего лишь пошутила, мой милый двоюродный братик! Выкрасть принцессу Центина и поселить ее в нашем замке?! Я не настолько глупа и не собираюсь расставаться с головой, потеряв ее на плахе!

Потому что ее голову ждала корона Хастора, а для этого придется действовать быстро и по-умному.

Но сперва ей нужно найти верного союзника и помощника. Райар заупрямился, значит, она заменит его на другого. У нее был один на примете еще с приема во дворце.

– Поклянись, что не тронешь ее и пальцем! – произнес кузен, когда вышел проводить Лизиретт на крыльцо.

Усталое вечернее солнце уже коснулось вод Срединного Моря, но столица не собиралась спать. Дневная жара спадала, и улицы запестрели яркими одеждами прохожих. В городе зажигались фонари, вечерняя стража отправилась на свое дежурство. Ночные рынки распахивали двери, а из соседних особняков доносились музыка и громкий смех.

– Клянусь! – легкая улыбка тронула губы Лизиретт. – Обещаю, я ее и пальцем не трону!

Сказав это, Лизиретт легко сбежала по ступеням крыльца, после чего, устроившись в своем паланкине, задернула золотистую штору.

О нет, она не прикоснется к центинской девке! Зачем, если это можно сделать чужими руками?

Тем же вечером состоялся второй разговор, результатом которого Лизиретт осталась вполне довольна. Для этого ей пришлось тайком попасть на территорию академии магии Меерса. Впрочем, у отца повсюду были связи, которыми она бесцеремонно пользовалась.

С этим человеком Лизиретт говорила центинском, и собеседник оказался намного более сговорчивым, чем ее кузен.

После этого она вернулась домой и вызвала в свой будуар начальника охраны семьи ДеЛанте. Угрюмый тип, родом из Остара, побывавший и в тюрьме, и на галерах, после чего выкупленный отцом прямоком с хасторской виселицы, давно уже был в нее влюблен.

И Лизиретт этим пользовалась. Вот и сейчас она попросила его найти умелых людей, которые за кошель с золотом исполнят то, что ей нужно, не задавая при этом вопросов.

После чего они пропадут без следа. Как именно – уберутся ли из Хастора сами или же отправятся на корм рыбам – ее не интересовало.

Мерлонгов мы разбили быстро и качественно.

Это был первый наш бой, и, по моему разумению, мы провели его идеально. Сперва с легкостью выдержали пару проверочных ударов со стороны противника – кочевники использовали Некромантское Пламя, но слабенькое, так себе...

Кажется, так и не поняв, что именно его поглотило, команда мерлонгов продолжила черпать для работы Темную магию. Хотя на их месте я бы задумалась и поостереглась.

Но они не сделали ни первого, ни второго.

В ответ мы огрызнулись Стихийной магией, да так, что их защита затрещала по швам. Не дав мерлонгам прийти в себя, снова пошли в атаку, после чего полностью перехватили инициативу.

Наша команда работала слаженно, словно точнейший часовой механизм. Эстар и Инги блокировали удары и одновременно поддерживали щиты, которые я усилила Водной магией, заодно вплетя пару хитроумных заклинаний против Темной магии.

Йенн меня прикрывал, не забывая об остальных, хотя мерлонги быстро догадались, кого им следовало выводить из игры первым.

Потому что в основном атаковала именно я.

Мы довольно быстро проделали внушительную дыру в их защите, а затем не дали возможности ее залатать. Наконец, я ударила так, что...

Нет, в последний момент все-таки немного смягчила заклинание. Испугалась, что они не выдержат, а судьи не успеют.

Но противники все-таки выдержали, да и судьи сделали все вовремя. Три хасторских мага, следивших за поединком, накинули на парней в меховых шапках защиту раньше, чем мой удар разметал тех по полю.

Но их все равно немного разметало, не без этого, а заодно мы получили первое предупреждение и пожелание со стороны судей

впредь избегать столь сильных заклинаний. Помнить, что это состязания, а не битва на жизнь или смерть.

Наши противники все же поднялись. Я видела их полные решимости лица – они собирались отомстить, после чего переломить ход боя в свою пользу.

Но у них не вышло ни одного, ни другого.

Еще пара удачных комбинаций, и вскоре на магическом табло, висевшем над переполненным ипподромом, уже было три-ноль в пользу Центина.

Затем стало пять-ноль, а до шести очков мы так и не дотянули. Время поединка вышло, и нам присудили безоговорочную победу.

– Аньез! – Инги с визгом кинулась мне на шею, а парни одобрительно похлопали меня по плечу. – Мы это сделали!

Затем мы уходили с поля под оглушительные аплодисменты и крики зрителей. Возвращались под трибуны – во влажное, полутемное, пропахшее лошадьми и навозом нутро.

Парни с Инги отправились дальше по длинному и полутемному коридору в комнату, отведенную для отдыха нашей команде, тогда как я прижалась спиной к стене. Сказала своей четверке, что еще немного здесь постою, потому что мне хочется побыть одной и перевести дух.

Только вот долго оставаться в одиночестве мне не удалось.

– А неплохо вы с ними разделились! – подойдя, авторитетным голосом заявил здоровенный парень из команды Хъедвига.

Он был высоким и широкоплечим, как и все викинги, со светлыми растрепанными волосами и белозубой улыбкой на вполне привлекательном лице. Серые глаза – сейчас в полумраке их цвет было не рассмотреть, но я запомнила, – смотрели на меня крайне одобрительно.

Со вчерашнего дня он не давал мне прохода. Начал еще на стадионе, во время церемонии открытия, а затем то и дело напоминал о себе во дворце. Вот и сейчас явился, хотя никто не звал.

Его команда пошла дальше, а он остался отравлять мне жизнь.

– С вами мы разделяемся так же быстро, как и с мерлонгами, – вежливо сообщила ему.

Потому что нечего стоять, шумно дышать, а еще пялиться сверху вниз на мою грудь!

Во-первых, там не на что особо и пялиться. Во-вторых, мне сейчас не до чьих-либо ухаживаний и знакомств. Тут бы со старыми разобраться!

– Аньез Райс, – с удовольствием произнес парень. – Как видишь, я знаю, как тебя зовут. Мое имя Рейн Бергссон. Советую его запомнить!

– С чего бы это? – нервно усмехнулась я.

Вот еще, зачем он мне сдался?

– Потому что именно так будут звать твоего будущего мужа, – как ни в чем не бывало отозвался он и раньше, чем я его послала к демонам, ушел туда сам.

Вернее, на арену, где их команду ждал бой с детрийцами.

А я осталась. Уставилась ему вслед, раскрыв рот.

Что бы все это означало? Кто он вообще такой?

Впрочем, мне-то какая разница!

Можно, конечно, было отправиться следом и посмотреть на поединок, но я не стала этого делать, хотя викинги считались серьезными соперниками в командных состязаниях.

Вместо этого снова закрыла глаза. Прижалась лопатками к выщербленной стене, заодно прислушивалась к тому, что происходило снаружи, где сошлись в бою команды Детрии и Хъедвига.

Уже скоро до меня стали долетать звуки разрывов от боевых заклинаний и свист магических молний. Кто-то кричал, ругался, еще и визжали на разные голоса – похоже, детрийским девицам, которые жили по соседству от нас с Инги, приходилось несладко.

Судя по интенсивности использования стихии Огня, рабочей у большинства из команды викингов, дела у парней из Хъедвига шли значительно лучше детрийских.

Но дослушать, чем все закончится, мне не дали.

– Аньез, ну какие же вы молодцы! – возникла словно из ниоткуда магесса Авира и накинулась на меня с объятиями.

Преподавательница явилась не одна – за ней тащился все еще страдающий от своей отставки магистр Дирин.

– Но почему ты здесь стоишь? Нужно возвращаться к команде, – произнес он. – Пойдем, обсудим ваш следующий поединок! – Пока Джея не было, магистр Дирин стал у нас за главного. – У меня есть кое-какие идеи.

В чем-то он был прав, обсудить нам не мешало, ведь до нового боя оставалось всего ничего.

В первом сегодняшнем поединке, состоявшемся как раз перед нашим, победителями стали хасторцы, на голову разгромив хузаитов.

Второй бой был наш с мерлонгами, а в третьем, судя по всему, победили викинги. Вскоре на поле должны выйти остарцы, причем против второй команды Хастора, потому что принимающей стороне разрешили выставить на Все-Магические Игры целых два состава.

Затем пройдет жеребьевка, после которой, немного восстановив силы и пополнив магические резервы, мы будем биться либо с выигравшими у детрийцев викингами, либо с одной из местных команд. Либо с остарцами, если те одержат победу в своем поединке.

Зато завтра пройдут финальные бои, и все это перед переполненными трибунами ипподрома и роскошной ложей, в которой будут восседать король и королева Хастора, а также наследник престола.

Мой жених Эрвальд Хасторский.

При мысли о нем по спине пробежала изморозь, и я криво улыбнулась магистру Дирину.

После вчерашнего разговора с Эрвальдом меня не оставляло ощущение, будто бы я покрылась ледяной коркой. Заледенела изнутри и снаружи, да так, что ничто уже не способно причинить мне боль или вывести из подобного состояния.

Если только Джей, но, к сожалению, он до сих пор не вернулся из Гуртеша. Повода для тревоги у меня не было – так быстро назад я его не ждала.

Вестей от него тоже не приходило, зато утром мне принесли подарки от Эрвальда – два золотых гребня в виде спящих драконов, шелковую расписную шаль, огромный букет роз и местные сладости в затейливой деревянной шкатулке.

Ко всему этому прилагалось письмо.

Нет, хасторский принц вовсе не осыпал меня комплиментами, хоть на этом ему спасибо! Демонстрируя изрядную осведомленность о делах нашей команды, он сообщал, что его драконы полностью к нашим услугам и он будет рад обучить меня искусству всадников.

Потому что знает: из-за решения его отца мы можем испытать некоторые трудности на последнем состязании Игр. Да, в гонках на

драконах.

– Это от лорда Кеттера? – помню, как промурлыкала Инги, когда посыльный внес ворох подарков в нашу комнату. – О, он мой любимчик! Выбирай хасторца, Аньез! Если что, мой голос за него.

– Дай мне покоя! – взмолилась я, но некромантка меня не слушала.

Легко подскочила с кровати, не забыв накинуть шелковый халат, очередной подарок Йенна. Подбежала к подаркам и, откинув крышку шкатулки, потянулась за шоколадной конфетой.

– Нет, Инги! – воскликнула я. – Мы не станем ничего из этого брать!

– Но почему? Аньез, ну не будь такой букой! – нахмурилась Инги, но я была именно такой.

Потому что подарки принесли вовсе не от Джея Виллара и даже не от Райара Кеттера.

– Погодите немного! – сказала я на хасторском королевскому посыльному, мнущемуся в дверях. Он никак не мог выйти из нашей комнаты, потому что я накинула на дверь блокирующее заклинание. – Все это вы немедленно вернете своему господину. И вот еще... Отнесите ему мое письмо!

Сказав это, я кинулась к столу и быстро нацарапала записку, чувствуя, как подрагивают руки – они стали подводить меня еще с момента, как принц заявил о нашей помолвке. Но я приказала себе перестать дергаться, после чего написала Эрвальду, что хочу...

Вернее, я требую разговора с Имгором! И мне все равно, где прячется от меня законный король Центина, пусть они его для меня найдут!

Если он так спешно признал свое отцовство, назвав меня своей единственной дочерью, а потом не менее быстро продал меня хасторцам, то пусть скажет мне об этом в лицо.

Объяснит, почему не поинтересовался моим мнением.

Я хотела посмотреть ему в глаза, а затем попросить Имгора хорошенько подумать и... передумать!

Ведь я спасла ему жизнь – сперва на Ратушной Площади, а потом выручила на постоялом дворе, укрыв от Ищеек. Быть может, в счет двойного кровного долга он отменит ненавистную мне помолвку и

решит свои дела с Хастором как-то по-другому, без моего в этом участия?

С этими мыслями я поставила подпись и отправила письмо с подарками назад, во дворец.

Впрочем, я подозревала, что разговор с Имгором мало мне поможет. Тот уже сказал свое «отцовское» слово, выгодно обменяв меня на поддержку хасторской армии.

Но я не собиралась сдаваться и в своих мыслях дошла даже до того, что стала размышлять о нашем с Джем побеге.

Может, нам стоило бросить Центин, потому что на родине меня все равно не оставят в покое, как и в Хасторе? Спрятаться на севере, на юге, да где угодно, хоть у демонов за пазухой, чтобы переждать, пока все закончится?

Но я не могла решать подобные вопросы в одиночку, а Джея со мной рядом не было.

К тому же в голове постоянно крутились слова Эрвальда о том, что наша свадьба станет залогом союза Центина и Хастора. Этот союз принесет мир моей измученной стране и остановит очередную войну, в которой могут погибнуть даже не тысячи, а десятки тысяч людей.

Имела ли я право эгоистично сбегать с Джем Вилларом, выбрав чувства, а не долг?

— Аньез! — оказалось, магистр Дирин уже шагал по коридору, а Тарис Авира стояла рядом и встревоженно вглядывалась в мое лицо. — У тебя все хорошо, девочка моя?

У нас с ней давно установились теплые и дружеские отношения. Я считала ее старшей сестрой, а она, похоже, меня своей взрослой дочерью.

— Все хорошо, — вымучила я улыбку, хотя все было довольно плохо. — Простите, я немного задумалась. Но магистр Дирин прав, нам стоит вернуться к команде.

— Остарцев так просто не взять, — уже скоро говорил преподаватель, когда мы с Тарис Авирой присоединились к остальным в отведенной для нас комнате и принялись обсуждать следующий наш поединок.

Да, с остарцами, потому что те быстро и убедительно разбили второй состав Хастора и по жребияу нам выпал бой именно с ними.

Йенн развалился в кресле, обняв сидевшую рядом Инги. Эстар с непроницаемым лицом стоял чуть в стороне – он давно уже дистанцировался от всех и вся. Я же опустилась на стул в дальнем углу и сложила руки на коленях.

– Я видел остарцев на тренировках, а затем посмотрел, как они разбили Хастор, – продолжал магистр Дирин. – Не сомневаюсь, что они попытаются провернуть то же самое и с нами. Станут бить по самому сильному из команды. Сначала выведут его из строя, а затем добьют и остальных. По одиночке.

– За меня не беспокойтесь, я выдержу! – самоуверенно заявил Йенн.

Магистр Дирин взглянул на него с сомнением, а Инги, усмехнувшись, похлопала жениха по руке.

– Йенн, радость моя, но речь идет вовсе не о тебе!

– Вам придется беречь Аньез, – кивнул, соглашаясь с ней, магистр Дирин. – У них в команде два мага Огня, так что вы, защита, – взглянул на Инги с Эстаром, – смотрите в оба! Думаю, по Аньез ударят сразу же, как только прозвучит сигнал о начале поединка. Возможно, даже раньше, за ними и не такое станется. И вот еще, их первый удар будет очень сильным...

Магистр Дирин говорил и говорил, а я, не выдержав, закрыла глаза. Принялась представлять, как бы все сложилось, не отправься Джей на поиски своего Алерона.

Вернее, артефакта.

Тот находился неведомо где три сотни лет и пролежал бы еще несколько дней, ничего бы с ним не стало, а Джей был нужен нам здесь.

Вернее, он был нужен мне – его поддержка и его совет. Его присутствие, в конце-то концов!

– Аньез, ты меня тревожишь! – раздался негромкий голос Тарис Авиры. – Сегодня ты сама не своя и на себя не похожа.

– Неправда, я похожа, – слабо улыбнувшись, возразила ей. – Видела себя утром в зеркале.

Пыталась пошутить, но вышло так себе. Слабенько, на троечку.

– Все будет хорошо! – безжизненным голосом сообщила я ей и своей четверке. – Обещаю, что команду ни в коем случае не подведу

...Еще через полчаса за нами пришли, и мы отправились на поле. Остановились на своей стороне огороженного для поединка квадрата. Поклонились судьям, затем, по их знаку, повернулись к королевской ложе.

Оказалось, Сигверд тоже прибыл, хотя сегодня его не ожидали. Но, похоже, король Хастора решил посмотреть еще и на полуфинальные поединки, и Эрвальд был на ипподроме вместе с ним.

Тем временем напротив нас выстроилась четверка остарцев — темноволосые, смуглые, все в черных одеждах. Почему-то принялись смеяться и сквернословить, причем на центинском, коверкая наши слова. Но разобрать те гнусности, которые они говорили, не было никакого труда.

Меня не оставляло ощущение, что они делали это специально. Хотели позлить, поэтому нам не стоило брать их в голову.

Но Йенн не смог.

Наш староста постепенно начинал звереть и заливаться краской, потому что капитан остарской четверки детально и в подробностях описывал свои эротические фантазии. То, что он сделает с Инги и со мной после того, как сломает нашу защиту.

Судьи молчали — возможно, не знали нашего языка или же решили, что подобное поведение не нарушает правил состязаний. Инги тоже молчала, а мне было все равно.

Хотя нет, не все равно.

Их капитана я вырублю первым, пообещала самой себе.

Зато Эстар не смотрел на сквернословящих противников, вместо этого он глядел на меня. И взгляд у него был странным — словно я давно уже принадлежала ему, но почему-то еще об этом не догадывалась.

Я же поглядывала то на остарцев, то на королевскую ложу, в которой сидел король Сигверд, а на ярком солнце блестела, переливаясь на солнце, корона Хастора на его голове и еще золотая диадема в волосах его жены.

Впрочем, меня интересовала вовсе не королевская чета. Я смотрела на сидящего рядом с ними Эрвальда, а принц, уверена, следил за мной. Он был весь в белом и похож на юного светловолосого бога — видела таких на картинках по истории религий.

И из-за него я едва не пропустила начало боя.

Король взмахнул рукой, но за долю секунды до последовавшего за этим удара в гонг меня едва не смело Огненной волной. Наша защита не выдержала – потому что мы попросту не успели до конца ее поставить!

Били по мне – в этом магистр Дирина не ошибся, – и моя четверка не смогла меня прикрыть. Да и я прозевала, не стоило ловить ворон!

...Яркая вспышка перед глазами и опаленные ресницы. Кровь во рту, гул в голове.

Удар отбросил меня на стоявшего позади Эстара, но тот успел меня подхватить и прижать к себе. Удержал, хотя мне казалось, что мы упадем вместе.

С трибун тотчас же раздался недовольный гул и протестующие крики – не только наша команда, но и зрители заметили, что оstarцы начали бой раньше положенного.

Зато судьи почему-то не посчитали это за нарушение.

Быть может, они дружно страдали близорукостью?! Или же сочли, что первой команде Хастора позже будет проще справиться с оstarцами, чем с нами, поэтому и пошли на нечестное судейство?!

Или же... Я не знала, что и подумать, поэтому решила и вовсе не думать о произошедшем!

Встряхнула головой, пытаюсь поскорее прийти в себя, краем глаза заметив, как в королевской ложе подскочил на ноги Эрвальд. Обратился к отцу, видимо, требуя остановить бой.

Тут один из судей, курирующих нашу команду, взмахнул рукой, и на миг мне показалось, будто бы он решил присудить противникам победу из-за того, что двое выведены из игры.

– Нет! – ахнула я, выпутываясь из объятий Эстара. – Со мной все в порядке! Мы готовы продолжать.

Судья немного на меня посмотрел, затем кивнул.

Тем временем на табло со счетом повесили большую черную единицу. Один-ноль в пользу Остара.

Это было обидно, но не смертельно, потому что у нас имелось достаточно времени, чтобы отыгаться!

Очередной звук гонга, и по нам снова ударили раньше времени. Судьи опять ничего не заметили, но на этот раз мы были к этому готовы.

Второй удар вышел таким же сильным, как и первый, но мы спокойно его выдержали. Огрызнулись в ответ, заставив остарцев сдвинуть щиты.

Теперь, по-хорошему, должны снова были ударить мы, попытавшись отыскать брешь в их защите. Но я медлила, так как колдовала над новым заклинанием. Остарцы порядком меня разозлили, поэтому я решила, что моя месть будет жестокой и изощренной.

Еще немного, сейчас, сейчас!

Чувствовала недоумение собственной команды – они терпеливо ждали, оставляя ответные удары за мной, но никак не могли дожидаться...

«Уже скоро, погоди!» – мысленно пообещала Эстару.

Тут Йенн не выдержал, метнул в ошестившихся Огненными щитами противников чем-то из боевого Воздушного арсенала, но остарцы с легкостью это отбили. Ответили Огненным заклинанием, и тут...

Странная вещь эти иллюзии!

Для простейших обычно использовали магию Воды, но иллюзии при этом выходили не слишком достоверные.

Но если вплести в мою собственную чутку Высшей Магии Огня, затем добавить Темную – для объемности картинки, после чего воспроизвести стабилизирующее заклинание, которое я учила на дополнительных занятиях с магиссой Финли, то...

«Ослабь щиты! – приказала я Эстаре. – Доверься мне!»

Тут послушался, поверил.

С трудом, но мы выдержали очередной удар, после чего я нырнула за спину Эстара, а по полю побежала, испуганно петляя, темноволосая фигурка в коричневой мантии, с белыми цветами в волосах.

Иллюзорная и крайне напуганная Аньез Райс неслась, словно заяц, по направлению к трибунам – как раз туда, где располагалась королевская ложа.

Чуть ниже были отведенные командам места, и я увидела, как подскочил тот самый светловолосый и прилипчивый парень из Хъедвига... Рейн Бергссон – вот как его звали!

Но куда больше меня заинтересовал Эрвальд.

Принц бросился к краю ложи, но там стояла магическая защита, отгораживающая королевскую семью от залетных заклинаний, а

заодно от стрел с ножами убийц. Кажется, Эрвальд попытался разрезать магический кокон, активировав Огненный кинжал.

Глупый... Он что, собирался меня спасти?!

А даже если и так, то он все равно не успевал, потому что остарцы собрались с мыслями и ударили по фальшивой Анъез Райс. Сняли часть своей защиты, верные старой тактике – вывести из боя сильнейшего, вложив в удар все свои силы.

Попали, хотя иллюзия у меня вышла довольно юркой.

В ту же самую секунду фальшивая «я» распалась на части, вызвав вздох ужаса на трибунах и улыбку судей, курировавших нашу команду.

Они уже догадались, что это был обман!

Иллюзорная Анъез Райс растаяла на ярком зимнем солнце, превратившись в голубой с золотом дымок в цвета хасторского флага – мой подарок принцу Эрвальду, который как раз проделал дыру в защитном поле и почти перевалился через трибуну!

Хорошо, хоть не упал.

Затем по остарцам били уже мы. Вернее, я – по противнику, который не ожидал подобной подлости с нашей стороны.

И больше себя я уже не сдерживала.

Их капитан – тот самый, кто сквернословил громче всех, – упал первым. Прикрывающие команду судьи едва успели остановить мой новый удар, потому что я не боялась замечаний и не собиралась никого щадить!

Но бой все-таки прервали – приводили в чувство капитана.

Я немного на него посмотрела, но без малейшей жалости. Затем повернула голову и уставилась на трибуны. Почему-то встретила взглядом с Рейном Бергссоном из Хъедвига, и тот кивнул одобрительно. Вскинул руку, показывая большой палец. Похоже, хвалил.

На это пожала плечами и отвернулась – пусть и не думает, что меня волнует его мнение!

Отыскала глазами хасторского принца, но тут подали сигнал о продолжении боя.

Правда, остарцы больше не представляли для нас опасности. Их капитан так до конца и не оправился, и вскоре чужая защита рассыпалась, словно карточный домик.

Вместе с ней на вытопанную и выжженную траву ипподрома повалились сбитые Воздушной волной – Йенн добавил – парни из команды Остара.

Вскоре мы увеличили наш отрыв до трех очков, а потом выиграли полуфинальный бой со счетом пять-один в пользу Центина.

И нашей радости с ликованием не было предела!

Глава 4

Первый состязательный день закончился для нашей команды убедительным разгромом остарцев. Но уже завтра нас ждал бой с четверкой-победительницей следующего поединка, в котором должны были сойтись Хастор с Хъедвигом.

Заодно сегодня, но чуть позже, у меня была договорена встреча с Райаром Кеттером, потому что тот пообещал подготовить меня к гонкам на драконах.

К тому же я уже начинала ждать возвращения Джея. Вот так, сидела на трибунах и ждала, с удовольствием наблюдая за тем, как викинги из Хъедвига вполне уверенно разделились со второй хасторской командой.

В какой-то момент я даже хотела помахать Рейну Бергссону. Но быстро передумала – решила, что не стоит подавать тому надежду, потому что такой для него не существовало.

Наконец, все закончилось.

Мы дружно отправились в академию, откуда, захватив у Инги одежду для тренировок, я вернулась на ипподром. Не одна – меня сопровождала Тарис Авира.

Явились задолго до назначенного времени, решив перед этим пройтись по маленьким лавочкам в округе. Искали для Тарис красивую шаль, а заодно попробовали горячую местную еду в маленьком кафе – нечто невероятно острое, но удивительно вкусное.

За нами следом, нисколько не таясь, таскалась приставленная Эрвальдом охрана. И Стен, которого приставил Джей, – тот тоже за нами таскался.

Ощувив очередной приступ тоски по своему жениху, я потянула Тарис на станцию стационарных переходов. Сказала, что хочу посмотреть, как это выглядит со стороны.

Станция находилась неподалеку от ипподрома, и уже скоро я стояла в очереди к справочной будке. Заплатив мелкую монетку, узнала, что переходы с Тратта в Меерс открывались два раза в день. С

утренним Джей не вернулся, но вечерний, который в шесть тридцать пять, показался мне вполне обнадеживающим.

С этими мыслями – о том, что мы можем встретиться уже через несколько часов, – я вернулась на ипподром. Быстро переоделась в комнате нашей команды и вышла на поле.

Ну что же, Райар не опоздал. Прилетел вовремя, только вот... явился далеко не один. Потому что с ним прибыл еще и принц Эрвальд!

Хасторцы на драконьих крыльях опустились на пустынное поле ипподрома, а за ними приземлились еще три крылатых ящера. Двое из них были со всадниками, тогда как последний – черный и огромный – без никого, зато с пустым седлом на спине.

Мне показалось, что по мою душу, и я порядком занервничала – настолько, что сердце заколотилось, а руки противно вспотели. И дело было не только в том, что я вовсе не ожидала появления ненавистного жениха. Причиной моего состояния стало то, что я до ужаса боялась высоты и падения со спины дракона.

Но говорить об этом никому не стала.

Вместо этого нервно одернула темную тунiku с треугольным вырезом, постоянно сбивавшуюся в бесформенный ком под широким поясом. Хорошо, хоть штаны оказались мне по размеру, правда, слишком уж обтягивающими, поэтому под жарким взглядом Эрвальда я ощутила себя раздетой.

Причем даже без нижней сорочки!

Еще немного на меня посмотрев, принц как ни в чем не бывало спрыгнул с Мангула на землю и направился ко мне. На нем была форма Черных Всадников, а из-под круглого шлема выглядывали светлые волосы.

Решив повредничать, я отвернулась от Эрвальда и решительно подошла к Райару, тоже успевшему спешиться.

– Как все это понимать? – негромко спросила у него, покосившись в сторону принца.

– Эрвальд пожелал лично подготовить свою невесту к гонкам, – безжизненным голосом сообщил мне Райар, и на его лице на миг промелькнуло выражение беспомощности.

– Выходит, ты тоже об этом знаешь?! О нашей помолвке?

Райар кивнул, затем добавил, что Эрвальд не делает из этого секрета, и многим в Хасторе уже обо всем известно.

С этими словами он посторонился, пропуская принца, и я поняла, что Райар принял решение. Отошел в тень, оставив меня... своему сюзерену!

Эрвальд Хасторский! Красивое загорелое лицо, волевой подбородок, уверенный взгляд синих глаз.

И пусть мне захотелось приказать ему тотчас же убираться из моей жизни и не появляться в ней больше никогда... Или, на худой конец, пока он не приведет с собой Имгора Гервальда...

Но я промолчала.

Держать лицо, напомнила себе. Быть с ним холодной и отстраненной. Быть может, таким образом я добьюсь, что Эрвальд передумает? Решит, что он ошибся и ему не нужна ледышка из Центина?

— Я привел с собой всадников и драконов, — заявил принц после приветственной речи, в которой он выразил восхищение моей командой и нашими магическими способностями. Особенно моей иллюзией, которая поразила его в самое сердце — так мне и сказал!..

Затем добавил, что, когда оstarцы попали в меня, он почувствовал себя так, словно угодили прямым в него.

— Но это была не я, — возразила ему. — Они попались на мою уловку.

— Со мной произошло то же самое, — усмехнулся принц. — Пожалуй, я тоже попался, Аньез! Но в свое оправдание могу сказать, что со стороны все выглядело демонически реалистично.

— Сочту это за комплемент, — отозвалась я.

Эрвальд кивнул, а затем поманил одного из крылатых ящеров.

— Это дракон моего отца, Иннег. Король прислал его тебе с наилучшими пожеланиями. Мы посчитали, что если тебе и тренироваться, то...

— Нет, — сказала ему, затем нервно прикусила губу. — Вернее, я не имею ничего против Иннега. Заодно передайте вашему отцу мою сердечную благодарность, но если я и поднимусь в небо, то сделаю это только на нашем Лахоре. Я привыкла к нему и...

Я с него уже однажды падала.

Так что да, привыкла.

– Хорошо, – тотчас же сдался Эрвальд, будто бы не рассчитывал на мою сговорчивость, – но остальные драконы полетят вместе с нами. Будут подстраховывать. – Повернулся к старому дракону: – Лахор, не так ли?

Протянул к нему руку, явно настраиваясь на мысленный контакт, и я поразилась, насколько быстро Лахор проникся доверием к хасторскому принцу.

Затем Эрвальд повернулся ко мне и принялся рассказывать об основных постулатах всадников – как правильно держаться в седле и что ни в коем случае не стоит бояться, а во время полета нельзя терять связь со своим драконом.

Вскоре мы перешли к практической части – правда, сперва мне выдали такой же глупый шлем, как и у остальных всадников, а заодно кожаный доспех с наплечниками, после чего принц показал, как крепить седло на спину Лахору.

Тем временем другие драконы, обогнув молчаливого лорда Кеттера, возившегося с Севургом, подошли знакомиться. Нерешительно улыбнувшись, я погладила подставленную черную довольную голову Иннега, а затем еще двоих.

– Мы полетаем с вами как-нибудь в другой раз, – ответила на их мысленные вопросы.

Мне тоже легко удавалось устанавливать контакт с драконами.

– Готова? – наконец, спросил Эрвальд, в очередной раз проверив мое седло, затем подтянув ремни доспеха и снова окинув оценивающим взглядом мою фигуру.

Вместо ответа я одернула вновь сбившуюся уже не только под поясом, но еще и под доспехом тунику, после чего уставилась на переплетенье кожаных полос и черных ремней на крепкой груди принца.

На Эвальде все смотрелось очень даже достойно.

Нет, не так! Он выглядел, как прирожденный всадник и покоритель драконов, тогда как на меня, подозреваю, без жалости было и не взглянуть.

Затем я кинула быстрый взгляд в сторону Райара, застывшего, словно памятник мощи и непререкаемому авторитету хасторской династии. Подумала: как же странно – в своих снах я летала вместе с ним, а наяву, выходит, рядом со мной полетит совсем другой хасторец!

– Да, – сказала Эрвальду. – Я готова, – после чего позволила принцу посадить себя в седло.

От прикосновения его уверенных рук мне внезапно стало горячо. Его близость порядком меня смущала, хотя в касаниях не было ничего такого-этакого...

Он не хватал меня за руки или другие выступающие части тела, вместо этого деловито пристегнул мои ноги к стремянам. Затем принялся показывать, как правильно держаться на спине у дракона во время взлета и как нагибаться, когда крылатый ящер входил в повороты.

Неожиданно принц замолчал и принялся вглядываться в мое лицо.

– Аньез, с тобой все в порядке? – спросил он встревоженно. – Ты выглядишь довольно бледной, если не сказать, что с зеленоватым оттенком.

– Я боюсь высоты, – собравшись с мыслями, призналась ему. – Ну вот что мне теперь с этим делать?

Особенно в свете того, что я уже сидела в седле, с пристегнутыми к стремянам ногами, а старый Лахор замер от предвкушения будущего полета – я улавливала его мысли.

Тут Эрвальд посмотрел мне в глаза, и я моргнула, неожиданно поняв, что с легкостью могу установить ментальную связь и с ним.

Но не стала этого делать. Незачем мне такое!

– Что тебе с этим делать? – переспросил принц. – Пожалуй, для начала отдавать себе отчет в том, что твой страх не так уж и страшен, как тебе кажется. Затем взглянуть на него со стороны. Понять, что его глаза... Глаза твоего страха в цвет солнца и синего неба. В нем заключен запах тающих ледников, свежескошенной пшеницы и жаркого морского ветра. Затем тебе стоит осознать, что, позволив своему страху себя подчинить, ты всего этого лишиться. Того, о чем мечтала и всегда так страстно хотела.

– Свобода, – прошептала я, потому что именно она была в моих мечтах. – Но как вы об этом догадались, милорд?!

– У нас с тобой намного больше общего, чем ты думаешь, – спокойно произнес Эрвальд, а я растерялась, не найдя, что ему ответить.

– Держись крепче, Аньез! – посоветовал мне хасторский принц. – И ничего не бойся.

Уже через несколько секунд он был на спине у своего дракона. Молчаливый Райар Кеттер занял место по правую руку от него. Еще пара драконов разминали крылья, их всадники тоже были в седлах и готовились взлететь сразу за нами.

Тут принц отдал команду, после чего его дракон сноровисто оторвался от земли. Лахор – я чувствовала его удовольствие и гордость из-за того, что у него на спине тоже есть всадник, – не стал от него отставать.

Уже скоро мы были в воздухе. Оторвались от травы ипподрома, затем принялись подниматься все выше и выше.

Глядя на удаляющееся поле, я вцепилась в луку седла так сильно, что у меня затекли пальцы. Заодно я сжимала ногами спину Лахора так крепко...

Впрочем, старый дракон ничего не почувствовал, преисполненный осознанием важности собственной миссии – еще бы, он летел не только со всадницей, но и в сопровождении драконов королевской семьи Хастора!

Зато я...

Ледяная изморозь, давно уже сковавшая мои внутренности, постепенно стала отступать; она словно оттаивала под послеобеденным солнцем Хастора. И пусть сейчас стояла зима, но здесь, в Меерсе, было довольно тепло.

Тем временем мы поднимались все выше и выше. Иногда ветер с яростью задувал мне в лицо, но кожаные доспехи надежно защищали от холода. Заодно ветер будто пытался выбить меня из седла, но я держалась крепко, и мне уже было не так страшно.

Наоборот, казалось, что каждый взмах мощных драконьих крыльев добавляет мне жизни. И еще – что не жила я до этого... Без всего этого!

Без неба, солнца и порывов ветра.

Но подобное понимание пришло не сразу.

Сперва я пыталась заставить себя не трястись и перестать панически прислушиваться к каждому движению дракона. Уговорила себя доверять Лахору, а заодно довериться принцу Эрвальду.

Правда, теперь нас вел Райар – направлялся куда-то прочь от города. Эрвальд немного отстал и летел рядом со мной, не спуская внимательного взгляда.

Сторожил? Возможно.

Ну что же, пусть сторожит!

И вот тогда-то, как он и советовал, я взглянула со стороны на собственный страх, из-за которого съеживалась каждый раз при мысли о полете.

Эрвальд оказался прав – глаза у моего страха оказались в цвет неба и с запахом морского бриза. И еще – он вовсе не был таким уж страшным. Так, лишь темная туча, иногда набегавшая на солнце, а теперь рассеявшаяся под порывами теплого ветра.

Потому что это оказалось так восхитительно – летать!

Мы сделали круг над городом, затем наши драконы повернули к морю. На огромной скорости они понеслись над лазоревой водной гладью, подернутой легкой рябью волн, и я с трудом удержалась от ликующего крика.

Потому что это было нечто совершенно чудесное!

Затем драконы затеяли игры.

Нет, не Лахор. Старый дракон деловито махал крыльями, зато сопровождающие нас – те, что помоложе, – принялись носиться как угорелые, ловя друг дружку, уворачиваясь и время от времени срываясь в крутое пике.

Наконец, по сигналу принца игрища прекратились, и мы повернули к городу.

– Для первого раза лучше не могло и быть, – произнес Эрвальд одобрительно, но уже после того, как мы приземлились на ипподроме.

Хасторский принц на Мангуле сделал это первым, за ним на посадку зашли мы с Лахором, а потом уже остальные.

Эрвальд ловко спрыгнул на землю и подошел к нам.

– А ты молодчина, дружище! – добавил он и потрепал старого дракона по голове. – Вполне сгодишься для соревнований. Задашь жару любому!

На это Лахор буквально раздулся от похвалы. Довольный, он застучал шипастым хвостом по траве, и его спина заходила ходуном.

В это время, как назло, я засобиравалась выбираться из седла. Поднялась на ноги, но тут Лахор принялся изображать из себя павлина, поэтому я не удержала равновесие и свалилась с его спины.

Думала, что грохнусь об землю, но вместо этого... угодила в раскрытые объятия принца! Эрвальд нисколько не растерялся –

подхватил меня на лету, но поставил на ноги прежде, чем я успела хоть что-либо почувствовать...

Только то, что у него крепкие руки и он почти не покачнулся, когда ему на голову свалилась со всем своим весом Аньез Райс.

Возмутиться я тоже не успела, потому что Эрвальд тотчас разжал руки. Посмеиваясь, отступил в сторону и уставился на меня, словно следил, упаду я или нет, готовый подхватить в любую секунду.

Но я не упала.

– Со мной все в порядке, – сообщила ему, после чего поблагодарила за своевременную помощь.

– Ну что же, тогда я прощаюсь с тобой до завтрашнего дня, – произнес принц после того, как я отклонила его предложение поужинать во дворце. – Завтра я собираюсь присутствовать на финальных боях, но никто не сможет упрекнуть меня в том, что я делаю ставку на команду Центина. Именно так подсказывает мое сердце!

– Неужели оно говорит, что мы выиграем? – поинтересовалась я.

– Моему сердцу все равно, кто победит на этих Играх, потому что оно давно уже проиграло свою битву. Теперь в нем навечно царствует зеленоглазая центинская принцесса, – галантно произнес Эрвальд.

Я едва удержалась от смешка – умеют же в Хасторе говорить комплименты!

Поблагодарив Эрвальда за столь полезный урок, услышала в ответ, что Имгор прибудет в столицу через два дня и мятежный король готов со мной встретиться.

Ну что же, у меня до сих пор оставалась надежда, что Имгор ко мне прислушается и разорвет заключенную помолвку! А еще я надеялась на то, что вот-вот вернется Джей и все разрешит. Потому что день уже клонился к вечеру, и до перехода из Тратта оставалось всего ничего.

Наконец Эрвальд улетел и драконов своих увел. Я же, бросив прощальный взгляд на молчаливого Райара Кеттера, возившегося с седлом и поглядывавшего на меня искоса, отправилась к ожидающей меня магессе Авире.

Сопровождаемые охраной, мы быстро добрались до центральной станции. Подождать было недолго, и вот уже... Но напрасно я

вглядывалась в толпу, выискивая среди прибывших из Тратта высокую фигуру своего некроманта – Джей так и не появился!..

– Аньез, ну не стоит волноваться! Уверена, Джей вернется в Меерс уже завтра, с утренним переходом, – попыталась утешить меня Тарис. Затем добавила: – Пойдем, не стоит нам здесь стоять! Лучше вернуться в академию.

Мы вышли наружу, и после нескольких попыток она все же пробила портал напрямик к главным воротам. Приставленная к нам Эрвальдом охрана так и осталась возле станции, зато Стен отправился вместе с нами.

Но на территории академии его охранная миссия закончилась.

Тарис собиралась сопроводить меня до общежития, только вот неподалеку от ворот ее поджидал магистр Дирин. Вышел навстречу, преградив нам путь, и заявил, что им нужно серьезно поговорить.

Тарис, сделав страдальческое лицо, все же позволила себя увести, но взяла с меня слово, что я отправлюсь напрямик в свою комнату.

Вскоре преподаватели исчезли за поворотом, а я взглянула в темнеющее небо – над прозрачным силовым куполом, накрывающим территорию академии, парили два дракона, – и побрела к женскому общежитию.

В Меерсе тоже были зимние каникулы, и опустевшую Академию Магии полностью отдали под нужды прибывших на Игры команд. Но, похоже, все отправились по своим делам, и по дорожке к общежитию шагала только я одна.

Моя команда тоже разбрелась кто куда. Я знала, что Йенн с Инги собирались в город, тогда как Эстар привычно пребывал неизвестно где. Я же...

«Аньез!» – раздался в голове его встревоженный голос, и я дернулась от неожиданности.

Эстар, надо же! После почти десятидневного молчания он внезапно вышел со мной на ментальный контакт.

А потом я заметила его фигуру. Мой однокурсник стоял в метрах пятидесяти от меня. Появился возле с поворота на одну из боковых дорожек и призывно мне помахал.

«Ну и что такое? Зачем ты меня зовешь? – спросила у него мысленно. – Что-то случилось?»

«Да, случилось! Здесь Инги!.. Быстрее, поспеши!»

«Что-то случилось с Инги?!» – ахнула я.

«Она здесь, рядом! Возле второй оранжереи...».

Произнеся это, Эстар свернул с дорожки и исчез за аккуратно подстриженными кустами. Я же, подхватив... демоны, на мне мужская одежда, нечего было и подхватывать! – кинулась к нему.

Заодно размышляла о том, что именно могло произойти с некроманткой и куда в этом случае подевался Йенн – ведь парочка была неразлучной!

Все казалось мне довольно-таки неожиданным. Если не сказать, что странным.

«Эстар, погоди! Что случилось?! Магесса Авира и магистр...»

«Их нельзя звать, ни в коем случае! Никто не должен узнать! Быстрее, Аньез, поспеши...»

Он вновь показался на дорожке и поманил меня за собой, но при этом почему-то закрыл наш ментальный канал. Отгородился от меня стеной.

На это я негромко выругалась, вспомнив, какими словами обзывали кумушки из Калинок своих пьяных мужей, когда те ползком добирались из трактира домой.

У меня давно уже закралось подозрение, что с Инги все в полном порядке. Сейчас они с Йенном преспокойно наслаждаются здешними видами и друг другом.

Причина была в том, что Эстар сам попал в передрыгу, о которой не хочет никому рассказывать. Только мне.

Поэтому он со мной связался и позвал на помощь.

Тогда почему он честно во всем не признался и приплел сюда Инги? И почему бежит от меня, оборвав ментальную связь, вместо того чтобы подождать и рассказать, что на самом деле произошло?

От этих мыслей мне стало не по себе.

Неужели это как-то... связано со мной?! Быть может, таким образом он пытается заманить меня в ловушку?

Нет же, не верю! Однажды Эстар спас меня во дворце, как раз перед аудиенцией у Ийседора Гервальда. В тот момент я отчаянно нуждалась в помощи, и он мне не отказал. Затем Эстар мне доверился, когда я попросила снять щиты во время боя с остарцами, не став задавать вопросов.

К тому же мы одна команда. Боевая четверка, почти семья.

Разве я имела право в чем-то его подозревать и не доверять?!

Распахнула портал – это вышло у меня намного сноровистее, чем у Тарис Авиры. Затем ступила на дорожку как раз возле того места, где недавно стоял Эстар.

Его там, конечно, уже не было.

Зато в свете магических фонарей я увидела его фигуру, спешившую ко второй оранжерее – это была огороженная территория, на которой росло множество экзотических растений, а самые теплолюбивые, боявшиеся даже такого «холода», когда с меня пот катил градом, содержались в стеклянных теплицах.

За одной из них как раз и исчез Эстар, но пробивать туда портал я не рискнула – боялась случайно очутиться на клумбе и затоптать нежные растения. Поэтому накинула на себя дополнительную защиту и, жалея, что Стен Кормик остался у входа в академию, побежала за Эстаром.

Еще один поворот, и я вновь услышала голос однокурсника – он снова меня звал.

Свернув с дорожки и продолжая негромко ругаться, я продралась через жесткий словно щетка кустарник. Краем глаза заметила, как дрожало защитное поле над Академией Магии – ему явно что-то не нравилось, причем как раз над этим местом.

Тогда-то я и увидела Эстара.

Он застыл возле мраморной беседки, окруженной цветущими среди зимы магнолиевыми деревьями – подозреваю, павшими жертвой магического эксперимента, уж больно неестественно-большими выглядели их цветы, к тому же посреди зимы.

В свете магических фонарей было видно, как мой однокурсник стоял и смотрел на меня. Вернее, на то, как из этих зарослей ко мне тотчас же бросились две тени.

Я выдохнула расстроенно – ну как он мог?! – затем привычно нырнула в магические потоки, готовая за себя постоять. Разобраться со злоумышленниками здесь и сейчас, а потом серьезно поговорить с Эстаром!..

Только вот магии не было. Никакой!

Она исчезла без следа, вместе с моей собственной испарившейся защитой!

Зато первый нападавший был уже близко. В одной руке у него оказался кастет, а во второй он держал браслет из магниси – другого объяснения пропавшей магии у меня не было!

Мужчина, ничего не объясняя, ударил меня по лицу – и я не успела уклониться, потому что не ожидала от него подобной прыти. К тому же я все еще пыталась высосать из воздуха хотя бы крупницу магии и поставить защиту.

Но мне не удалось.

Удар был такой силы, что откинул меня на второго нападающего. Перед глазами все поплыло, а рот наполнился кровью из разбитой губы.

Второй вцепился в меня крабом, тогда как первый схватил за руку и попытался защелкнуть на моем запястье проклятый браслет.

– Эстар! – сопротивляясь, в отчаянии воскликнула я.

Но звать его не было никакого смысла – мой однокурсник не собирался приходить мне на помощь!

Я принялась вырываться, но нападавшие были намного крупнее и сильнее. Правда, я все еще ждала, до последнего надеялась, что Эстар передумает и мы с ним вдвоем...

Наконец, смирилась с тем, что не будет никакого «вдвоем», потому что Эстар меня предал! Заманил в западню, в которой меня поджидали эти двое...

Нет, уже трое!

Они все-таки меня скрутили, вывернули руки за спину. Один зажимал мне рот, а второй ударил коленом в живот. Да так, что перед глазами померкло от боли. Наверное, отомстил за то, что я его укусила, а перед этим еще и заехала ногой в пах.

А потом они все-таки нацепили на меня проклятый браслет!

– Эй, полегче с ней! – внезапно подал голос Эстар. – Мы так не договаривались!

– Предатель! – прошипела я, все еще пытаюсь освободиться. – Зачем ты вообще с ними договаривался?! Как ты мог?!

Вместо ответа – удар в висок. Наверное, потому что я продолжала сопротивляться. Вырывалась, пиналась и кусалась, словно загнанная в западню дикая кошка, и нападавшие решили это прекратить.

Боль пронзила мою голову, а затем мой мир стал тускнеть.

Покачнулся и, обидевшись на всех, исчез.

Склады Южного Торгового Синдиката. Меерс

— Где она? — недовольным голосом спросил центинец.

Лизиретт болезненно поморщилась, а стоявший позади нее начальник охраны положил руку на меч.

Со вчерашнего вечера у нее жутко болела голова, и Лизиретт не знала, куда деваться от давящего, словно разрывавшего ее изнутри, чувства.

Ничто не помогало — ни магия, ни целебные микстуры, ни мольбы к Трехликому.

Началось все с момента, когда она осмелилась и принялась действовать. И теперь все шло по ее плану — отыскиались не только исполнители, но и люди с хорошими связями, которым она пообещала свою благодарность, когда станет королевой Хастора. А это стоило куда дороже россыпи золотых монет из хранилища ее отца!

Потом и этот, как его... Эстар Хорст повелся на ее сладкие речи и помог завлечь мерзкую девку в ловушку. Зато теперь смотрел на нее требовательно и говорил на центинском, а ведь их язык — грязная помойка, грубый и отрывистый!

К тому же он вызвал у нее очередной приступ головной боли.

Лизиретт терпеть не могла центинский, хотя неплохо его знала. Поэтому решила, что когда она станет королевой, то заставит своего мужа стереть эту страну с лица земли.

— С ней все в порядке, — поморщившись, ответила она. Сделала знак своим людям приготовиться. — Все будет именно так, как мы договаривались.

— Но ее били! Разве нельзя было по-другому? — недовольным голосом поинтересовался центинец.

— Нельзя! — отрезала Лизиретт. — Она — сильная магесса, как еще можно было с ней справиться? Думаешь, любезно попросить ее проследовать с нами на корабль?!

Центинский маг ненадолго задумался.

– Где она сейчас? Надеюсь, ее путешествие в Детрию будет...

– Ее путешествие пройдет вполне комфортабельно, – заверила его Лизиретт и снова поморщилась.

С цепями на ногах, лишенная не только магии, но и возможности сбежать, центинка – Аньез Райс, вот как ее звали! – сейчас находилась в трюме одного из хасторских кораблей.

Тот уже скоро отчалит, и в трюме Аньез Райс пробудет до тех пор, пока корабль не завершит свое путешествие.

Сперва он выйдет из бухты Меерса. Затем торговое судно возьмет курс на Остар, сопровождаемое двумя военными фрегатами, так как Срединное Море кишело пиратами.

Впрочем, капитан «Синего Лебедя» и сам был того же рода и племени – занимался незаконными делишками. Помимо перевозок грузов он промышлял еще и тем, что похищал и продавал на невольничьих рынках Остара красавиц-девушечек из Хастора.

Экзотический товар пользовался огромным спросом, и торговля шла бойко. Заодно посланный от Лизиретт человек еще тому и приплатил. Потому что невольничий рынок Даккии – самое место той шалаве, которая решила заполучить ее Эрвальда!

Лизиретт была на ипподроме. Скрытая от посторонних глаз в ложе своей семьи, она наблюдала за тем, как Эрвальд обхаживал ту девку, а затем сжимал ее в объятиях, когда эта дура... Впрочем, актерского мастерства ей не занимать – она так ловко упала принцу в руки со своего дракона!

Лизиретт поморщилась от очередного приступа. Кажется, ее голова скоро расколется надвое!

Сперва она собиралась ее убить, затем приказать сжечь тело, но все-таки передумала. Слишком уж милосердное наказание для центинки, а милосердие – не ее конек!

Место этой девки – на невольничьем рынке, а потом в постели какого-нибудь остарского извращенца, который будет забавляться с ней каждый божий день, пока эта дрянь не забудет, как ее зовут.

Оставалось лишь разобраться с ее незадачливым однокурсником.

Неужели, одурманенный страстью, тот решил, что Лизиретт выполнит свое идиотское обещание?! Поверил в то, что она доставит его возлюбленную в Детрию, где они будут жить в мире и согласии? Поселяться в сельском имении, принадлежавшем Хорстам, а Аньез

Райс простит ему похищение, потому что он якобы спасал ее от нежеланного замужества с Эрвальдом?

Какой же глупец, да еще и самонадеянный!

Он до сих пор не понимал, какая ему отведена роль во всей этой истории!

– Если что-то пойдет не так... – с угрозой начал Эстар.

Не договорил, потому что Лизиретт подала знак своим телохранителям.

Центинец был неплохим магом, но ее люди оказались намного опытнее, и их было больше. Защита Хорста продержалась недолго, и вот уже он лежал у ног Лизиретт – мертвый, с дырой от магического заклинания в спине.

Красавица брезгливо толкнула тело обутой в дорогие сандалии ножкой. Перевернула, затем усмехнулась, увидев безжизненный, устремленный в вечернее небо взгляд центинца.

– Их будут искать лучшие королевские маги, – сказала она своим людям. – Поэтому сделайте так, чтобы ни у кого не возникло ни тени сомнения. Пусть решат, что девка сбежала в горы с... этим! Вот этим! – кивнула на мертвеца. – А там они попали в засаду. Горные Братья убили мага, а девку увезли с собой. Да так, что уже с концами. Пусть и дальше ее ищут в горах!

Ее будут искать, но не найдут.

В Горные Братья уходили самые отъявленные головорезы, скрывавшиеся от правосудия в ущельях вокруг Меерса.

А даже если кого-то из них и поймают, кто им поверит?! Кого они убедят в том, что не убивали и не похищали? Разве можно доверять тем, чьи отряды состояли сплошь из убийц и насильников?!

Когда Эрвальд поймет, что центинку ему не вернуть, он смирится с неизбежным.

А Лизиретт все это время будет рядом. Утешит, обнимет, приласкает.

Станет королевой Хастора.

Глава 5

Очнулась я от боли – мне казалось, что моя голова разваливалась на части. Не только она – все тело было словно налито свинцом, а каждый вздох – затхлым и зловонным воздухом – приносил с собой тупую боль в области груди.

И я серьезно пожалела о том, что пришла в себя.

Но это все-таки произошло, и какое-то время, пытаясь совладать с болью, я всеми силами старалась вспомнить, что со мной приключилось. Почему я здесь, в этом странном и темном месте? Сижу, прислонившись спиной к деревянной стене?

И почему меня терзала не только физическая боль, но и ощущение гадкого, мерзкого предательства?!

Пусть голова до сих пор работала медленно, но разум с каждой секундой прояснялся, и уже скоро я окончательно обо всем вспомнила.

Об Эстаре, заманившем меня в ловушку... О мраморной беседке в окружении цветущих магнолий и о тех троих, кто меня схватил, перед этим лишив магии. Иначе, клянусь, не ходили бы они больше по земле Хастора!

Магии со мной до сих пор не было – потому что я сразу же к ней обратилась. Но браслет из магниса продолжал сковывать мое запястье, как и... кандалы на моих ногах.

Поморгав, я уставилась на них неверяще, после чего обнаружила короткую цепь, соединявшую те самые кандалы, заодно крепившуюся к... вмонтированному в деревянный пол железному кольцу!

Мысленно взыв от отчаяния – ну и в передрыгу же я угодила, – принялась дергать цепь, затем кандалы. Крутила, пытаясь сорвать с руки, широкий браслет.

Но, конечно, никто не собирался оставлять для Аньез Райс незакрытым замок или другую лазейку для побега!..

Перестав истерически дергаться, я обвела взглядом полутемное и почему-то покачивающееся помещение. Но рассмотреть что-либо оказалось довольно сложно. Повсюду царил темный и тяжелый

полумрак, и лишь в самом конце длинного помещения тускло мерцала лампа, как раз возле уходящей наверх лестницы.

Заодно имелось небольшое оконце где-то посередине, но его почти полностью загораживали большие тюки и сдвинутые к стене бочки.

К тому же в окне было видно сумеречное вечернее небо.

Но не это оказалось самым страшным – со всех сторон до моего слуха доносились плач, причитания и всхлипывания. На несколько голосов молились на хасторском Трехликому и Великой Матери, прося у Них о защите, и все это были женские голоса.

В трюме корабля – я решила, это именно корабль, иначе покачивания мне никак было не объяснить, – оказались лишь девушки. Нас было, наверное, около дюжины, может, чуть больше, все прикованные к полу цепями.

Мы пока еще никуда неплыли, но, кажется, вот-вот собирались отчалить. А выяснила я это довольно просто – напрягла слух, и до меня сквозь плач и мольбы, наполнявшие трюм, стали доноситься еще резкие и отрывистые голоса, раздававшиеся наверху.

Говорили на хасторском, но, пусть наши уроки в Изиле морскую терминологию не затрагивали, я все равно разобрала, что шла подготовка к отплытию.

– Выпустите меня! – внезапно истерически закричала одна из девушек. – Вы не представляете, кто я такая!.. Моя семья очень богата! Вам дадут хороший выкуп!

Принялась дергать цепь, стучать по полу и стене кулаками, но на ее зов и мольбы никто не отзывался.

– Глупая! – зевнула рядом со мной темноволосая девица, моя соседка по несчастью. На голове у нее было множество косичек – необычная прическа, никогда такой не видела! – Не понимает, что всех денег ее семьи не хватит, чтобы заплатить им столько, сколько они получают, продав нас в гаремы шейхов Остара.

Девушка поправила свои цепи, устраиваясь поудобнее. Я не могла ее хорошо разглядеть, тогда как она, кажется, в полумраке видела намного лучше моего.

– Гейра, – представилась мне, и я, очнувшись, назвала свое имя.

– Магичка? – поинтересовалась у меня Гейра, затем кивнула на проклятый браслет на моем запястье. – Знаю, что это такое, – пояснила

она. — А ты, кстати, красивая, хотя тебе и порядком досталось. Но к берегам Остара лицо заживет, поэтому за тебя дадут хорошую цену. Следовательно, ты попадешь в богатый дом, а эта... — поморщилась. — Я видела ее, когда ее сюда притащили. Ну так себе!

— Почему ты настолько спокойная?! — с изумлением спросила я. — Нас же... Нас вот-вот увезут из Хастора непонятно куда! И продадут непонятно кому!

А у меня не было доступа к магии, чтобы это остановить!

Я вновь подергала цепь, затем покрутила браслет — но, конечно же, все бесполезно! Тут на меня темной волной накатило отчаяние, и я с трудом удержалась от слез.

Если бы Джей только знал, когда он меня оставлял, в какие неприятности я попаду! Быть может, обладай он хоть малейшим даром предвидения, то повременил бы с поиском своего артефакта. Или же озаботился вернуться поскорее!

— Если я начну кричать, то меня избьют, — тем временем говорила Гейра. — Повредят лицо, и на рынке я попаду к какому-нибудь бедняку-барыге, после чего мне придется тяжело работать, а заодно ублажать его по ночам. Или, того хуже, меня продадут во второсортный дом развлечений.

Тут скрипнула дверь, открываясь, и на лестнице показался здоровяк. Его серая туника была повязана широким поясом, массивные ноги скрывали шаровары, а за поясом виднелся короткий меч.

— Еще один звук, и я перережу тебе горло, — пригрозил он рыдавшей и требовавшей ее отпустить девице. — Все понятно?!

Та помотала головой, а затем приглушенно всхлипнула.

Вскоре моряк ушел, но, пока дверь была открытой, я услышала, что снаружи, кажется, готовились отдать швартовы. До отплытия оставалось всего ничего.

— Неужели нам так и сидеть, покорившись судьбе, до самого Остара? — не выдержав, спросила я у Гейры. — И все, что мы можем сделать, — это просить защиты у Трехликого?

В ответ та безразлично пожала плечами.

Тогда я снова принялась крутить проклятый браслет, лишивший меня магии, пытаюсь сорвать его с руки. Затем несколько раз ударила им о железное кольцо в полу. Но, конечно же, он не открылся, и я не видела и не могла нащупать, где у того застежка!..

– Иногда судьба бывает против нас, и в такие моменты нет смысла с ней бороться, – раздался голос Гейры.

– Я не собираюсь так просто смириться! – ответила ей, после чего закрыла глаза.

...Отец всегда учил меня не высовываться, не показывать свои магические способности и доверять только своей семье.

Ну что же, я высунулась так, что дальше и не бывает, – выбравшись из деревушки на севере Центина, угодила прямоком в трюм корабля торговцев живым товаром, и корабль вот-вот отплывет в Остар!

И все потому, что нарушила третье правило семьи Райс – доверилась тому, кого по глупости посчитала своей семьей. Мерзкому предателю Эстару Хорсту!..

Ну что же, урок усвоен мною на отлично, но, чтобы все исправить, мне придется нарушить и второе правило семьи Райс. Собрать свои силы, обратиться к магии, после чего показать самой себе, на что я способна, ведь от этого зависела моя жизнь!

Я не могла позволить, чтобы меня увезли в Остар, потому что невольничий рынок – не моя судьба.

К тому же здесь, в Хасторе... Здесь оставался Джей, разыскивающий свой проклятый артефакт... Здесь был принц Эрвальд. И Райар Кеттер, в конце-то концов!

А еще здесь была моя команда и Эстар Хорст, поступок которого нельзя было оставлять безнаказанным!

Поэтому я закрыла глаза, решив, что раз уж браслет мне никак не снять, то я всеми силами должна постараться и преодолеть действие магнуса.

Да, привычных магических потоков вокруг меня не было; они оказались полностью блокированы действием проклятого минерала, но если постараться... Нырнуть очень и очень глубоко и уходить все дальше и дальше...

Пусть такое нигде не описывалось и никто до меня этого не делал – по крайней мере, упоминаний в книгах я не встречала, – но подобным меня было не смутить.

Раз мне очень нужно, даже жизненно необходимо, – то я стану первой!

Правда, с Темными потоками у меня ничего не вышло, хотя казалось, что в этом трюме, наполненном отчаянием и женскими слезами, где меня саму терзали тяжелые мысли...

Да, Темная магия показалась мне самым простым решением.

Но мне так и не удалось преодолеть действие магниса и добраться до магических потоков – все-таки Некромантия не была моей рабочей стихией.

Тогда я изменила полярность.

Прикладывая невероятные, буквально сверхчеловеческие усилия, заодно словно ширмой отгородившись от окружающих звуков, запретив себе думать о том, что наш корабль вот-вот отплывет, а в конце путешествия всех нас будет ждать невольничий рынок...

Именно так, отгородившись от всего, я медленно продвигалась вперед.

Словно путник, брела по иссушенной магнисом магической пустыне. На пределе своих сил, но все равно упрямо продвигалась вперед. Не теряла надежды, поднимаясь все выше и выше, пытаюсь пробиться в тончайшие магические слои.

Наконец я что-то почувствовала. Едва уловимое касание, легкий, но наполненный магией ветерок...

И пусть эта магия была почти неосязаемой и для привычных заклинаний использовать ее было нельзя – вернее, никто ею подобным образом не пользовался, меня таким было не остановить.

Я принялась упрямо собирать ее по крупице, загоняя в левую, не скованную браслетом ладонь.

– Эй, как там тебя! Анъез!.. – сквозь шум в ушах – кажется, это пульсировали вены в моей голове – услышала я голос соседки. А потом она еще и потрясла меня за руку. – Ты что, заснула?!

– Нет, – с трудом разлепив губы, ответила ей. Мысли с трудом складывались в слова, и даже губы меня едва слушались – я была очень и очень далеко от реальности.

Собиралась попросить, чтобы Гейра оставила меня в покое, но тут...

– Ну раз ты проснулась, – усмехнулась она, – то послушай! Похоже, судьба к нам благоволит. – Я снова попыталась ее игнорировать, но тут соседка добавила: – Кажется, нас все-таки решили спасти!

Тогда-то я окончательно вернулась в реальность и уже скоро сама это слышала.

Сомнений не оставалось – на палубе шел бой.

Причем мне казалось, что он приближался к нашему трюму, потому что до моего слуха все отчетливее доносились яростные крики и звон мечей. Кажется, были еще звуки магических заклинаний, а заодно стоны раненых и хрипы умирающих – и с каждой минутой все это становилось громче и интенсивнее.

Вынужденные обитательницы пиратского трюма тоже замерли. Девушки перестали плакать, а затем несколько принялись истово молиться. Их бормотание сливалось в однообразный гул, мешая мне разобрать, кто и кого побеждает, да и побеждает ли вообще.

Внезапно распахнулась дверь, и по лестнице в трюм спустился... Это был Стен Кормик, начальник нашей охраны, приставленный к команде Академии Изиля Ийседором Гервальдом!

– Аньез! – услышала я его голос. – Аньез, ты здесь?!

– Здесь! – выкрикнула в ответ.

Через несколько секунд он был уже рядом. Взмах меча – и Стен перерубил цепь на моих кандалах, я и охнуть не успела.

– Нужно идти, – заявил мне. – Быстрее, давай руку! Уж и не знаю, что за дьяволы вселились в этих пиратов и куда смотрит портовая охрана, но...

– Туда и смотрит, – отозвалась Гейра на центинском. – Потому что они тоже в доле.

– Стен, мы должны всех забрать, вывести отсюда девушек! – произнесла я, поднимаясь на ноги. – Прошу! Умоляю!.. Нельзя никого бросать, раз уж охрана порта тоже в деле!

– У нас нет на это времени, – начал он, но я покачала головой.

– Я никуда отсюда не пойду, пока...

Стен собирался мне возразить, а еще, кажется, силой утащить меня из трюма, но тут по лестнице скатился кто-то из команды корабля, и Стен отвлекся. Тогда как я...

Я стояла, понимая, что девушек самой мне не освободить, потому что цепи руками разрывать я не обучена. Если только...

Собранную магию мне удалось аккумулировать в левой, нерабочей ладони. Силы ее как раз хватало для одного-единственного

удара, но промахиваться я не собиралась. И уже через секунду с моей ладони сорвалось заклинание.

Это была простейшая Боевая молния, на которую я обычно использовала Воздушную стихию, а сейчас то, что удалось собралось. С моей руки сорвался ярко-желтый луч и угодил во второго пирата, который тоже спускался по лестнице.

Тот с громким стуком скатился на пол. Затем лежал и не шевелился.

– И как тебе это удалось? – поинтересовалась Гейра. – На тебе же браслет из магниса!

Отвечать я не стала.

Кинулась к пирату, гремя цепью по полу, потому что в трюме появился еще один, и они вдвоем принялись наседать на Стена. Но в боевых навыках начальника нашей охраны я не сомневалась, поэтому решила, что он справится и без моей помощи.

Мне же нашлось чем заняться.

Я склонилась над пиратом, в которого угодило мое заклинание. Он был жив – его то ли парализовало, то ли... Разбираться не стала, вместо этого забрала меч из застывшей руки. Затем подбежала к Гейре и изо всех сил ударила лезвием по угодливо разложенной на полу трюма цепи – девушка решила мне помочь.

Меч звякнул, но мой удар не возымел никакого эффекта. Подозреваю, на цепи не появилось даже и царапины!

Но как так?! Ведь Стен перерубил мою одним легким ударом!

– Попробую еще раз, – сказала я Гейре.

Вложила во второй удар все свои силы, но у меня снова ничего не вышло.

– Дай-ка мне меч! – быстро произнесла Гейра. – И помоги подняться!

Затем попробовала и она, но у нее тоже ничего не вышло!

А со всех сторон доносились мольбы и рыдания, девушки просили их освободить и забрать с собой, тогда как я не могла избавиться даже от сковывавшей Гейру цепи!

– Давай ты, но уже магией, – заявила та. – И побыстрее!

– Если бы это было так просто! – огрызнулась я в ответ.

– Пусть будет сложно, но у тебя же вышло! Надо поскорее отсюда выбираться, пока портовая охрана не пришла им на помощь.

– Им?!

– Конечно, им! Говорю же, здесь все заодно!

Слава Трехликому, тут к нам подбежал Стен, успевший разделаться с двумя пиратами. Посмотрел на цепь Гейры и наши муки, взмахнул мечом, и цепь разделилась на две части.

– Остальных тоже, Стен! – взмолилась я. – Мы не можем никого здесь оставлять!

Я бы не отказалась, чтобы он снял и мой браслет, но предлагать такого не стала. Кажется, Стен умел только силой, а остаться без руки мне не хотелось.

Он все же внял моими мольбам, и еще через несколько минут все девушки были освобождены от цепей. Заодно Гейра обзавелась мечом, забрав его у одного из поверженных Стеном пиратов.

После этого мы отправились наверх, а я решила, что назад, в проклятый трюм, не вернусь уже никогда. Не знаю, как именно – с боем или нет, – но я собиравшись вырваться на свободу!

Мы все-таки выбрались с проклятого корабля и ступили на землю, потому что приставленная к нашей команде охрана была из профессиональных военных. Они оказались более подготовленными, чем пираты и контрабандисты с «Синего Лебедя», выдававшие себя за обычных моряков.

Название корабля я увидела, когда сбегала по трапу, заодно помогая двум девушкам, которые едва передвигали ноги, а нас тем временем охраняли братья Максимильтян и Теодор Торсоны.

...А потом портовые власти больше не смогли закрывать на происходящее глаза, даже несмотря на то, что их зрение было серьезно затуманено золотыми монетами торговцев живым товаром.

Явилась стража.

Вяло приказала всем сложить оружие и разойтись, пообещав, что сейчас прибудет не только начальник охраны, но еще и управляющий порта, и те во всем разберутся.

Но даже если они и хотели все замять, им это не удалось – потому что на «Синем Лебеде» сейчас было как минимум полдюжины трупов из команды. Заодно пятнадцать девушек, рыдая и трясясь от пережитого ужаса, рассказывали толпившимся вокруг нас морякам с других кораблей о том, как их похитили прямоком с улиц или же заманили в пустые лавки под глупым предлогом.

Там, одурманив и избив, если они сопротивлялись, заковали в цепи и кинули в трюм, собираясь увезти из Хастора силой.

Скандал тем временем разгорался нешуточный – и, наверное, поняв, что его уже не замять, все забегали.

Явилась не только портовая стража, арестовавшая всех оставшихся в живых из команды «Синего лебедя». Заодно прибыли жандармы из ближайшего участка, после чего из центрального. За ними почему-то появился еще и Магический Контроль Меерса, парни из которого помогли мне избавиться от проклятого браслета.

Нас тем временем повели в здание порта...

Вернее, попытались, потому что Гейра категорически отказалась куда-либо идти и давать показания.

Как и я. Правда, меня выручил Стен, оставив вместо меня одного из своих людей.

Я же заявила жандармам, что меня похитили прямоком из академии магии, но завтра у нашей команды финал командных выступлений, и я не могу задерживаться для дачи показаний на неопределенное время.

Мы собираемся побороться за победу на Все-Магических Играх, и, чтобы не подвести свою страну, к завтрашнему утру я должна быть в форме.

...Заодно я хотела разобраться с мерзким предателем Эстаром Хорстом, продавшим меня торговцам живым товаром! Вот же подлец, как такое вообще взбрело ему в голову?! Почему он со мной так поступил?

Правда, про Эстара Хорста говорить жандармам я не стала. Решила, что это внутреннее дело нашей команды, и мы разберемся с ним сами.

Тут явился еще и управляющий портом.

Услышав, что похитили одну из участниц Игр, похоже, прикинул, что до международного скандала осталось всего нечего, поэтому уже скоро мне было позволено отправляться домой.

Ко мне даже пытались приставить охрану и выделить карету, чтобы мой путь до академии прошел гладко, но Стен заявил, что он со своими людьми прекрасно справится и сам. Им же следует разобраться с тем, что творится прямоком перед их собственными носами!

Когда мы свернули за угол здания порта, к его фасаду уже подъезжали кареты и повозки. За освобожденными девушками прибывали родственники, которых к этому времени успели обо всем известить.

Гейру встречали братья, и эти трое выглядели форменными головорезами. Карета тоже прикатила мрачная и черная, словно побитая жизнью, но все еще достаточно крепкая.

Только вот прощаться со мной до лучших времен Гейра не спешила.

– Как ты нас нашел? – поинтересовалась она у Стена. – Постой! Ответь мне, это важно. Я и мои братья хотим знать правду, после чего мы найдем всех причастных. Они должны понести наказание. Заодно мы поделимся этими сведениями с вами. Считайте, это будет благодарность со стороны моей семьи.

– А кто твоя семья? – спросила я осторожно.

Но Гейра не ответила.

Уже скоро братья накинули на ее плечи плащ, после чего они удалились.

Но перед этим Стен рассказал, что магесса Авира забила тревогу, потому что я так и не вернулась в общежитие академии. Он быстро отыскал место, откуда меня похитили. Затем расспросил подкупленного на воротах привратника.

Ну, как расспросил – бедняга еще не скоро сможет вернуться к своим обязанностям. Если вообще когда-либо вернется.

Тот признался, что ему отсыпали золотых монет, чтобы он отвернулся и ненадолго закрыл глаза. После чего привратник, боясь за свою жизнь, дал наводку в городе, и Стен отправился по следу.

Быстро и упорно он шел к своей цели, задавая вопросы и требуя на них немедленных ответов. И Меерс лишился нескольких отъявленных преступников, медливших с теми самыми ответами.

Наконец один из них, испугавшись участи своих товарищей, назвал Стену имена. Вскоре прозвучало и название корабля, потому что Стен отыскал двоих, кто меня похитил, а те подтвердили, что я нахожусь на «Синем Лебеде». Заодно сказали, что мое похищение было организовано могущественными и влиятельными людьми Меерса.

Но имена Стену они так и не назвали. Либо не знали, либо даже под страхом смерти не решились произнести их вслух.

– Они живы? Те, кто меня похитил? – спросила я.

Не к месту вспомнила, как на нас с Джем напали остарцы – еще в Изиле, когда мой жених вызывал дух своего предка.

Только вот... Кажется, здесь совсем другое!

– Отправились к праотцам, а искать третьего не было времени. Боялся, что корабль отплывет и я не успею.

– Мы его найдем. И вежливо расспросим, – холодящим кровь голосом произнесла Гейра, после чего порывисто меня обняла.

Попрощалась и ушла, сопровождаемая братьями, а мы со Стеном и двумя Торсонами вернулись в академию.

На этот раз портал открывала я сама – и сделала это с превеликим удовольствием, потому что магия ко мне вернулась в полной силе.

Получилось у меня, подозреваю, значительно сноровистее и точнее, чем у магессы Авиры, потому что синее кольцо пространственного перехода распахнулось в метре от ворот, ведущих в академию.

Правда, привратника на них давно уже не было.

Но пусть меня обуревали гнев и жажда справедливого возмездия, наказать виновного не получилось, потому что Эстара нигде не было. Напрасно мы обыскали всю академию – он словно под землю провалился!

Стен тоже это подтвердил – правда, не сразу, а значительно позже. Провел собственное расследование, обнаружив, что Эстар все-таки покинул академию, после чего затерялся где-то в городе.

Либо, что тоже возможно, давно покинул Меерс.

– Сбежал, подлец! – констатировала Инги.

Правда, назвала она Эстара совсем другим словом, на что Йенн покосился на невесту озадаченно. Я же, чувствуя, как к моим щекам от

смущения приливает кровь, решила, что это ее слово вполне могло означать «подлец».

Или же мерзавец, потому что про себя я называла Эстара именно так.

Но все началось с моего длинного рассказа, а потом мы долго обсуждали случившееся с преподавателями и Инги с Йенном. Наконец Тарис и Инги попытались хоть что-то сделать с моим лицом и синяками на животе, а заодно со следами от кандалов и браслета – мы все-таки решили, что обращаться в лазарет и доводить случившееся до сведения руководства академии и распорядителей Игр нам не стоит.

Рассудили, что это наша внутренняя проблема, после чего отправились на поиски Эстара. Думали разобраться с ним по-своему, при этом понимая, что из команды исключать его пока еще нельзя, несмотря на вопиющий, не поддающийся логике подлый поступок!

Завтра нас ждал финал командных состязаний. Если с Эстаром что-то и решать, то уже после Игр, потому что наша цель превыше всего.

Нервно посмотрев на дожидавшийся в нашей комнате очередной букет от Эрвальда Хасторского (похоже, кронпринц решил не ограничиваться только утренними подарками), а затем пробежав глазами письмо, в котором он желал нам удачи, а мне лично хорошенько выспаться и отдохнуть перед финалом, я присоединилась к поискам.

Инги повсюду меня сопровождала – наверное, боялась, что меня похитят еще раз, а потом все-таки продадут в Остар.

Но, как я уже упоминала, в академии Эстара мы не обнаружили.

Не прятался он ни в одной из беседок, не забился в угол в оранжерее, размышляя о содеянном и терзаясь угрызениями совести. Не таился в пустых и темных аудиториях и не сидел в клетках с магическими животными.

Его нигде не было. Нигде!..

Затем вернулся Стен и подтвердил, что Эстар покинул эти стены.

– Говорю же, сбежал! – заявила мне Инги, когда мы укладывались спать, а под нашей дверью, презрев запрет комендантши общежития и все остальные запреты тоже презрев, остались караулить двое ребят из команды Стена. – Но вот увидишь, завтра утром он явится с повинной. И вот тогда...

– Тогда-то я и объясню ему, что и как! – зевнула я, рассматривая синяки на своем животе.

Затем еще раз ощупала следы от кандалов и натертое браслетом запястье – в общем, было на что посмотреть.

– Ему больше не будет места в нашей четверке, – добавила Инги. – Но сперва нужно закончить с Играми, поэтому давай-ка ложиться спать! И вот еще, Аньез, выпей то, что приготовила тебе Тарис.

Это была обезболивающая и успокаивающая настойка, и я, немного подумав, на нее согласилась – не только голова, но и живот болели безбожно.

Заснула я довольно быстро, потому что этот день до ужаса меня вымотал, хотя в полудреме продолжала размышлять о том, как нам выходить на поле и участвовать в поединках, если за моей спиной будет стоять предатель и мерзавец.

Эстару придется держать наши Щиты и усиливать защиту, слушая мои и Йенна приказы. Но разве я могла ему доверять?! Да и как мне на него смотреть и разговаривать после всего того, что он совершил?!

Но я понимала, что другого выхода нет.

Выступать втроем против сильнейших четверок на Все-Магических Играх – это чистой воды самоубийство. А не выступать и вовсе, снявшись с игр перед самым финалом, будет верхом глупости.

Нет же, такой путь не для нас!

Вздохнув, я повернулась на другой бок, а затем провалилась в мир сновидений. Но спала отвратительно – потому что мне приснился трюм, цепи и рыдания девушек.

Не выдержав кошмара, я проснулась и долго-долго глядела в темноту. Пыталась успокоиться, уговаривая себя, что это был всего лишь сон и все давным-давно закончилось. Стен нас спас – меня и остальных, – и со мной ничего похожего больше не повторится!

Наконец повернулась на другой бок, и вот уже в моем сне появилась полутемная оранжерея... Меня держат двое, а третий пытается надеть проклятый браслет, тогда как Эстар стоит чуть в стороне.

Смотрит на меня безразлично, лишь недовольным голосом поинтересовавшись, зачем меня так сильно избили. Ведь они так не договаривались!

И я снова проснулась. Принялась таращиться в темноту, уговаривая себя, что утром вернется Джей. Прибудет из графства Триронга, вполне возможно, с потерянным артефактом или выяснив, что такое Алерон.

Уж он-то наведет порядок – везде и во всем, включая мою собственную жизнь!

С мыслями о своем женихе я снова погрузилась в мир сновидений – и на этот раз уже до самого утра.

Ну что же, новый день принес с собой сразу несколько известий.

Первое из них – это когда мы с Инги проснулись и я, накинув платье, выглянула за дверь, на что оставшийся нас сторожить Максимильтян сообщил, что сегодня я выгляжу намного лучше.

И еще то, что Эстар Хорст в академию так и не вернулся и они его не нашли. Хотя их командир искал довольно старательно, а искать Стен Кормик умеет.

– Надеюсь, Меерс при этом не лишился половины своих жителей! – пробормотала я, после чего, вернувшись в комнату, не удержалась и взглянула на себя в зеркало.

Ну что же, синяк на щеке, благодаря примочкам и целительской магии, почти исчез, а на животе его все равно никто бы не увидел. Ноги выглядели средненько, но если натянуть сапожки, то...

Можно сказать, вернулась прежняя Аньез Райс, правда, немного потрепанная и не выспавшаяся после беспокойной ночи.

С этими мыслями я быстро заправила кровать, затем причесалась, и именно тогда в дверь постучали. Принесли очередной не менее роскошный букет и бархатную коробочку, а в ней – золотые заколки в виде маленьких дракончиков.

Конечно, подарки были от Эрвальда Хасторского.

Заодно в своем письме принц сообщал, что нам придется перенести тренировку с драконами на более позднее время, потому что у него нашлись важные государственные дела.

Но обещал, что непременно будет присутствовать на ипподроме – Эрвальд собирался посмотреть, как наша четверка одержит над всеми верх.

– Если бы четверка! – вздохнула я. – И если бы победу!

– Ну и что же нам делать, если этот... подлец так и не объявится до финала? – поинтересовалась у меня Инги. – Похоже, он понял, что запахло жареным, поэтому и сбежал!

– Все выглядит именно так, – согласилась я. – Но раз так и Эстар не появится, то нам не остается ничего другого, как... Придется выходить втроем!

– Против лучших боевых четверок Хастора или Хъедвига? – засомневалась некромантка. – Они же сделают из нас отбивную!

На это я промолчала, потому что тем временем сочиняла вежливый ответ Эрвальду. И заколки ему тоже вернула, несмотря на нытье Инги, просившей, чтобы я оставила подарок себе, а если мне не нравится, то отдала бы ей.

Вот, она уже примерила, и ей очень к лицу!

Но заколки я у нее все-таки отобрала, после чего отдала коробочку с письмом курьеру.

Не прошло и пяти минут, как в дверь снова постучали – и опять же курьер! На это я подумала: надо же, какую умопомрачительную скорость они развивают в Меерсе. И как только он успел добраться до дворца и вернуться обратно?

Но оказалось, это был курьер совсем от других людей, потому что он принес мне письмо от Гейры. Заодно на послании стояла магическая ловушка, правда, довольно простенькая.

Ставила ее не Гейра. Насколько я помнила, моя невольная соседка по пиратскому трюму не обладала магическим даром, но она явно не хотела, чтобы письмо попало в чужие руки.

– И что там такое? – поинтересовалась Инги, заглядывая мне через плечо.

Я отстранилась.

– Это мне, – сказала ей, и вскоре поняла, почему послание не должно было попасть никому другому.

«Аньез, как я уже говорила, не только я, но и моя семья премного благодарны тебе и твоей охране за мое спасение.

Вчера я не успела рассказать о том, как попала в глупую ловушку, а схватившие меня люди не захотели слушать, когда я пыталась объяснить, кого именно они похитили.

Позже, когда они это осознали, то решили, что проще от меня избавиться, чем отпустить, потому что боялись навлечь на себя гнев моей семьи. Но жажда денег пересилила здравый смысл, поэтому меня все-таки не убили, а решили продать в Остаре.

Ну что же, гнев моей семьи они на себя навлекли, поэтому все, кто был причастен к моему похищению – включая всех выживших с «Синего Лебедя», – сейчас уже предстали перед судом Трехликого.

Ты должна знать, что заодно мы нашли и того третьего, кто тебя похитил, и он заговорил. Умолял поскорее его прикончить, потому что мои братья умеют беседовать с людьми...»

На это строчки стали расплываться перед глазами, я отвела взгляд от письма и несколько раз вздохнула.

Пыталась прийти в себя и успокоиться, потому что представила, как приканчивали оставшийся в живых экипаж «Синего Лебедя» и как именно братья Гейры разговаривали с человеком, чтобы тот принял умолять их о смерти.

Лучше бы не представляла!..

«Он назвал нам того, кто заплатил и организовал твоё похищение. Его имени знать тебе не стоит, потому что этого человека больше нет на земле Хастора, а его тело никто и никогда не найдет».

– Боги! – пробормотала я. – О Трехликий!

«Но перед смертью он признался, зачем это сделал.

Ты перешла дорогу некой леди Лизиретт ДеЛанте, затаившей обиду из-за того, что кронпринц Эрвальд выбрал тебя, а не ее. Поэтому она приказала убрать тебя со своего пути, расчищая себе дорогу к трону.

Заодно мы немного о тебе разузнали. Ну что же, Аньез Гервальд, для меня было честью сидеть, прикованной цепью, рядом с нашей будущей королевой!

И вот еще, я и моя семья желаем вам победы на Все-Магических Играх. Мы сделали большую ставку на вашу команду, потому что я видела, на что ты способна. Раз уж ты смогла обойти действие магнуса, то выиграете именно вы.

Кстати, насчет Лизиретт ДеЛанте можешь больше не беспокоиться. Вернее, она больше уже тебя не побеспокоит.

И вот еще, не стоит ничего говорить своему жениху, потому что он не в силах что-либо изменить.

Как и королевская династия, наша семья всегда была и будет в Хасторе. И мы имеем ничуть не меньшую власть, чем они. Но если у них эта власть законная, то у нас она немного другого характера.

Заодно мы считаем, что Хастор заслуживает именно такой королевы, как ты, Анъез!

Так что Лизиретт ДеЛанте больше не появится на твоём пути. Считай это благодарностью нашей семьи.

Твоя новая подруга Гейра».

И письмо выпало из моих рук.

– Что случилось, Анъез? От кого это письмо? – поинтересовалась наблюдавшая за мной Инги.

Некромантка подошла и раньше, чем я успела ее остановить, взяла лежавшее на столе послание. Но бумага тотчас же вспыхнула у нее в руке. Инги выругалась, разжимая пальцы, но через секунду на стол упал лишь пепел – то, что осталось от письма Гейры.

А потом саморазвеялся еще и он.

Выходило, зря я наговаривала на мага, служившего интересам ее семьи, которая, подозреваю, возглавляла криминальный мир Хастора!

– И что это было? – не сдавалась Инги. – Анъез, что вообще происходит?!

Но я не стала ничего ей рассказывать. Размышляла, что теперь мне со всем этим делать.

– Мне нужен Стен, – выглянув из комнаты, обратилась к Максимилиану.

Оказалось, их начальник до сих пор не вернулся, потому что все еще разыскивал Эстара. Но как только Стен объявится, его пообещали предупредить, что я о нем спрашивала.

– Вообще-то, не мешало бы обсудить, что нам делать дальше, – недовольным голосом произнесла Инги, когда я вернулась в комнату. Похоже, дулась, что я так и не рассказала ей про письмо. – Интересно, допустят ли нас до состязаний, если Эстар не появится?

На это я... взглянула на часы в углу комнаты.

Если Джей вернулся в Меерс с утренним переходом – тем самым, который в восемь пятнадцать, – то сейчас он, наверное, уже выбрался из толчеи центральной станции. Или выберется через пару-тройку минут.

Затем, оказавшись на улице, он сразу же распахнет портал и совсем скоро будет возле центральных ворот Академии Магии Меерса.

От этой мысли мне стало тепло и радостно на душе – я соскучилась по нему просто до немыслимого ужаса.

К тому же мне надо было обо всем с ним поговорить. Я буквально физически нуждалась в его присутствии и совете, потому что наши дела шли хуже некуда.

– Я скоро вернусь, – накидывая плащ, сказала я Инги. – Мне нужно ненадолго отлучиться. Договорись, пожалуйста, с остальными. Встретимся в нашей гостиной примерно через полчаса. Я только...

– Вчера ты тоже «только» отправилась немного погулять и почти отплыла в Остар, – с мрачным видом заявила мне некромантка. – Так что давай уже со мной! Что ты задумала, Анъез?

Пришлось признаться, что я жду-не дождусь возвращения своего жениха, и уже скоро мы с Инги отправились встречать Джея вместе.

Сперва поджидали его возле главных ворот.

Простояли там минут двадцать, после чего сходили в мужское общежитие. Подумали, что, быть может, мы немного припозднились, поэтому его пропустили, и он давно уже в своей комнате?

Но его нигде не было, напрасно мы прождали еще полчаса!

Я упрямо отказывалась верить, что Джей так и не прибыл в Меерс этим утром. Давала ему время, уверяя себя, что он проголодался, поэтому зайдет позавтракать где-нибудь в центре. Или же Джей решил купить мне подарок – судя по тому, как за мной ухаживал Эрвальд, а Йенн за Инги, для мужчин такое в порядке вещей.

Либо, что тоже вполне вероятно, Джей истратил весь свой резерв, спеша на переход в Тратте, поэтому портал ему не раскрыть. Вместо этого он примется искать извозчика, но ему попадется тот, у которого хромая и старая лошадь, которая едва плетется...

Еще через полчаса, исчерпав все выдуманые причины, я нашла в себе силы признать, что Джей снова не прибыл из Тратта. А это означало...

Уж и не знаю, что именно, но явно ничего хорошего!

Зато в академию вернулся Стен. Сообщил мне, что Эстара он не нашел, хотя искал его крайне старательно. Да так, что лучше и не бывает.

Во время своих поисков он наткнулся на несколько трупов, которые могли иметь отношение к моему похищению и его пропаже. Только вот эти люди уже ничего ему рассказали, потому что не смогли.

Трупы, подумала я. Ну конечно!..

— Семья Лизиретт ДеЛанте, — быстро сказала ему. — Стен, не мог бы ты потихоньку узнать, все ли с ней в порядке? А потом ее предупредить...

Пришлось обо всем ему рассказать, убрав подробности о причине нашей помолвки с Эрвальдом. Но, к моему удивлению, Стен встал на сторону Гейры.

— То есть эта леди ДеЛанте устроила твое похищение, а потом продала контрабандистам, приревновав к своему бывшему жениху? А теперь ты собираешься предупредить ее об опасности? Но зачем?!

— Стен, прошу! — всхлипнула я, понимая, что нервы у меня совсем ни к чему, а ведь мне еще и выступать в финале!

Если, конечно, нас до него допустят.

— Посмотрю, как все пройдет, — недовольным голосом сообщил начальник охраны, после чего меня оставил.

Мы же провели полтора часовую тренировку, пробуя то и се, пытаюсь придумать, как нам заменить Эстара, из-за пропажи которого у нас образовалась дыра в защите.

Уже никто не верил в то, что Эстар вернется к началу финала. Нервы никуда не годились не только у меня, поэтому ничего путного у нас не выходило.

Наконец, магистр Дирин заявил, что на этом все. Пора заканчивать, чтобы наши резервы успели восстановиться к началу состязаний.

— Я поговорила с распорядителями и объяснила им ситуацию. Соврала, что Эстар якобы серьезно заболел и поэтому вчера вечером он отбыл в свое поместье в Детрии. Вам дали разрешение выступать втроем, — печальным голосом произнесла Тарис. — Хотя я не думаю, что это хорошая идея.

И глаза у нее были на мокром месте.

Уверена, в розовом и уютном мирочке нашей преподавательницы, где парили драконы и теплый ветер ласкал набегавшие на белоснежный песок волны, не было места тому, что произошло за последние сутки.

Пиратскому кораблю и торговцам живым товаром.

Эстару, который до сих пор не вернулся, а на моем лице из-за него проглядывал уродливый синяк. Косметика не особо его скрывала, тогда как магию я решила не тратить, понимая, что мне понадобятся все силы.

С такой-то дырой в защите!..

Заодно на моем запястье до сих пор темнел след от браслета из магниса, но Инги всучила мне одно из своих украшений, подаренных Йенном, и сейчас оно надежно скрывало то место.

Также я надела сапожки, пряча кровоподтеки от кандалов.

Именно это и не укладывалось в картину мира Тарис Авиры. Но оно присутствовало в нашей, и нам приходилось со всем этим жить.

Вскоре настало время отправляться на ипподром, после чего в отведенную для нашей команды комнату, постучав, но не став ждать разрешения, резким шагом вошел Эрвальд Хасторский. Попросил у меня позволения поговорить наедине, и я согласилась.

– Что произошло, Аньез? – поинтересовался принц, когда мы с ним вышли в коридор.

Уставился на мой синяк, и я увидела, как менялось его лицо. Глаза сузились, и Эрвальд напрягся, словно хищник, вышедший на охоту.

– Это он сделал?! Ударил тебя, и поэтому ваша команда сегодня выступает втроем?

Ну что же, в сообразительности принцу было не отказать. Только вот выводы Эрвальд сделал в корне неверные.

– Все было совсем не так, – качнула я головой, размышляя, рассказывать ли ему о «Синем лебеде» или промолчать.

Но все равно же узнает!

– Где он сейчас? Ваш четвертый? – продолжал допытываться Эрвальд.

– Не знаю. Похоже, сбежал, но мы его ищем. Вернее, Стен его ищет, это начальник нашей охраны.

Стражи, приставленные Эрвальдом, таскались за мной только вне стен академии и, конечно же, о произошедшем прошлым вечером

ничего не знали.

– Это был твой жених? Тот, о котором ты мне рассказывала? – ледяным голосом поинтересовался принц. – Похоже, ты сообщила ему о нашей помолвке, и он принял в корне неверное решение.

Сказав это, Эрвальд потянулся к моему лицу. Собираясь прикоснуться к синяку, но я не далась. Отстранилась и покачала головой.

– Говорю же, все было не так!

– В любом случае, я его найду.

– Эрвальд, прошу!.. Мы разберемся со всем сами. Это внутреннее дело нашей команды!

– Он посмел поднять на тебя руку, поэтому будет иметь дело со мной. Я поговорю с ним как мужчина с женщиной. – И его голос не предвещал Эстаре ничего хорошего.

Я собиралась было снова возразить, но затем подумала, что если нашу пропажу станет искать еще и Эрвальд, причем силами королевской стражи, то...

Хуже уже не будет.

Потому что я давно начала подозревать недоброе. Слишком уж много трупов оказалось в этой истории!

– Если можно, давай поговорим обо всем после поединка, – наконец попросила у него. – Сейчас мне нужно сосредоточиться. Позже я расскажу, что произошло на самом деле.

Принц согласился. Но, как оказалось, Эрвальда тревожил не только синяк на моем лице и пропажа моего якобы жениха.

– На поле вы выйдете только вдвоем, – произнес он.

– Как видишь, Эстар не спешит к нам присоединиться.

– Вижу, – отозвался Эрвальд. – Заодно я в курсе, что сниматься с финального поединка вы категорически отказались.

– Так и есть, отказались.

Он кивнул.

– Я переговорил с командой Хъедвига. Рейн Бергссон, их капитан, он меня слушал. Кстати, он – второй сын правителя Хъедвига...

Я устала на принца неверяще, но вовсе не из-за того, что выказывавший мне знаки внимания парень из команды викингов оказался сыном конунга.

– Эрвальд... Ваше высочество, только не говорите...

– Мы давно уже перешли на «ты», Аньез!

– Только не говори, что ты попросил их нам поддаваться! – ахнула я.

Он нахмурился.

– Ни в коем случае! Но я намекнул, что они – мужчины, поэтому им стоит вести себя достойно. Вы выйдете против них втроем, в вашей команде две девушки, поэтому им не помешает проявить определенное снисхождение.

Я уставилась на него, не в силах поверить в услышанное.

– Снисхождение?! О Трехликий! – ахнула я, а затем подумала... Встречу ли я когда-либо того, кто будет мне доверять?! – Но, Эрвальд, почему ты решил, что мы заведомо проиграем, раз уж выйдем втроем и двое из нашей команды – девушки? Причем не только решил, но еще и попросил у наших соперников о снисхождении?

– Я лишь намекнул, что им стоит вести себя достойно, учитывая то...

– Нам не нужно ни чье-либо снисхождение, ни жалость! – перебила его, потому что порядком разозлилась. – Да, нас в команде будет трое, и мы с Инги – девушки. Но я хочу, чтобы парни из Хъедвига вышли и бились против нас в полную свою силу. Потому что я собираюсь сначала честно у них выиграть, а потом полюбоваться на золотой кубок Все-Магических Игр, который буду держать в руках. И мы получим его за победу в командных поединках!

Сказав это, я развернулась и ушла к своим. Не стала ничего слушать из того, что пытался сказать в свое оправдание Эрвальд, наследный принц Хастора.

Хотя, кажется, он и не собирался, так и не поняв причину моего гнева. Остался в коридоре, задумчиво уставившись мне вслед.

Глава 6

А потом за нами пришли. Сообщили, что все готово для финального поединка, так что минут через десять мы можем отправляться на поле, и нас там будут уже ждать.

Из вежливости еще раз спросили, готовы ли мы к финалу.

Ответ «нет» означал бы, что мы передумали и снимаемся с поединка и победа без боя уходит команде Хъедвига.

А если бы мы сказали «да»...

Но именно это мы и сказали, так что с последствиями своего решения нам предстояло столкнуться уже через несколько минут.

– Все будет хорошо, не переживайте вы так! – неопределенно произнесла я.

На это Инги посмотрела на меня Темным взглядом – она прекрасно понимала, что как на нее, так и на заметно нервничавшего Йенна ложилась вся ответственность по нашей защите, тогда как я брала на себя атаку.

Магистр Дирин тем временем давал последние наставления, рассказывая, как продержаться по возможности дольше, прежде чем викинги вскроют наш защитный купол, после чего выкурят нас оттуда по одиночке.

– Аньез, ваша защита... – повернулся ко мне.

– Я знаю.

– Усиль ее своей магией. Теми самыми Водными заклинаниями.

– Сделаю.

– Это даст вам немного больше времени...

– О да, мы продержимся чуть дольше и проиграем более достойно, если протянем свою агонию, не так ли, магистр Дирин? – спросила у него вежливо. – Вы ведь это пытаетесь нам сказать?! Но поясните, я не понимаю... Почему вы совершенно в нас не верите? И почему вы не верите в меня?

Вот и Тарис Авира смотрела на него печальными глазами, словно задавала тот же самый вопрос.

– Потому что я реалист, – немного подумав, признался преподаватель. – Втроем вы сильны, этого у вас не отнять. А ты, Аньез – настоящий магический самородок. Но я видел, на что способна команда Хъедвига. Сидел на трибунах и наблюдал за ними с самого первого их боя.

– И что же ты такого увидел? – поинтересовалась у него Тарис.

– Будь здесь Эстар, у вас бы имелся неплохой шанс побороться за победу. Но без него... – покачал головой магистр Дирин. – Викинги привезли сильнейший свой состав. У них четыре Огненных мага, и каждый них способен на Высшие заклинания...

А больше я не стала ничего слушать. Потому что и наш состав тоже был не из слабейших!

– Знаете что!.. – сказала ему и остальным. – Мне нужно ненадолго выйти, но я уже скоро вернусь. Подождите меня здесь.

– Тошнит? – печальным голосом поинтересовалась Тарис. – Так бывает, Аньез! Это от волнения. Вот, я специально захватила настойку пустырника...

Но меня несколько не тошнило. Волнения как такового тоже не было, так что в пустырнике я не нуждалась. Наоборот, меня обуревали совсем другие чувства. И самое сильное из них – гнев, потому что рассердилась я не на шутку.

Значит, викинги из Хъедвига прибыли в Меерс с сильнейшим составом, и магистр Дирин даже не допускает возможности нашей победы? А Эрвальд еще и попросил о снисхождении?

Раз так, то мне придется это исправить!

– Рейн... Рейн Бергссон! – позвала я их капитана, наткнувшись на команду Хъедвига как раз в момент, когда они выходили из своего помещения под трибунами. Изобразила на губах нервную улыбку, пытаюсь выдать ее за дружелюбную. – Прошу, мне нужно с тобой поговорить. Всего на минуту!

Он смотрел на меня, а я – на него.

Одетый в черную форму, с красным плащом за спиной, капитан команды Хъедвига оказался выше меня почти на голову, но только сейчас я осознала, насколько рядом с ним я маленькая.

Но вовсе не беззащитная, напрасно мужчины считали меня именно такой!

– Идите, – сказал он своим парням. – Подождите меня возле выхода на поле, я ненадолго задержусь.

Сказал это и снова уставился на меня.

– Принц Эрвальд меня предупредил, – произнес он, когда его команда скрылась из вида. – Я уже обо всем договорился со своими парнями. Мы с вами будем осто...

– Нет! – резко сказала ему, и Рейн с удивлением склонил голову. – Никакого снисхождения, Бергссон! Даже и не думайте!

– Но вас будет всего трое. По-хорошему, вы должны были...

– По-хорошему, минут через пятнадцать мы получим золотой кубок, – любезно сообщила ему. – Хотя я считаю, что мы справимся с вами и за десять, а то и быстрее. Но мне хотелось бы победить вас в честном поединке, поэтому не вздумайте нам поддаваться!

Он усмехнулся – таких слов от меня Бергссон явно не ожидал.

Но неужели он решил, что я пришла просить о милосердии? О том, чтобы они были с нами помягче?! Или, того хуже, чтобы они нам поддавались, и мы бы проиграли не совсем уж позорно?

– И вот еще, забудьте обо всем, что вам говорил принц Эрвальд, – добавила я. – Наша команда намного сильнее вашей, поэтому мы решили выступать в урезанном составе. Четвертый нам не нужен, мы справимся с вами и втроем.

И улыбнулась ему самой хищной своей улыбкой.

Рейн Бергссон молчал. Смотрел на меня, и я не могла разобрать, что было в его глазах. Но я надеялась, что достаточно его разозлила.

– Значит, я опоздал? – неожиданно спросил он. – Ты уже выбрала принца Хастора?

– Боги, о чем ты сейчас говоришь?!

– А если я спрошу у тебя, Аньез... Подумай хорошенько! Быть может, тебя устроит кандидатура среднего сына конунга Хъедвига?

– Меня устроит ваша команда, разбитая на голову. И золотой кубок в моих руках, – сообщила ему, после чего засобиралась его покинуть.

– Если мы победим, ты сходишь со мной на свидание, Аньез Райс?

– Вы все равно не победите, так что это пустой разговор, – заявила ему на прощание, после чего развернулась и отправилась к своим.

И уже скоро мы стояли друг напротив друга – команды Центина и Хъедвига.

Переполненные трибуны волновались. Где-то в Золотой ложе сидел Эрвальд, а еще на ипподроме, уверена, присутствовала Гейра со своими братьями. Возможно, с отцом и матерью или же с дядями и тетями – я ничего не знала о ее семье и узнавать не хотела.

Судя по всему, они планировали поставить на нашу победу кругленькую сумму, хотя я слышала усиленный магией голос главного распорядителя.

Тот разносился по всему ипподрому, и, комментируя происходящее, распорядитель утверждал, что мало кто ждет от нашей команды победы. Зато сейчас букмекеры принимают ставки на то, как долго мы продержимся против команды Хъедвига.

И самые популярные из ставок – нам давали от одной до трех минут, потому что викинги привезли на эти Все-Магические Игры сильнейший состав.

Но комментатор искренне надеялся, что мы сумеем продержаться даже дольше, чтобы не лишать зрителей удовольствия от будущего поединка.

А если и лишим, то он советовал никому не расходиться – потому что чуть позже пройдет бой за третье и четвертое места, а перед этим хор мальчиков из Королевской Гимназии исполнит гимн победившей в состязании страны.

Заодно было запланировано выступление всадников и фейерверки в честь завершения первого вида состязаний Все-Магических Игр.

Вскоре я перестала его слушать.

Уставилась на команду Хъедвига. Прикидывала, что и как.

Четверо здоровенных парней. И все, кроме капитана, смотрят на нас со снисхождением и легким высокомерием в глазах.

Спасибо Эрвальду, отстраненно подумала я. Пусть он порядком меня разозлил, но его разговор с Бергссоном все-таки сослужил нам неплохую службу.

И распорядителю, комментировавшему сегодняшний состязательный день, – ему тоже отдельное спасибо! За то, что публично принизил нашу команду, сразу же записав нас в проигравшие.

По его мнению, у поединка были всего лишь две интриги – как долго мы продержимся и каким образом нас победит команда Хъедвига.

Я снова посмотрела на соперников, размышляя.

Вряд ли они, преисполненные осознанием собственного благородства, станут разить нас молниями на грани смертельной опасности, грозя собрать замечания от судей.

Нет, они сделают все по-другому.

Уверена, команда Хъедвига собиралась выиграть у нас таким образом, чтобы утвердить свою власть и показать собственное благородство – потому что Рейну Бергссону по странной прихоти судьбы я была небезразлична.

Инги тоже притягивала к себе взгляды экзотической внешностью – подведенными черной краской миндалевидными глазами и алыми губами, презрительно скривившимися, как только комментатор объявил о результатах ставок.

Желающих поставить на то, что мы продержимся три минуты, собралось одинаково с теми, кто отводил нам всего одну.

Ну что же...

– Одна минута, – произнес главный судья и тут же задумался, потому что его слова прозвучали довольно двусмысленно. – Минута до старта, – поправил себя. – Правила вы знаете. Как только исчезнет разделяющая вас магическая стена, сразу же начинайте! И вот еще: без смертоубийства, – это, конечно же, он сказал Бергссону и его парням.

Даже судьи отводили нам всего минуту, подумала я.

Капитан Хъедвига на это кивнул, сказав, что они все поняли, тогда как сам не спускал с меня глаз.

Я стояла чуть впереди, Инги и Йенн позади. Показала им на пальцах, что мы пойдем по второму сценарию боя.

Непроницаемый защитный купол.

С таким впервые я столкнулась на центральной площади Изиля, когда с плахи сбежал король Имгор. В тот раз мне пришлось порядком постараться, чтобы вспороть защиту.

Подобное я пробовала пару раз на занятиях с магессой Финли и сейчас надеялась порядком озадачить команду Хъедвига. После чего посмотреть, как они станут на это реагировать.

Будут ли пытаться выковырять нас из-под защиты по одному или же... постараются стереть с лица земли, наплевав на нашу защиту?

– Семь, шесть... – принялся отсчитывать главный судья, и я услышала, как за моей спиной судорожно вздохнула Инги. – Три, два, один! Вперед!

Началось!

И сразу же последовал магический удар. Солидный – из сплетения трех боевых заклинаний, потому что один парень из Хъедвига прикрывал своих.

Нас все-таки уважали и опасались. Пусть сомневались в том, что мы моментально ринемся в атаку, но решили подстраховаться, посчитав, что можем напасть и первыми.

Но мы не собирались – это было бы глупой ошибкой, которая могла стоить нам всего поединка.

Вместо этого мы ушли под защитный купол, который сперва прогнулся, едва устояв, когда принял на себя первый удар. Потому что мое заклинание было довольно сложным и требовало чуть больше времени, чем обычно.

Еще один удар, но нас таким уже было не взять.

Купол встал на «отлично», и Водная магия с удовольствием поглотила несколько Огненных молний. Заодно я принялась вплетать дополнительные заклинания, усиливая нашу защиту.

– Мы можем ударить! Я ударю! – уже через минуту крикнул мне в ухо Йенн. – Они ничего не могут с нами сделать!

– Нет, – сказала ему, потому что они могли. Стоило совсем немного подумать, и викинги догадались бы, как с нами разделаться. – Ждем. Смотрим. Они что-то задумали.

Потому что я тоже смотрела.

Один из Хъедвига без остановки был по нашему куполу простейшими Огненными заклинаниями, подозреваю, отвлекая внимание. Второй лишь немного поддерживал защиту команды, отдавая весь свой резерв остальным – тем двоим, которые...

Я не могла понять, что у них на уме.

Уверена, они создавали сложное магическое плетение, но со своего места с разбегающимися по куполу огненным сполохами, у меня не получалось ничего увидеть.

И почувствовать тоже не выходило – по той самой причине.

– Не открывайся, Йенн! – крикнула я старосте. – Даже не вздумай! – потому что мне показалось, будто бы Йенн хотел сам пойти в атаку.

Раз уж я, по его мнению, медлю и теряю одну возможность за другой.

– Да успокойся ты! – заорала на жениха Инги. – Пусть Аньез решает!

А потом я догадалась, что они задумали. Осознала, когда огненные сполохи на пару секунд погасли, а новая молния была лишь на подлете.

Уважаю – это было одно из сложнейших Высших заклинаний, мастерское плетение. Плюс это совпадало с моими предположением, так что... сомнений у меня почти не осталось.

Заклинание Артиса-Меллерита.

Ну что же, о таком я когда-то читала, а совсем недавно прочувствовала на себе похожее. Команда из Хъедвига собиралась на короткое время лишить всех магии – не только нас, но заодно и себя, а также судей на линиях.

Это заклинание, если оно сработает, могло захватить несколько десятков квадратных метров и продержаться секунд так двадцать.

Красивый ход – команда Хъедвига блокирует магические потоки, наш купол падает, а потом они берут нас в плен – беззащитных и ничего не понимающих.

Меня же, уверена, в плен будет брать сам Рейн Бергссон.

– Йенн, Инги, готовьтесь к рукопашной, – негромко сказала я своим. – Сейчас пропадет магия.

Но я тоже буду к этому готова, потому что совсем недавно пережила подобное и нашла из этого выход. А заодно запомнила дорогу.

– Ослабляю купол, – сказала им. – Мне нужны все мои силы.

После чего нырнула в тончайшие светлые магические слои, понадеявшись, что ничего не перепутала и разгадала замысел противников.

Но я не перепутала, потому что через пару секунд магия исчезла. Купол, мигнув напоследок, тоже пропал, а парни из Хъедвига ринулись в нашу сторону, на огромной скорости преодолевая разделявшие нас метры.

Но мы уже их ждали.

Они были рядом. Спешили разделаться с нами до того, как вернется магия.

Но вот незадача – Йенн кинулся наперерез тем двоим, что приближались к Инги. Да и некромантка тоже не зевала. В Изиле, на тренировочном поле, ей не было равных, так что напрасно ее жених так о ней переживал. Инги превосходила почти всех парней по скорости и мастерству.

Ну что же, если команда из Хъедвига думала, что мы станем легкой и растерянной добычей, то они серьезно ошибались. Особенно их капитан, похоже, заранее предупредивший, что я достанусь именно ему и чтобы другие меня не трогали.

Он все просчитал, но просчитался.

Глядя ему в глаза – на то, как он стремительно приближался, – я вскинула ладонь, и в ту же самую секунду с нее сорвалась золотая молния, угодившая Рейну Бергссону прямо в грудь.

И судьи ничего не могли с этим поделать – ни остановить, ни смягчить мой удар, потому что у них тоже пропала магия!

Похожая участь постигла еще одного парня из Хъедвига, отвлекшегося от Инги и кинувшегося на помощь своему капитану. Его поразила молния, а с остальными моя команда разобралась и без меня.

Тут ко всем вернулась магия, Йенн и Инги накинули на растерянных противников связующие заклинания.

Зато на тех, кто сейчас лежал на траве, ничего накидывать не пришлось. Их парализовали мои лучи, но я уже приводила в чувство Рейна Бергссона.

– И чем это ты меня? – с трудом, но он все же разжал губы.

Сидел на траве и глядел на меня изумленно, а потом обвел глазами свою поверженную команду.

– Тебе лучше не знать, – сказала ему.

Ну что же, одно неправильное решение – и за несколько секунд из фаворитов командного состязания команда Хъедвига превратилась в проигравших.

Окончательно и бесповоротно.

Маги тем временем приводили в себя еще одного игрока, а главный судья, кашлянув, объявил команду Центина победителем в категории поединков на Все-Магических Играх.

Я протянула Рейну руку, но он появился с земли сам, а затем с удовольствием сжал мою ладонь. И на наше рукопожатие на ипподроме встретили громкими овациями.

Да и в целом, я наконец-таки обратила внимание на то, что происходило на трибунах – там кричали, бесновались, аплодировали, требовали повторить, потому что они так ничего и не поняли...

А еще, кажется, обвиняли команду Хъедвига, что они нам поддались – но это заявляли, подозреваю, те, кто проиграл солидные суммы, сделав неверную ставку

Тут на нас налетела магесса Авира. Добежала от трибун и принялась всех обнимать. Магистр Дирин тоже жал нам руки, раздуваясь как павлин, когда к нему подходили судьи и спрашивали, как ему удалось так хорошо натренировать нашу команду.

Подожли и ко мне. Поинтересовались, как у меня получилось сохранить магию в момент активации заклинания Артиса-Меллерита. Но я лишь пожала плечами, заявив, что все вопросы к нашему преподавателю.

Пусть магистр Дирин теперь отдувается – зря он не верил в нашу победу!

Тут на поле появились дети – заявленные перед нашим поединком несколько классов столичной гимназии, в красивой форме. Девочки в синих платьицах надели нам на шеи цветочные гирлянды. Грянула музыка, и мальчишки дружно и старательно запели гимн Хастора, хотя победила команда Центина и, по-хорошему, должен был прозвучать именно наш гимн.

Неожиданно я заметила шагавшего ко мне через поле Стена Кормика.

Вполне возможно, он собирался поздравить нас с победой, но я подозревала, что Стен здесь совсем по другому поводу. Он собирался сообщить мне срочные новости.

– Удалось что-то узнать? – спросила у него, подозревая, что сейчас услышу о еще одном трупе. В груди замерло. – Эстар – он...

– Я его не нашел, но выяснил, что в городе Эстара Хорста нет. По слухам, его вывезли из Меерса.

– Как это, вывезли?!

– Либо трупом, либо в бессознательном состоянии.

После его слов мне захотелось схватиться за голову.

– Стен, так это слухи или все-таки правда?

Он мне не ответил. Повернул голову и уставился на поющих детей.

– Хорошо, – кивнула я. – Допустим, ты знаешь только то, что Эстара вывезли. Но куда?

– В направлении гор. Мне нужно все выяснить и постараться его вернуть, поэтому я отлучусь на пару дней. Главным останется Максимильтян Торсон.

– Договорились. А что насчет Лизиретт ДеЛанте?

Стен покачал головой.

– Мы не успели. Вернее, я не успел.

– Но как?! Что с ней случилось?!

Стен этого не знал. Сообщил лишь, что Лизиретт ДеЛанте больше нет в живых.

По официальной версии, она наложила на себя руки из-за несчастной любви к Эрвальду Хасторскому, потому что принц к ней охладел.

Но мы оба прекрасно понимали, что все было совсем не так.

– Поздравляю с победой, – немного помолчав, добавил Стен. – Нисколько в тебе не сомневался, Аньез! Ты отлично выполнила свою работу.

Вот и он отправился выполнять свою – искать Эстара, которого вывезли из Меерса то ли в виде трупа, то ли все еще живого. Я не сомневалась, что Стен докопается до правды, а потом вернет нашего четвертого, в каком бы состоянии он ни находился.

Это его работа, которую он собирался выполнить. Как и я выполнила свою.

– Мисс... Мисс Райс? – стоило Стену уйти, как ко мне подбежал худенький парнишка лет десяти-двенадцати.

К этому времени дети уже перестали петь. В руках у них появились флаги, которыми они теперь размахивали, – преимущественно, в цвета Хастора, но были и других стран.

Правда, не все – часть детей бесцельно слонялась по ипподрому, и один из них подошел ко мне.

– Это я, – вымучив из себя улыбку, сказала ему.

– Вот, вам просили его передать, – и в мою руку лег увесистый кожаный мешочек.

Я осторожно его пощупала – внутри были плоские кругляшки, похожие на монеты, и еще словно россыпь зерен. Но магии я не чувствовала, так что ловушки на мешочке быть не могло.

– Что это такое? – поинтересовалась у него.

– От вашей подруги Гейры, – произнес он. – Так мне наказали передать. И еще слова...

– Какие слова? – я принялась развязывать шнурок.

– «Мы были уверены в вашей победе, поэтому сделали правильную ставку. Ты нас не подвела, Аньез! Как и положено, делюсь с тобой десятой частью прибыли. Твоя подруга Гейра».

В этот момент я открыла мешочек и... уставилась на лежащие внутри золотые монеты, а еще на прозрачные камушки с гранеными боками, засверкавшие на солнце бриллиантовым светом.

Раскрыла рот от изумления. Но уже скоро его закрыла.

Как и говорила Гейра, она видела на корабле, на что я способна. Поэтому смело сделала ставку на нашу команду и на нашу победу. Причем подозреваю, ставка была солидной.

Она не прогадала, поэтому решила поделиться частью выигрыша и со мной.

Только вот... Я не собиралась ничего у нее брать! Мне не нужны были ни ее деньги, ни драгоценности, а заодно я не хотела иметь никаких дел с ее семьей, для кого человеческая жизнь не имеет особой важности.

Но вернуть мешочек оказалось некому – мальчишка исчез. Пока я хлопала глазами, рассматривая сокровище в своей руке, он смешался с толпой гимназистов, а я, если честно, даже не запомнила, как он выглядел.

Худой, темноволосый, сообразительный и в синей форме – вот и все, что отложилось у меня в памяти. Но таких на поле было не меньше сотни, так что найти его не представлялось возможным.

Как и отыскать Гейру с ее семьей на переполненных трибунах, после чего вернуть ей мешочек с сокровищем.

Но если так, то... Что же мне теперь со всем этим делать?

Так ничего и не придумав, я вернулась к команде, по дороге выдавив из себя нервную улыбку. Потому что Рейн Бергссон, оставшийся без свидания по причине своего проигрыша, все еще смотрел на меня с изумлением.

– Но как? – спросил у меня кто-то из судей, когда я проходила мимо. – Разве обычный маг в силах преодолеть заклинание Артиса-Меллерита?

Пожала плечами.

– У команды Хъедвига вышло красивое, но немного дырявое заклинание, – сообщила ему, а затем говорила это и остальным, если ко мне подходили с подобным вопросом.

Потому что ко мне подходили.

Наконец все убрались с поля на трибуны, после чего мы посмотрели на то, как команда Хастора заняла третье место. А еще время от времени я поглядывала на Золотую Ложу и делала это с удивлением – потому что та внезапно опустела, хотя королевской семье, как мне казалось, спешить было некуда.

Но они ушли. Отбыли с ипподрома, и я гадала: что не так? Что могло случиться?

– Да, спасибо! Мне очень приятно, – сказала я разыскивавшему меня на трибунах мужчине, одетому в цвета королевского дома.

Но оказалось, он явился вовсе не для того, чтобы поздравить нашу команду с победой или же поинтересоваться, как именно мы преодолели заклинание Артиса-Меллерита. Вместо этого принес записку от Эрвальда, в которой принц сообщал, что в семье, близкой к королевской, случилось несчастье, и они решили поддержать их в такой беде.

Заодно и разобраться с тем, что произошло.

Я сразу же догадалась, о ком шла речь, – конечно же, о Лизиретт ДеЛанте, бывшей невесте Эрвальда, которая и организовала мое похищение. Уверена, ее семья была близка к королевской, иначе бы Эрвальд не собирался жениться на этой девушке.

С Лизиретт произошел несчастный случай, недавно сказал мне Стен, но и он, и я прекрасно понимали, что все было совсем не так. Тут замешан криминальный мир Меерса, внезапно решивший оказать мне услугу, но забывший поинтересоваться, хочу ли я эту самую услугу и нужна ли мне кровная месть.

Она была мне нисколько не нужна, но оказалось слишком поздно.

Заодно мне стало интересно – как быстро и как далеко смогут продвинутся в своем расследовании королевские ищейки? Выйдут ли

они на исполнителей, а затем и на заказчика, а заодно докопаются ли до первопричины?

Я этого не знала, но в том, что гибель Лизиретт станут расследовать лучшие сыщики Хастора, у меня не было никаких сомнений.

Тут нашу команду позвали на поле, где под гимн Центина – надо же! – все-таки вручили золотой кубок победителей в категории поединков.

Сперва его держал Йенн, а затем отдал кубок мне. Посмотрел немного на то, как я едва не выронила подобную тяжесть, затем забрал кубок из моих рук и поднял высоко над головой, а команда Хъедвига принялась нас поздравлять.

Особенно усердствовал Рейн Бергссон – обнял меня и обжег горячим дыханием мое ухо. Но отпустил прежде, чем я успела возмутиться.

«Поздравить» Инги решили целых трое парней, и мрачный Йенн едва не принялся размахивать нашим трофеем, разгоняя тех, кто обнимал его невесту.

Парни из Хастора нас тоже поздравили, правда, без особого энтузиазма. Заодно намекнули, что в общекомандном состязании, в которое включены еще и гонки на драконах, они возьмут над нами верх.

– Вот и посмотрим, – заявила им на это Инги, но я подозревала, что хасторцы правы.

В гонках у нас не было шансов, хотя я собиралась уделить время тренировкам.

Вот, сегодня ближе к вечеру у меня уже была договорена одна, а завтра у всех выдавался целый свободный день. Выходило, что у меня их аж целых два, потому что послезавтра начинались индивидуальные состязания.

Открывали их некроманты, затем ближе к вечеру стартовали поединки. Но так как меня не заявляли ни в одну, ни в другую дисциплины, то появиться на поле я должна буду только на третий день, когда начинались состязания у Стихийных магов.

И – в последний день Игр и последним видом стояли те самые гонки на драконах, подготовить к которым собирался меня Эрвальд, но

в своем письме сообщил, что сегодня на ипподроме его не будет и заменит его Райар Кеттер.

Но и от него мне тоже принесли письмо. Как раз тогда, когда все закончилось, мы отбыли в академию, где я успела переодеться, а теперь стояла на поле и гладила Лахора.

Тарис тем временем в очередной раз ссорилась с магистром Дирином, упрекая его в том, что он в нас не верил. А моя охрана на трибунах играла в карты с приставленными ко мне людьми Эрвальда.

Опасности не ожидали ни одни, ни другие – я была рядом со своим драконом. Обнимала Лахора за шею, рассказывая ему то, что накопилось у меня на душе.

И собралось у меня порядком.

Тут рядом с нами приземлились еще три дракона со своими всадниками, и один из них, помимо седла для Лахора и защитной куртки и шлема для меня, представившись и сказав, что именно он будет нас тренировать, привез письмо от Райара.

Как раз по этому самому поводу.

«Анъез!

Сожалению, но наша встреча откладывается на неопределенное время. Появились срочные дела в графстве Триронга, так что мне пришлось спешно возвращаться домой.

Мое место займет лорд Эрик Эршли. Я полностью ему доверяю, и он не подведет.

Желаю тебе удачи на Все-Магических Играх. Не сомневаюсь в том, что вы победите.

Райар Кеттер».

И все.

Стоило ли говорить, что, прочтя его письмо, я внезапно почувствовала себя так, будто бы меня все бросили.

Все, все!

Не только Джей, отбывший на поиски своего артефакта и так и не вернувшийся, но еще и Эрвальд с Райаром. У каждого нашлись важные дела, которые на меня не распространялись, но мне от этого было не легче.

Потому что даже Эстар – он тоже меня бросил. Сперва предал, а затем бросил!

Ну что же, пусть тренировка началась скомкано – сперва лорд Эршли представился, затем заявил, что он – один из всадников Ордена Черных Драконов и выполняет приказ их главы, Райара Кеттера.

На это я неопределенно пожала плечами, все еще пребывая в печали. Но уже скоро взяла себя в руки и принялась выполнять команды нового наставника.

И учителем он оказался неплохим.

Наверное, даже хорошим, потому что ни жалости, ни романтических чувств ко мне не испытывал. Про Лахора сказал, что тот – отличный дракон, и возраст у него никакой не старый, а вполне в расцвете сил, так что его нытье слушать мне не стоит.

Да, Лахор уже не молод, зато опытен, и в этом наше преимущество.

Вот и мое нытье выслушивать лорд Эршли тоже не собирался, хотя я и не думала этого делать. Поняла, что ни сочувствия, ни поблажек с его стороны мне не ждать.

Уже скоро сама надела экипировку, затем поставила седло на спину Лахора, прислушиваясь к указаниям, которые давал мне лорд Эрик Эршли.

– По седлам! – приказал он.

– Спасибо! – расчувствовавшись, сказала ему.

Радовалась тому, что ко мне относились не как к глупой девчонке из Центина, внезапно установившей связь с драконом, а как к обычной всаднице, пусть еще неопытной. И это оказалось до невозможности приятным.

Вскоре мы поднялись в небо и около полутора часов отрабатывали различные повороты и маневры – как на скорости, так и без особой.

Нам с Лахором пришлось порядком потрудиться, и я позабыла о своих тревогах и печалях. Но вспомнила после приземления, когда драконы и всадники вместе с лордом Эршли улетели и даже Лахор, попрощавшись, отправился на охоту в горы.

Я же, переодевшись, осталась один на один со своей охраной.

Оказалось, Тарис и магистр Дирин так долго спорили, что решили помириться – причем не только в профессиональном, но и в личном плане, поэтому отправились куда-то это отмечать. Инги и Йенн тоже ушли праздновать нашу победу, оставив мне сообщение, что вечером они отыщут меня в академии.

Тогда как я...

Я чувствовала себя до невозможности одинокой. А еще богатой, не без этого.

Потому что так и не придумала, куда деть полученные от Гейры деньги и бриллианты. Промелькнула мысль отдать их на благотворительность, но я понятия не имела, как провернуть это в чужой стране.

Затем я принялась думать, что будет честно поделить сокровище между нашей командой, ведь без Инги и Йенна победа была бы невозможна. А там пусть уже каждый думает, что делать со своей долей.

Лорду Ситару деньги были не особо нужны, зато Инги им бы обрадовалась.

Но я еще не определилась. Собиралась подумать обо всем позже, потому что сперва, сопровождаемая охраной, отправилась на центральную станцию, решив встретить вечерний переход с Тратта.

Признаться, я особо не ждала возвращения Джея. За те два дня, пока он отсутствовал, в моей жизни произошло столько всего, что мне уже начинало казаться, будто бы его вообще не было.

Да, это был лишь сон, и я все себе придумала – и наши встречи, и разговоры, и вспыхнувшее между нами чувство.

Но в глубине души я продолжала надеяться, что Джей вернется и все станет как прежде. Всмотривалась в толпу прибывших с Тратта, выискивая его высокую и крепкую фигуру. Но Джея снова среди них не было, так что напрасные надежды!..

Внезапно я поняла, что стану делать и чем займусь в эти два свободных дня.

Это было подобно озарению; оно пришло мне в голову и охватило все мое существо. Наполненная решимостью, я не стала больше ничего откладывать.

Отправилась в справочную будку, где узнала, что переход из Меерса в Тратт как раз через двадцать пять минут. Свободных мест на него оставалось всего четыре, и уже скоро я выкупила три из них. А потом, подумав, приобрела и последний билет.

На это ушел один золотой из мешочка Гейры, а обратно я получила на сдачу целую пригоршню мелких монет.

Три билета были предназначены мне, Максимильяну и его брату Теодору Торсонам из моей охраны. А последний – чтобы с нами никто не отправился из людей Эрвальда. Шпионы моего навязанного жениха, пока я буду искать Джея, дышащие в затылок, мне были не нужны.

– Аньез... Мисс Райс, но мы же не можем отправиться в Тратт, – растерялся Максимильян, когда узнал, что я задумала. – А как же Стен? Что он нам скажет, когда вернется?!

На это я попросила его говорить потише – не хотела, чтобы люди Эрвальда, таскавшиеся за нами больше нисколько не таясь, прознали обо всем раньше времени.

– Мы только туда и обратно, – пообещала я братьям. – Тратт, затем Гуртеш. После чего снова Тратт и Меерс. – Я надеялась, что мы вернемся уже с Джем. Ну или по крайней мере выясним, что с ним произошло. – Деньги у меня есть. – Снова пощупала мешочек с золотом и драгоценностями. – Долго отсутствовать мы не будем – сделаем все быстро, за сутки. Но если не хотите, то можете оставаться в Меерсе, а я отправлюсь в Тратт одна. И вот еще, предупредите Тарис Авиру и магистра Дирина, чтобы они не волновались.

После чего двинулась к коридору, ведущему к переходу. Братья Торсоны потащились за мной, а за нами отправились еще и люди Эрвальда, подозреваю, порядком недоумевавшие.

Но их недоумение стало заметно сильнее, когда нас с Максимильяном и Теодором пропустили к платформе с переходом, а остальных, у кого билетов не имелось, попросили оставить помещение.

Люди Эрвальда попытались было прорваться следом. Грозили приказом принца Эрвальда и гневом королевской семьи, но магам, обслуживавшим стационарные порталы, оказалось все равно. Задерживать переход в Тратт они не собирались, потому что это могло сбить слаженную работу всей системы стационарных порталов в Хасторе.

Так они и сказали.

– Можете жаловаться кому угодно, – угрюмо заявил бородач-маг. – Да хоть Трехликому! Отбыва-аем! – Это уже нам.

Я помахала на прощание людям Эрвальда, попросив их предупредить мою команду, что я скоро вернусь. Затем на нашей платформе распахнулось синее кольцо перехода, и мы отбыли.

Райар Кеттер, особняк семьи Кеттеров, Меерс

Он не планировал покидать Меерс так быстро. Собирался остаться на похороны Лизиретт, а заодно дожидаться окончания расследования, приняв в нем, если позволят, непосредственное участие.

Пусть Райар не любил свою кухню, потому что Лизиретт всегда, с раннего детства была избалованной маленькой дрянью, но она не заслуживала подобной кончины.

К тому же Райар никогда бы в жизни не поверил в то, что его кухня наложила на себя руки. Поэтому он и не поверил.

Стоило ему узнать о трагедии в семье ДеЛанте, как он сразу же сообщил о своих подозрениях Эрвальду.

– Она бы такого не сделала, – уверенно заявил принцу. – Лизиретт на подобное не способна!

Но все-таки в разговоре с Эрвальдом Райару пришлось признать, что его кухня была серьезно опечалена разрывом помолвки. Если быть точным, она рвала и метала. Клялась уничтожить Анъез Райс, виня ее во всех своих бедах, уверенная, что та и стала всему причиной.

Но Лизиретт ни в коем случае не планировала уничтожить себя саму.

Она слишком себя любила, чтобы поступить подобным образом, – так Райар и сказал.

Следовательно, в доме Лизиретт произошло преступление, после чего его попытались выдать за самоубийство. Об этом говорило и то, что начальник охраны ДеЛанте сперва пропал, но позднее его обнаружили в портовом квартале с перерезанным горлом.

Не только он – еще двое стражей в доме ДеЛанте покинули свой пост по вполне уважительной причине, так как отправились к праотцам.

Короля серьезно встревожило подобное чудовищное злодеяние, а Эрвальд, до сих пор чувствовавший вину из-за разрыва помолвки,

покаялся как отцу своей бывшей невесты, так и Райару, что они непременно разберутся в произошедшем и накажут виновных. И на это будут брошены лучшие силы и самые умелые следователи Меерса.

Уже скоро Райар отвечал на вопросы сыщиков, поклявшись ничего от них не скрывать.

— Кто, по-вашему, мог причинить вред уважаемой семье ДеЛанте? — спрашивали у него. — Красавица и королева всех столичных балов Лизиретт ДеЛанте — разве у нее могли быть враги?

На это Райару пришлось неохотно признать, что Лизиретт считала Аньез Райс виновницей своих несчастий и даже предлагала ему устранить центинку. Хотела выкрасть и спрятать Аньез в Детрии, но Райар запретил кузине от такого думать.

Но, кажется, Лизиретт все-таки подумала, потому что Аньез серьезно пострадала.

Когда Эрвальд прознал о том, что его нынешняя невеста едва не отбыла в Остар на корабле торговцев живым товаром, то пришел в полнейший ужас.

Впрочем, сама Аньез не могла быть причастна к трагедии в семье ДеЛанте. В момент, когда Лизиретт погибла, она находилась в академии, а затем за ней тщательно следили люди Эрвальда.

Зато о Лизиретт справлялся человек, похожий на начальника охраны Аньез. Правда, это произошло уже после ее смерти.

А больше никаких зацепок у них не было. Как и Стена Кормика, которого тоже в городе не оказалось.

Дело выглядело до невозможности запутанным, и следователям требовалось время, чтобы во всем разобраться.

Но, как бы сильно Райар ни мечтал остаться в Меерсе, дожидаться окончания расследования у него не вышло. Вместо этого ему пришлось срочно отправляться в Триронг по довольно неожиданной причине.

Устав и правила Ордена Черных Всадников, который он возглавлял после смерти своего отца, всегда казались ему несусветной глупостью.

Да, Орден охранял некую тайну, которую сам Райар не знал, но семь лет назад он принес магический обет, поклявшись, что не допустит, чтобы к этой тайне подобрался другие.

Глупая формальность, как всегда считал Райар.

Эта тайна лежала нетронутой и никому не интересной три сотни лет подряд. Надежно хранилась в родовом замке, спрятанная за семью печатями, – но именно оттуда, из Триронга, пришли тревожные вести.

Ну что же, Райар знал, что ему предстояло сделать в подобных случаях. Это было записано в уставе Ордена, все положения которого ему пришлось заучить наизусть, а потом поклясться в беспрекословном их исполнении, когда он принимал на себя столь почетную, но при этом формальную должность.

Так он думал до этого дня.

– Я улетаю на Севурге, – заявил своему камердинеру, с жалостью подумав, что еще не скоро увидит Аньез. – Пока сложно сказать, когда я вернусь, но быстро меня не ждите.

Может, и к лучшему, решил он для себя.

Райар до сих пор испытывал к Аньез Райс сильные чувства, от которых ему не удавалось избавиться. Все началось еще в Центине, затем немного поутихло во время их долгой разлуки. Но стоило встретить ее на Все-Магических Играх, как позабытое чувство вспыхнуло с новой силой.

Мысли об Аньез не покидали его ни днем, ни ночью, но при этом Райар понимал, что вместе им не быть, так что тревожные вести из Триронга пришлись очень даже кстати.

Он улетит из Меерса по серьезной причине и тем самым пропустит помолвку и королевскую свадьбу. Потому что девушка, к которой он был неравнодушен, достанется другому.

Его сюзерену.

С подобными мыслями Райар вышел во внутренний двор. Гневно рыкнул на Севурга, повадившегося пить из фонтана, заедая золотыми карпами, за которых он заплатил приличную сумму.

Уже скоро запрыгнул на спину своему дракону, и тот взлетел над столицей, взяв курс на запад.

Они возвращались на родину, в графство Триронга.

Глава 7

В один не самый приятный момент я начала подозревать, что за нами следят.

Сперва долго не могла в это поверить, считая, что мы были быстры и эффективны. И даже если оставленная в Меерсе стража разовьет немыслимую скорость, в спешном порядке доложив о моем побеге Эрвальду, а тот пошлет своих людей следом, то они появятся в Тратте не раньше завтрашнего утра.

Потому что здесь самая западная окраина королевства, и на лошадях сюда как минимум три дня пути. Так что им придется воспользоваться стационарным порталом. Но организовать внеочередной, не сбив при этом слаженную систему переходов по всему Хастору, мне казалось невозможным.

То есть это было возможно, но я не считала себя настолько важной, чтобы ради меня проверить подобное.

К тому же Эрвальду должны будут доложить, что со мной отправилась верная охрана, а я просила передать команде, что уже скоро вернусь и чтобы они не волновались.

Так что я рассчитывала на фору как минимум в двенадцать часов – до утреннего перехода из Меерса.

Но за нами все-таки следили – об этом говорило давящее ощущение в затылке, заставлявшее меня время от времени поворачиваться, разыскивая за спиной приближающуюся погоню.

Только вот ее не было.

...Лошадей мы взяли на Королевской Почтовой станции. Я не стала скупиться, заплатив за самых лучших и быстрых, а заодно оставив три золотых в залог.

– Нам недалеко, – соврала работнику. – Туда и обратно. Семейные дела, быстро решим и вернемся.

Он покосился на меня, но не стал ни о чем спрашивать. Хотя вопросы, думаю, у него возникли, потому что говорила я с акцентом, а Максимильтян и Теодор так и вовсе почти ничего не понимали похасторски.

Я тоже не стала расспрашивать на почтовой станции о Джее, хотя меня так и подмывало начать его поиски уже в Тратте. Но я знала, что мой некромант собирался идти до Гуртеша порталами, чтобы сэкономить время, так что...

– Примерно три часа езды по этой дороге на запад. Смотрите на указатели на Триронг и не заблудитесь, – пояснил нам усатый страж на выезде из Тратта. – Правда, постоянный двор в Гуртеше не из лучших, но еще через два часа будет Триронг, а там гостиницы значительно выше уровнем. Для такой леди, как вы...

Тут страж взглянул на меня еще раз и засомневался.

Я до сих пор была в мужской одежде – не стала переодеваться после тренировки. Заодно от меня пахло небом и драконом, а волосы, подозреваю, давно уже превратились в нечто непонятное, но что могло бы заинтересовать ворон в качестве гнезда.

Но я надеялась найти Джея в Гуртеше и думала привести себя в порядок на подъезде. Сейчас же нас ждала дорога.

Именно тогда, когда мы неслись во весь опор под вечернеюющим небом в сторону Триронга, у меня появилось давящее ощущение в затылке, натолкнувшее на мысль, что за нами следят.

Оглядывалась несколько раз, затем рассказала о своих подозрениях Максимилиану. После этого мы убрались с дороги и приготовились к неприятностям.

Хорошо так подготовились – я расставила магические ловушки, а братья в любую секунду были готовы схватиться за мечи.

Просидели в засаде почти полчаса, но дорога так и осталась безлюдной.

– Драконы, – заявил мне Теодор. – Здесь их полным-полно. Кажется, один из них нас преследует. – И ткнул пальцем в темное небо.

Я прищурилась и через какое-то время разглядела далекий крылатый силуэт.

– Похоже, Эрвальд все-таки нашел способ за мной приглядывать, – пробормотала я, после чего немного успокоилась.

Дракон был далеко. К нам он не приближался, и уже скоро я смирилась с его существованием.

Еще через две маленькие деревушки показалась довольно большая, раскинувшаяся аж на нескольких холмах, заодно и с

единственным трактиром на пути к Триронгу.

Это был Гуртеш, то самое место, в котором три сотни лет назад закончил свой земной путь Густав Тэрис. Именно сюда направлялся Джей и именно здесь я надеялась либо его найти, либо разузнать о его планах.

Быстро привела себя в порядок – расчесав волосы пальцами и кое-как переплетя косы, я принялась размышлять о том, что скажу Джею, если встречу его в трактире.

Прикидывала, что к этому времени он давно уже побывал на могиле Густава Тэриса. Вызвал его духа, и тот – допустим! – ничего нового ему не поведал.

Тогда-то Джей расстроился и, быть может, запил. Пусть раньше за ним подобного я не замечала, но знала, что мужчины иногда такое делали.

Вот, в Калинках почти поголовно, так что это в их характере.

Вполне возможно, Джей до сих пор топил свое расстройство в вине или эле, переживая, что он так ничего и не узнал об Алероне, который так долго искал, и этот след тоже никуда его не привел.

Либо просто размышлял, что ему делать дальше. Обдумывал свои планы, а тут я...

Явилась из Меерса, чтобы сказать, насколько сильно мне его не хватает и что моя жизнь без него превратилась в полнейший хаос. И еще – пусть мы не виделись всего-то два дня, но мне начинало казаться, что мы не виделись с ним никогда.

Поэтому я хотела все вернуть и уговорить его отправиться со мной в Меерс.

Именно об этом я размышляла, когда выбежавший из трактира мальчишка подхватил поводья лошадей, а я попросила его присмотреть за нашими коняшками. Позаботиться о них и накормить, на что щедро отсыпала парнишке мелких монет.

Он возликовал, пообещав, что сделает все в самом лучшем виде, после чего с надеждой спросил, уж не собираемся ли мы остаться ночевать.

У них есть несколько свободных комнат. В целом, все комнаты свободны, потому что сейчас постояльцев нет, не сезон.

На это я расстроилась. Затем подумала, что, быть может, застану Джея в обеденном зале, потому что он мог решить, будто бы комната

ему не нужна.

Размышляя об этом, а еще втайне надеясь на нашу встречу, я вошла в распахнутую передо мной Максимильяном дверь в трактир.

Ну что же, Джея в обеденном зале не оказалось. Там я увидела лишь троих пьянчуг, распивавших ячменный эль. Были еще два курьера, чью почтовую карету я заприметила во дворе. Они ужинали, но, судя по всему, оставаться ночевать здесь не собирались.

Поэтому поспешивший ко мне трактирщик – кругленький, лысенький, с любезной, переходящей в лебезящую, улыбкой – искренне обрадовался, когда я заказала не только ужин, но еще и две комнаты на ночь. Одну для себя, вторую – с двумя отдельным кроватями – для моей охраны.

Нет, вещей у нас с собой нет, сказала ему. Мы поужинаем, переночуем, а завтра отправимся дальше по своим делам.

И вот еще: если можно, то пусть принесут ужин побыстрее – есть хотелось до безумия, потому что я неожиданно вспомнила, что еду видела только на завтрак, и это было еще в академии Меерса.

Заодно я не отказалась бы заказать разговор по душам – потому что трактирщик и остальные работники трактира должны были видеть Джея. Уверена, он непременно бы сюда заглянул!

Поэтому я заплатила за ужин в два раза больше, чем с нас попросили, – якобы за срочность, – подумав, что тем самым развяжу хозяину язык. И не прогадала.

Через полчаса мы утолили голод, и я даже привела себя в порядок в своей комнате. Смыла с лица пот и пыль, а заодно раз в пять переплатила за деревянный гребешок, который купила у служанки, чтобы расчесать волосы и заново заплести косы.

Затем спустилась в обеденный зал, к нам подсел хозяин трактира, и мы принялись разговаривать. На хасторском, так что моя охрана сидела с самым мрачным видом, ничего не понимая.

– Я ищу своего жениха, – призналась я трактирщику. – Его зовут Джей Виллар. Он проезжал по этой дороге двое суток назад и мог к вам заглянуть.

Хозяин... Нет, он не напрягся, но в его глазах промелькнул огонек узнавания. Это означало, что ничего плохого с Джем в Гуртеше не произошло, и у меня отлегло от сердца.

– Да, он здесь был, – с важным видом произнес трактирщик, после чего отхлебнул из кружки эля, который я для него заказала. Так сказать, для поддержания разговора. – Оставался на ночь два дня назад. Ну, как он оставался...

– И как же он оставался? – поинтересовалась я.

– Нет, девушек к себе не приводил, об этом юная леди может не беспокоиться, – хозяин покачал головой, уставившись на меня с явным удовольствием. – Будь я на его месте, я бы тоже и не думал ни о ком другом, раз у меня в невестах такая красotka!

На это я выдавила из себя нервную улыбку.

– Но он все-таки у вас останавливался, – напомнила ему, после чего подлила в его кружку еще эля.

– Остановился, но комнату брать не стал. Вместо этого пожелал отправиться на кладбище, поэтому я попросил своего старшего сына показать ему, где покойся некий Густав Тэрис. Знаете, нам выплачивают небольшую компенсацию за то, чтобы мы присматривали за его могилой, – понизив голос, добавил трактирщик.

– Правда? – удивилась я. – И кто же вам ее выплачивает?

На это хозяин заявил, что он понятия не имеет, но в его глазах вновь промелькнуло нечто такое, что выдало его ложь с головой. И я решила, что он попросту не собирался рассказывать о своих тайнах той, кто переночует и уедет из этих мест навсегда.

– Анонимный источник, но это продолжается вот уже три сотни лет подряд, – произнес трактирщик. – В благодарность за то, что мои дальние предки проявили доброту к бедному и усталому путнику, пострадавшему в этих местах.

На это я покивала с самым серьезным видом.

Я не стала говорить ему о том, что «бедный путник» был магом и его убили другие маги. Причем в этом самом трактире. Решила, что тем самым могу испортить настроение разговорчивому хозяину, а я собиралась пользоваться его разговорчивостью и дальше.

– И что же было потом? Чем занимался в Гуртеше мой жених?

– Мой сын показал ему место погребения, после чего оставил его и ушел.

– А дальше?!

– Ваш жених вернулся где-то через полчаса. Поблагодарил за гостеприимство, выпил кружку эля и отправился дальше.

– Куда?

– Не могу вам этого сказать, – покачал головой трактирщик. – Лошади у него не было, поэтому он отбыл самым что ни на есть магическим образом.

– То есть порталами, – кивнула я и оказалась права.

– Но здесь особо и некуда отправляться, – добавил мой собеседник. – Либо вернуться в Тратт, откуда ваш жених и прибыл, он об этом упоминал в разговоре. Либо дальше на запад, к побережью Триронга. Может, еще немного эля? – спросил у меня с надеждой, потому что осушил очередную кружку, а в кувшине больше ничего не оставалось.

Я помахала девушке за барной стойкой, судя по всему, жене его старшего сына, и она принесла очередной кувшин.

Максимильян и Теодор тоже ничего не имели против эля. Мне же достался компот, и меня это вполне устраивало.

– И все? – спросила у я хозяина.

– И все, – согласился тот. – Правда, утром нам пришлось прибраться на могиле. Ваш жених не сказать, что аккуратно обошелся с покойником.

– То есть он...

– Думаю, он проводил там какой-то магический ритуал, – понизил голос хозяин. – Но раз нам за это платят, то... Ну что же, мы вернули все как было.

А больше трактирщик ничего не знал, и я внезапно поняла, что на этом мои поиски зашли в тупик.

Джей был здесь, в этом трактире, а потом отправился на местное кладбище. Там он вызвал дух Тэриса, и тот, уверена, поведал ему о чем-то важном.

Скорее всего, открыл, что такое Алерон, и Джей, не удержавшись, двинулся на поиски утерянного артефакта, позабыв и об Анъез Райс, и о Все-Магических Играх, и о нашей команде.

Не вспомнил он и о данном мне обещании вернуться через сутки и еще о том, что искать Алерон мы собирались вместе.

Скорее всего, сейчас Джей путешествует по Хастору, решила я. Или даже выбрался за его пределы, потому что Алерон вполне мог находиться на другом конце света.

Он и думать обо мне забыл, тогда как я... Я притащилась за ним следом на край Хастора. Сажу в трактире в Гуртеше, пью свой компот и стараюсь не расплакаться, потому что меня обуревают самые горькие мысли.

Зачем я вообще сюда приехала?! Что было в моей голове, когда я сбежала от людей Эрвальда в Меерсе?

Пожалуй, мне хотелось убедиться в том, что с Джем все в порядке и с ним не случилась никакая беда. И еще в том, что он до сих пор меня любит и я для него важнее какого-то там древнего артефакта.

Заодно я мечтала рассказать ему о своих проблемах, которые напрямую касались нас двоих. Потому что свалившийся на голову Эрвальд Хасторский, собиравшийся на мне жениться, был той еще проблемой!

Ну что же, я во всем убедилась. Да так, что дальше некуда.

Наверное, Джей все-таки меня любил – где-то в глубине души, – но поиски артефакта ставил выше всего остального в своей жизни.

Включая меня саму.

Слезы снова прилили к моим глазам, и мне пришлось постараться, чтобы взять себя в руки.

Это всего лишь предположение, сказала я себе строго. Вывод, сделанный на основе слов трактирщика. Но что, если я что-то упустила? Не увидела всей картины в целом, потому что не знала всех деталей?

Джей все так же меня любит, просто... Просто на том кладбище с ним что-то произошло. Такое, что заставило его отправиться дальше, а не вернуться в Меерс ко мне и к команде.

Что именно, я не знала, но внезапно поняла, что стану делать дальше.

Мне следовало расспросить еще одного свидетеля, который, как и трактирщик, встречался с Джем два дня назад.

Речь, конечно же, шла о Густаве Тэрисе, упокоившемся в этих местах три сотни лет тому назад. И пусть я не была некроманткой, но...

Если очень постараться, то дух мог добавить мне сведений, после чего я увижу всю картину целиком, а потом уже сделаю выводы.

– Ваш сын, он сможет показать мне могилу, за которой вы ухаживаете? – повернулась я к трактирщику.

– Конечно, сможет. Но зачем?

– Мой жених мог оставить там для меня сообщение, – пожалала плечами.

Хозяин покачал головой, сказав, что никаких сообщений на могиле они не нашли.

– Магическое сообщение, – улыбнулась ему. – Я ведь тоже магесса.

На это трактирщик понятиливо закрыл рот. К тому же я пообещала хорошо заплатить, и больше вопросов задавать он не стал. Даже когда я произнесла:

– И вот еще, мне понадобятся четыре острых ножа с вашей кухни. А заодно чаша, желательно серебряная. Но если такой у вас нет, то подойдет любая.

Ночное кладбище Гуртеша оказалось мрачным и жутким до невозможности. И пусть Джей считал погосты отличным местом для прогулок и даже для романтических признаний, но без него мне было откровенно не по себе.

Не только мне – подозреваю, подобные чувства испытывали еще и братья Торсоны, которые, несмотря на вполне молодой возраст (вряд ли им было больше тридцати), уже успели повоевать чуть ли не десятилетие. Воевали бы и дальше, потому что ничего другого братья не умели, но храбрость и воинские навыки Торсонов заприметил Стен Кормик, после чего переманил их к себе, в королевскую охрану.

Теперь они шагали за мной, вцепившись в мечи. Нервно оглядывались, если ухала сова, или же шуршали поднятые ветром листья, либо вдалеке пробежали вспугнутые олени, до этого объедавшие кору на молодых деревьях.

Над нашими головами трепетали магические светлячки, и мне казалось, что лица у братьев довольно-таки бледные. Подозреваю, Торсоны не отказались бы променять ночное кладбище на встречу с отрядом врага лицом к лицу.

Но врагов нигде не было – лишь могилы раскинулись во все стороны по ночным холмам, потому что Гуртеш был крупным поселением.

– Уже пришли, – еще минут через пять заявил нам хмурый детина, показывавший путь. – Вон там ваша могила!

Уж и не знаю, кто платил семье трактирщика за подобные хлопоты, но свое дело они выполняли хорошо. Я увидела солидную кованую изгородь с калиткой, аккуратный холмик могилы и отполированный серый камень надгробия.

– Если снова здесь все порушите, то придется возместить, – недовольным голосом произнес сын хозяина, на что я кивнула. Затем, спохватившись, добавила, что ничего не собираюсь рушить.

Хотя не могла утверждать этого наверняка – некромант из меня был так себе.

Слабенький, на троечку. Или даже на двойку.

Теорию я знала неплохо, но никакого интереса к этому делу никогда не испытывала. Хотя мой отец, Двейн Райс, был отличным некромантом...

Тут я вспомнила, что он, вообще-то, неродной, потому что на моем плече красовалась отметка Гервальдов, успевшая принести множество огорчений.

Мне захотелось схватиться за голову, но вместо этого я схватилась за ножи, которые, по моим прикидкам, вполне могли сойти за ритуальные. И еще за чашу, которую нес Теодор.

Для простейшего ритуала нужно было немного воды, хотя сильные некроманты обходились и без нее. Я же захватила для верности вино. В крайнем случае можно использовать кровь, но я надеялась, что резать пальцы без особой нужды не придется.

Наконец дождалась, когда сын трактирщика нас покинет, после чего попросила братьев отойти подальше и ни в коем случае не вмешиваться.

Пусть лучше они поглядывают по сторонам. Кстати, тот бесхозный дракон, который летел за нами всю дорогу до Гуртеша, куда он подевался? И что ему было от нас нужно?

Вот и пусть следят за небом, а не за моим позором!

Потому что я приступила. Нарисовала защитный контур вокруг могилы, напав на него Темной магией. Затем опустилась на колени

неподалеку от надгробия. Воткнула в землю четыре ножа, в центр импровизированного круга поставила блюдо, в которое плеснула вино из фляги.

Ну что же, теперь заклинание Призыва... Затем еще одно, стабилизирующее. И третье заклинание – снова Призыв, на который я серьезно зачерпнула из Темной магии, потому что первый не сработал.

– Густав Тэрис, взываю к тебе! Явись ко мне из мира мертвых! – завывала я ничуть не хуже умертвий. – Ну правда, – сказала я призраку, притаившемуся за надгробием, – какой смысл прятаться? Я знаю, ты был здесь уже после первого Призыва, но почему-то не захотел показываться.

Вместо ответа полупрозрачный старец – хотя нет, никакой он не старик; на вид призраку было лет сорок с небольшим, но лицо уставшее, осунувшееся, заросшее неопрятной бородой, – выплыл из-за своего надгробия.

Подлетев, потрогал магическую стену.

Не сказать, что я была уверена в ее прочности, но мне казалось, что призрак не станет на меня нападать. Потому что он был совсем другого склада ума, чем дух предка, которого Джей вызвал на кладбище Изиля.

Его родственник обладал буйным нравом, и после смерти тот только ухудшился.

Наконец дух обратил внимание на меня. И еще на братьев Торсонов – на что оба попятились, мужественно схватившись за мечи.

– Говорила же, следите за небом! – поморщившись, сказала им. – Ничего он нам не сделает и мой контур тоже не преодолеет.

Хотя, наверное, мог бы. Но по нему было видно: не хотел.

– Кто ты такая? И зачем ко мне взываешь? – со скукой в голосе поинтересовался дух.

Говорил он на центинском, и я возликовала. Значит, это был все-таки Густав Тэрис, и я по неосторожности не вызвала никого другого из соседних могил, где лежали почившие жители Гуртеша.

– Хотя я и так обо всем знаю, – добавил Тэрис. – Вам, глупым магам и неумелым магессам, не дает покоя артефакт моего доброго друга Джеймса Офина. – Вновь посмотрел на меня: – Лучше бы замуж вышла, право слово! Красивая же девица... Вместо этого полезла невесть во что!

– Вообще-то, у меня только некромантия слабая, – обиженным голосом заявила ему. – Все остальное очень даже ничего. И замуж я бы тоже не отказалась... Можно сказать, я здесь именно по этой причине. Ищу своего жениха, который навещал вас два дня назад, а потом пропал!

Дух Тэриса вместо ожидаемого мною рассказа развернулся и засобиравлся меня покинуть. Ну да, вернуться в свою могилу, наплевав на несколько заклинаний Призыва!

– Погодите! – воскликнула я в отчаянии. – Прошу вас, не исчезайте так быстро! Мне нужно узнать, что вы сказали моему жениху. Для меня это очень важно!

Дух все-таки остановился. Завис над своим надгробием с нечитаемой в полумраке надписью.

– Но почему никто из вас, глупых потомков, ни разу не поинтересовался, что важно для меня?! – повернувшись, ядовитым тоном произнес он.

И я моргнула.

Это был довольно-таки неожиданный поворот – ни в одном учебнике по некромантии не говорилось о том, что у мертвецов могут быть собственные желания и потребности.

– А что именно для вас важно, господин Тэрис? – спросила у него. – Вы правы, с самого начала разговора я повела себя довольно легкомысленно и эгоистично. Мне нужно было уделить вам больше внимания. Возможно, в свете вашей ситуации...

– Моей ситуации?!

– Того, что вы мертвы уже три сотни лет, – осторожно сказала ему, вспомнив, что духи более обидчивы, чем обычные люди. – Я читала, что в таких ситуациях призванные души в состоянии улавливать эмоции. Надеюсь, вы сможете почувствовать, что мой интерес к вам искренний...

Он смотрел на меня и молчал.

– Расскажите, что для вас важно, – не сдавалась я. – Обещаю, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вам помочь!

Тэрис склонил голову, но покидать меня все-таки передумал. Колыхался в воздухе рядом со своим надгробьем, продолжая размышлять.

– Ну что же, три сотни лет я искренне мечтаю лишь об одном, – наконец произнес он, и в его голосе мне послышалось недовольство. – Чтобы мой покой наконец-таки перестали тревожить маги – как умные и сильные, так глупые и забавные!

Услышав конец его фразы, я подумала, что он говорит обо мне, и украдкой вздохнула.

Ну правда, у меня нелады только с Некромантией! Зато команды, над которыми мы одержали верх на Все-Магических состязаниях, вряд ли находили меня глупой или забавной. Особенно, когда в них попадали мои боевые заклинания.

– У меня есть отличное решение, – сказала я духу. – Вы прекрасно знаете, по какой причине вам не дают упокоиться, вместо этого продолжают тревожить все эти годы.

– И что же это за причина?

– Ваши потомки мечтают узнать, где находится древний артефакт, потому что ваш учитель, Джеймс Офин, успел натворить с его помощью серьезных бед. И если вы мне скажете... Поведаете то же самое, что открыли моему жениху, то мы с Джем обязательно отыщем «Сердце Центина»! После этого вас уже больше никто и никогда не побеспокоит.

Тэрис склонил голову и усмехнулся, хотя мне казалось, что с моей стороны прозвучало вполне резонное предложение.

– С чего ты решила, глупое дитя...

– О Трехликий, не называйте меня глупой! – не выдержала я.

– Глупое и обидчивое дитя, – возвестил он, и я закатила глаза. – Неужели ты до сих пор не поняла?!

– Что именно я должна была понять, господин Тэрис?

– То, что я не сказал ни слова об артефакте твоему жениху!

– Но как же так?! – изумилась я.

То есть, если Тэрис не раскрыл Джею, что такое Алерон и где находится «Сердце Центина», куда же тот мог отправиться, раз он так и не вернулся в Меерс?!

– Я не смог открыть это ни ему, ни всем остальным из множества вопрошавших у меня три сотни лет подряд. И все потому, что я скован магическими печатями молчания! – возвестил Тэрис.

С этими словами дух поднял призрачные руки, явно собираясь показать мне свои печати, – и показал.

Я почувствовала чужеродное присутствие — легкий его отголосок, — не имевшее никакого отношения к Некромантии. Затем в темном воздухе Гуртеша проявились неизвестные рунические символы на руках и над головой духа, и руны тотчас же принялись наливать алым магическим светом.

Заодно я почувствовала едва уловимый отзвук недавнего присутствия Джея. Если быть точнее, его Темной магии. Он явно пытался что-то сделать с теми печатями!

— Погодите, но мой жених... Вы ведь тоже рассказали ему о сковавшем вас заклинании, после чего он постарался его снять?

Дух кивнул.

— Но ему это не удалось по той причине, что он плохо пытался! — недовольным голосом изрек он. — А ведь мне показалось, что подобное в его силах. Но юноша был слишком нетерпелив. Завил мне, что он все понял. Догадался, кто именно запечатал мои уста и где находится Алерон, и что до конца снимать печати ему нет никакой нужды.

— И он...

— После этого он ушел. Но дело в том, что твой жених понял далеко не все, поэтому его судьба крайне незавидна.

Я уставилась на Тэриса, округлив глаза.

— О, клянусь, я постараюсь довести начатое Джеем до конца! Но ведь вы расскажете, какая опасность угрожает моему жениху?

— До тех пор, пока мои уста скованы печатями, такое выше моих сил. Эти узы накинута на меня сильнейшие маги того времени, и вот уже триста лет я отвечаю молчанием на подобные вопросы. Так что вряд ли я в состоянии тебе помочь. Ты расстроена, дитя мое?

— Немного, — призналась ему.

— Ну что же, я не тот человек... То есть не тот дух, к которому стоит приходить за утешением.

Вместо ответа я вскинула руку, и к духу от моей ладони протянулись тонкие лучи света, которыми я принялась ощупывать сковавшие его заклинания.

Какое-то время Тэрис молчал, наблюдая за моими действиями.

— Я чувствую, что ты сможешь удерживать меня в мире живых еще около двадцати минут. Если, конечно, немного добавишь магии в свое заклинание стабилизации, — намекнул он. — Мы могли бы поговорить.

– Поговорить... – неопределенно отозвалась я, пытаюсь разобраться, чем именно запечатали его уста. Никогда еще с подобным не сталкивалась!

– Поговорить обо всем, что тебе интересно, кроме артефакта и моего учителя.

– И кроме Алерона?

Тэрис усмехнулся.

– Мне жаль, что последнее мое земное слово услышал глуховатый работник трактира, который полностью его исказил.

– Значит, это был не Алерон. Но что тогда?

– Звездное небо особенно красиво в Хасторе зимой, – философски произнес дух. – Но если тебя не интересует природа...

– Думаю, я смогу снять с вас печати, господин Тэрис! – сказала ему. – Мне все предельно ясно. Слава Трехликому, это не некромантия, а Высшая Светлая магия. Сложнейшее заклинание, сотканное из тончайших слоев... Но не так давно мне приходилось иметь дело с подобным. К тому же в детстве мне нравились сложные и запутанные головоломки. Так что если вы подскажите, как именно усилить заклинание стабилизации, в этом случае я...

Он посмотрел на меня крайне внимательно.

– Какого ты рода, дитя моей?

– Мы – Райсы, – сказала ему, решив ничего не говорить про Гервальдов. Слишком уж много страданий принесла мне лунная метка на плече.

– Я слышал о Райсах. Сильные маги, – кивнул Тэрис. – И еще я знаю, что ровно через поколение в вашем роду появляются архимаги. Надеюсь, твой отец...

– Он вполне здоровствует, – сказала ему. – Архимагом был мой дед. Но давайте все-таки приступим!

И мы приступили.

– Ты все прекрасно понимаешь, дитя мое!.. – говорил дух еще минут через десять, потому что его оказалось не заткнуть.

К этому времени по его совету я усилила стабилизирующие заклинание. Сама же опустилась на колени и закрыла глаза, продолжая ощупывать «магическими» руками то, что сковывало уста Густава Тэриса три столетия подряд.

Именно по этой причине у него не было шансов навсегда упокоиться в объятиях Трехликого – но ровно до тех пор, пока не будет найден древний артефакт и его перестанут тревожить охотники за «Сердцем Центина».

– То есть я уже больше не глупая и не забавная, а просто дитя, – сказала ему, но исключительно для того, чтобы поддержать беседу.

– Ты из рода Райсов, и это вселяет в меня надежду. Впрочем, ты все-таки девица, а они заведомо слабее мужчин в магическом плане и довольно редко блещут интеллектом.

– Как мило с вашей стороны! – не удержалась я от сарказма. – У вас такие глубокие познания женской натуры, господин Тэрис! Я искренне польщена тем, что вы решили ими со мною поделиться.

Кажется, он не уловил язвительные нотки в моих словах, потому что покивал с самым важным видом.

Но я уже потеряла интерес к пустой болтовне, так как видела эти печати во всех их неприглядной, непробиваемой красе. Серьезное дело и невероятно сложное заклинание – так сразу и не придумать, с какой стороны с ним подобраться!

Но то, что бить со всей дури не нужно, потому что такое делу не поможет, мне стало ясно уже давно.

Об этом говорили застарелые следы боевых заклинаний на узлах защитных плетений вокруг печатей. Я видела затянувшиеся места ударов, нанесенные различными видами магии, и самый свежий из них – свидетельство того, что Джей был здесь, и он тоже пытался.

На миг я зажмурилась еще сильнее, стараясь почувствовать отпечаток его магического дара.

Тем временем Тэрис, закончив тираду о глупости женщин, принялся обсуждать мою охрану. Наябедничал, что два моих стража вместо того, чтобы внимательно следить за кладбищем и за небом, допивали вино, прихваченное из трактира.

То самое, которое я использовала для заклинания Призыва.

– Оно нам все равно ни к чему, – пожалала я плечами. – Ни вам, ни мне, господин Тэрис! Так что пусть пьют. Главное, чтобы не мешали, пока я...

И вновь углубилась в работу.

– Буду распутывать, – еще через пару минут сообщила духу. – Уже заканчиваю с подготовкой, после чего стану удалять защитное

плетение по ниточке. Развязывать и ослаблять узлы так долго, пока не доберусь до основы заклинания, а там уже будет видно. Единственное, это может занять довольно много время.

– Ты очень способная, Аньез Райс! – похвалил меня дух. – Ну что же, начинай, дитя мое! Я со своей стороны сделаю все, чтобы задержаться в этом мире как можно дольше, чтобы ты не тратила магию на стабилизирующее заклинание.

Кивнув, я погрузилась в работу с головой, уходя все дальше и дальше в Светлые потоки.

В те самые, которыми никогда бы не смог воспользоваться Джей – потому что это было за гранью его Темного Дара.

Видела застарелые «наросты» в местах ударов – попытки разрушить и разорвать печати – и понимала, что почти все они были нанесены некромантами. Но самые глубокие прорывы – довольно скоро я добралась и до таких – все же оказались оставлены Стихийными магами.

Только вот, кажется, никто и никогда не пробовал распутать... Подточить основы, разбирая заклинание по камушкам до самого основания, после чего позволить печатям пасть самим, приложив лишь минимум усилий.

Вместо этого их пытались сломать. Уничтожить, сжечь, разрубить на части...

– Мужчины! – не выдержав, фыркнула я, после чего снова вернулась к своему занятию.

Слой за слоем, ниточка за ниточкой, я продвигалась все дальше и дальше, пока не добралась до... самой квинтэссенции. И тотчас же вспыхнули алым символы, после чего я увидела...

Где-то я уже такое видела, сказала самой себе, уставившись на двух черных иллюзорных драконов на алом фоне, скрестивших мечи, – знак, оставленный тем магом или магами, кто и запечатал уста уже мертвого Тэриса три столетия назад.

– Ну же! – в нетерпении застонал дух. – Еще одно усилие, Аньез!.. И печати падут!

...Именно в этот момент – когда я размахнулась и ударила по ним Огненным заклинанием, – на нас с неба упал дракон.

Это было совсем некстати.

Магическим зрением я видела, как трескались и опадали древние печати. Заодно услышала ликующий возглас, вырвавшийся из призрачной груди Тэриса – потому что дух наконец-таки очутился на свободе!..

Он тотчас же воспарил в небо, с которого на нас падал дракон. Но Максимильтян и Теодор, бросив недопитое вино, зевать не собирались – братья схватились на мечи, попытавшись загородить меня от опасности.

Хотя я прекрасно понимала, что от подобной опасности заслонять всех стоило мне.

Вскинула руку, отгораживаясь от пикировавшего дракона Огненной стеной, в которую – спасибо ему за это! – Тэрис вплел еще и свое потустороннее заклинание.

Признаться, ничего подобного ранее я не встречала – на секунду на меня повеяло могильным холодом, пробрав аж до костей, из-за чего захотелось зажмуриться и втянуть голову в плечи.

Братья Торсоны тоже переглянулись. С их губ сорвались проклятия, хотя при мне они всегда следили за языком.

Но больше всех проняло дракона.

Тот резко затормозил – как раз возле нашей защитной стены, не долетев до нее буквально пару метров. Развернулся в воздухе и ринулся прочь, в черное небо. Улетал на огромной скорости, испугавшись заклинания мертвеца.

Зато оно не остановило тех, кто явился на драконьей спине. Трое ловко спрыгнули на землю – все в черном, лица закрыты темными платками, – и тотчас же в свете магических светлячков засверкали их клинки.

Эти люди явно не собирались с нами шутить. Да и дракона, уверена, они скоро успокоят и уговорят вернуться. Но своим заклинанием Тэрис выиграл для меня время, которое мне было так необходимо!

Ведь я жаждала узнать ответы... Понять, что произошло три сотни лет назад, а заодно куда подевался Джей.

– Мне неизвестно, где сейчас «Сердце Центина». Зато я знаю, что об этом написано в дневнике Офина, – говорил мне дух на прощание. – Но они его забрали, дневник моего учителя... Те, кто сперва меня уничтожил, а потом поставил печати молчания...

– Уничтожил?! – воскликнула я в полнейшем изумлении. – Но разве вы...

О пьяной драке в трактире спрашивать все-таки не стала. Решила, что сейчас это неважно. Дух исчезал – Тэриса манил вечный покой, – поэтому я задала ему самый главный вопрос.

Вернее, сразу несколько:

– Дневник Офина, он сейчас в Алероне? Это ведь город? Скажите мне, где он находится?!

– Нет никакого Алерона.... Это всего лишь слово, которое открывает вход в тайное хранилище... Имя дочери Офина... – голос Тэриса слабел, я едва различала его призрачные очертания. – Но будь осторожна, дитя мое! Ловушка... Смертельная опасность для магов...

Возможно, он хотел поведал мне больше, но тут снова вернулся проклятый дракон. Совсем уж некстати набрался смелости и обрушился на нас с небес.

Те трое, кто прилетел у него на спине, тоже не сказать, что сильно помогали мне в разговоре с Тэрисом, потому что принялись кидать заклинаниями, стараясь пробить мою защиту.

Тут дух неожиданно проявился и... пролетел сквозь меня. Я ощутила ледяное прикосновение его разума, но уже через секунду все закончилось – ну, кроме дракона и нападавших.

Тэрис растворился в ночном воздухе, и мне стало ясно, что на этот раз дух исчез уже навсегда. Он больше не вернется, сколько бы ни пытались его вызвать самые искусные некроманты или маги, потому что, счастливый, он отправился прямиком в объятия Трехликого.

Уже скоро против дракона и двух нападавших остались лишь мы с Теодором, потому что один из непрошенных гостей лежал, пронзенный мечом Максимильяна.

Был ли тот жив, я не знала, но меня такое мало беспокоило.

Куда больше меня тревожило ранение Максимильяна. Его зацепили клинком, попали в правое плечо, но, кажется, не слишком серьезно – ругаясь, тот перехватил меч в левую руку и продолжил бой.

И вот тогда-то я рассердилась не на шутку, но не только из-за того, что пострадал мой страж. Причина крылась в том, что худшего времени для нападения было не найти!

Ведь я только что сорвала трехсотлетние печати, высвободив дух Тэриса, а заодно узнала, что не существует никакого Алерона. Вместо

этого перед смертью Густав Тэрис прошептал имя дочери Офина, которым и был запечатан вход в некое хранилище.

Где оно находилось, Тэрис не сказал, но мне казалось, что это могло быть связано... с тем самым гербом на магической печати!

Будь у меня чуть больше времени – если бы на нас перестали нападать и поливать с неба драконьим пламенем, – то я могла бы спокойно обо всем подумать и непременно вспомнить. Но мне не позволяли!

Но раз так, то... Порядком разозлившись, я вскинула обе ладони, и мой гнев полился наружу Огненной волной, потому что больше я себя не сдерживала.

Здесь, на ночном кладбище Гуртеша, не было судей, как на Все-Магических играх, и мне не нужно было быть осторожной, стараясь не причинить кому-либо серьезного вреда.

Наоборот, я делала все, чтобы его причинить!

Рассердилась я еще и потому, что Джей... С ним не случилось ничего плохого!

Он ушел с кладбища на своих ногах. Вернулся в трактир, преспокойно выпил эля, после чего отправился себе дальше. Потому что тоже обо всем догадался и решил продолжить поиски артефакта в одиночку.

А ведь я его так ждала!.. Как дура встречала на станции каждый переход из Тратта! Как он мог поступить со мной подобным образом?!

Эта мысль вызвала у меня очередной прилив негодования, которое выплеснулось наружу даже не волной, а в целом цунами Огня.

...Уже скоро двое нападавших запрыгнули на спину своего дракона, а тот лишь чудом успел схватить в лапы третьего, после чего они унеслись ввысь. Улепетывали что есть мочи, а вслед им неслось очередное мое боевое заклинание.

– И только попробуйте вернуться! – крикнула я в звездное небо. – Еще раз вас увижу, и тогда не будет вам пощады!

Они улетели, а я опустилась рядом с сидевшим на земле Максимильяном. Тот зажимал рукой плечо, и в тусклом мерцании магических светлячков я видела, как сочились кровь между его пальцами.

Рана оказалась довольно глубокой и неприятной. Чтобы ею серьезно заняться, нужно было вернуться в трактир, где я могла бы

разжиться нитками с иглой и перевязочными материалами.

– Кто это был? Кто на нас напал? – спрашивал у меня встревоженный Теодор, глядя, как я магией останавливала кровь его брату.

– Понятия не имею, – сказала ему, хотя кое о чем догадывалась.

Нет, семья ДеЛанте мстить мне не могла, потому что моя вина в гибели Лизиретт была довольно косвенной. Да и у Эрвальда Хасторского не было причин столь сильно разозлиться из-за моего побега.

Тут явно что-то другое!..

В Изиле на нас Джеем напали люди шейха Рохара. Оба раза на нападавших были черные одежды, а лица они закрывали платками. И дракона тоже с собой притащили.

Вполне возможно, они решили попытать счастье еще раз, подумала я. Каким-то образом вычислили меня еще в Тратте. Следовали на отдалении до самого Гуртеша, а потом, подгадав момент, рискнули напасть.

Выходило, шейх Рохар не собирался отступать от своих планов, в которые входило либо мое убийство, либо похищение.

Но я не могла утверждать этого наверняка, потому что не понимала ни-че-го!

Кроме одного – я все-таки вспомнила, чей именно герб видела на печатях, сковывавших уста Тэриса три столетия подряд. Заодно мне стало ясно, куда мог отправиться Джей.

– С твоим братом все в полном порядке, – сказала я Теодору, когда вышла в коридор и закрыла за собой дверь в комнату Торсонов.

Час назад мы благополучно вернулись в трактир, и с тех пор все было спокойно – дракон больше не прилетал, и на нас никто не нападал. Я решила, что наши враги, как и мы, взяли перерыв на зализывание ран.

Поэтому и отправилась их «зализывать».

Перед началом лечебных процедур Максимильтян затребовал бутылку того, что покрепче, потому что я собиралась обработать и стянуть концы его раны.

Предвидя, что завтра нас тоже может ждать не самая увеселительная прогулка, сказала ему, что помимо магии наложу еще и швы. Ну, чтобы рана не открылась в самый неподходящий момент, если ему все же понадобится меч.

И пусть я пообещала, что больно не будет – все-таки я магесса и в состоянии облегчить страдания, – но от бутылки отказываться Максимильтян не стал и выпил ее почти полностью. Поэтому сейчас он преспокойно похрапывал, а я, впусив к нему встревоженного Теодора, отправилась в обеденный зал.

Хозяин тоже не отказался выпить – конечно, за мой счет. Ему снова принесли кувшин эля, я же потягивала компот, в очередной раз рассказывая о том, как на нас напали грабители, но нам удалось отбиться.

– Давненько в этих местах не случилось ничего подобного, – сочувственно цокал и качал лысой головой трактирщик. – Наверное, какая-то залетная банда с севера. Я слышал, что народ там обитает лихой. Или вот еще!.. – он понизил голос. – Поговаривают, что в порт Триронга иногда причаливают пиратские корабли. А графу нашему все равно; главное, чтобы заплатили пошлину и он бы положил деньги себе в карман!

Услышав о графе Триронга, я мысленно кивнула, потому что разговор сам по себе свернул в нужное мне русло. Подлила трактирщику еще эля, дожидаясь, когда он окончательно захмелеет.

Наконец решила, что нужный момент настал.

– Мне надо знать, кто платит вашей семье за то, чтобы вы ухаживали за могилой Густава Тэриса. Это ведь люди из Ордена Черных Всадников?

Трактирщик моргнул, и на его лице появилось растерянное выражение.

– Ну что вы, госпожа магесса! – быстро произнес он. – Я ведь уже говорил, что это анонимный источник... И тот, кто это делает, не желает разглашать своего имени.

– Я в курсе, что такое анонимный источник.

– Поэтому мы никогда и не спрашиваем. Главное, что на нашем счету каждый месяц появляется кругленькая сумма.

Я склонила голову, вглядываясь ему в лицо.

– Уверена, вы все прекрасно знаете, потому что не удержались и выяснили имя отправителя. В последнее время вам платит сам лорд Райар Кеттер, граф Триронга, потому что именно он возглавляет Орден Черных Драконов.

Я видела похожий герб с двумя драконами на его плаще, когда мы встречались во дворце, а заодно пару раз слышала – причем и от самого Райара, – что именно он являлся нынешним главой.

Но трактирщик тотчас же принялся отпираться. Твердил мне, что все это не так и он понятия не имеет...

Только вот я ему не поверила.

Мне даже не понадобилось ни одно из сложных заклинаний, которые я выдумала, чтобы проникнуть ему в голову. Все ответы и так были написаны у него на лице.

Ну что же, я планировала немного поспать, после чего утром, сопровождаемая братьями Торсонами, отправиться в Триронг. Постучать в дверь замка Райара Кеттера и напроситься на ночлег, затем осторожно выяснить, что произошло два дня назад.

Уверена, Джей тоже явился в замок, идя по следу артефакта, и с тех пор от него не было ни слуха, ни духа. Вполне возможно, сейчас он пользовался гостеприимством хозяина, и они с Райаром вместе изучали дневник Джеймса Офина, потому что моему жениху удалось проникнуть в тайное хранилище.

Но я понимала, что все было совсем не так.

Во-первых, Джей не знал, что Алерон это никакой не Алерон, а имя дочери Джеймса Офина, которое мне так и не удалось вспомнить. Поэтому хранилище, даже если он его нашел, то открыть бы не смог.

Во-вторых, в день, когда Джей оставил Меерс, Райар Кеттер все еще находился в столице. Сегодня он тоже был в Меерсе – по крайней мере, днем, потому что мне принесли от него записку.

Следовательно, он не мог быть причастен к тому, что произошло или не произошло с Джемом. Но меня не оставляло ощущение, что все ответы спрятаны в его замке.

Помня о словах Тэриса, предупреждавшего о ловушке, я думала быть предельно осторожной, но отступать не собиралась. Мне нужно

было отыскать своего жениха и узнать правду о «Сердце Центина»!

Глава 8

Было серое и дождливое утро, когда они с Севургом, вымокшие и уставшие, приземлились во дворе родового замка Кеттеров.

На подлете к городу им пришлось бороться со штормовым западным ветром, пришедшим с моря. Из-за того в порту Триронга скопилось множество кораблей – сквозь дождевую пелену Райар видел их покачивавшиеся на волнах темные силуэты.

Корабли не могли покинуть порт; дожидались, когда утихнет буря.

Конечно же, почти на каждом имелся свой маг-стихийник, обычно обладавший Воздушным даром, но непогода разгулялась не на шутку, и никто не рисковал выйти в море. Резервы у магов все же ограничены, и когда магия заканчивалась, ветер запросто мог выбросить корабль на мель или же разбить, словно щепку, о неприступные скалы побережья.

Не удержавшись, Райар попросил у Севурга опуститься пониже и сделать круг над портом.

Затем еще ниже и еще один круг.

Принадлежность нескольких кораблей определить он так и не смог, зато сквозь дождевую хмарь ему удалось разглядеть пять торговых судов из Центина с развевающимися на ветру флагами с золотыми львами.

Корабли перевозили зерно, потому что во время своего пребывания в Изиле Райар заключил отличную сделку с лордом Вейром. Оба остались в выигрыше, и поставки через порт Триронга продолжались на постоянной основе.

Но сейчас Райара это не слишком радовало.

При мысли о той, кого он оставил в Центине больше полугода назад, в груди каждый раз появлялась тупая и ноющая боль – и Райар подозревал, что именно так болело разбитое сердце.

В последнее время он безостановочно думал об Аньез. Вот и сейчас из памяти всплыло ее удивительно красивое лицо и чудесная фигурка.

Тут Севург заложил крутой вираж, поворачивая к горам, и Райар негромко выругался – ветер хлестнул по лицу дождевым потоком.

– Мог бы и предупредить! – проворчал он, хотя знал, что дракон его не услышит.

Вскоре показались неприступные стены родного дома. Замок, выстроенный на нависающей над Триронгом скале, носил название Орлиное Гнездо.

Подлетая, Райар в который раз думал о том, как бы сложились их жизни – его и Аньез, – если бы в тот раз он задержался в Изиле. Не сбежал, предупрежденный о том, что по его следам идут ищейки Ийседора, а рискнул бы остаться в столице. Явился бы за ответом в дом Вейров, после чего уговорил Аньез бежать вместе с ним, променяв Центин на Хастор и Триронг.

Мигнуло, узнавая хозяина, защитное заклинание, охранявшее Орлиное Гнездо от угрозы с неба, и уже скоро Севург опустился на серый камень двора. Райар спрыгнул со спины дракона; потянулся, разминая затекшее от долгого сидения тело.

Затем обвел взглядом угрюмые каменные строения.

Они с Аньез могли бы быть здесь счастливы, размышлял он, хотя в Орлином Гнезде было мало что от роскоши королевского дворца. Вместо этого его предки выстроили замок так, чтобы уже на века, заодно готовый отразить любой натиск врагов. И врагов Орлиное Гнездо повидало достаточно.

Но Райару почему-то казалось, что Аньез бы здесь понравилось.

Или же, если бы он держал язык за зубами, Эрвальд Хасторский и Имгор Гервальд никогда бы не прознали о Лунной метке на плече у Аньез, думал он. У него бы появился шанс завоевать сердце девушки, когда она прибыла с командой в Меерс.

– Но такому не бывать! – резко произнес Райар.

Сказал он это себе, но Севург решил, что это было ему. Вздохнув, дракон перестал коситься на овец, забившихся угол загона. Те испуганно блеяли, прижимаясь к каменной стене.

Тут дождь припустил с новой силой. Небо стало даже не темным, а черным, предупреждая о надвигающейся грозе, и Райар отстраненно подумал, что родовой замок все-таки довольно угрюмое место.

Но в детстве, когда он рос, окруженный любовью матери и заботой отца, Орлиное Гнездо вовсе не казалось Райару мрачным.

Все изменилось, когда отец погиб, защищая Триронг от нашествия остарских пиратов, повадившихся грабить прибрежные

города. Мама так и не смогла оправиться от удара. Слишком сильно по нему тосковала, и ее сгубила обычная зимняя простуда, переросшая в лихорадку, хотя драконья кровь обычно защищала от всех болезней.

Но не в ее случае.

Осиротев в шестнадцать, Райар стал новым графом Триронга, а еще через четыре года он принял почетную должность главы Ордена Черных Драконов, перешедшую ему от отца.

И вот тогда-то Райар узнал, что родной замок хранит секреты, о которых ему раньше было невдомек. Обнаружил, что скала под Орлиным Гнездом изрезана тайными ходами. Начинались они под хозяйским крылом и вели к хранилищу, надежно скрытому за непреодолимой дверью.

На ней стояли хитроумные магические засовы, а заодно несколько ловушек, избежать которые и открыть дверь мог лишь тот, кто знал кодовое слово.

Райар понятия не имел, как оно звучало, — никто ему так и не поведал ни во время обряда посвящения, ни после, — поэтому загорелся его отыскать.

Но даже внимательно изучив все документы Ордена, существовавшего уже три сотни лет, проникнуть в спрятанную в Орлином Гнезде тайну ему так и не удалось.

Тогда-то Райар стал подозревать, что Орден оберегал некую древнюю мудрость, настолько опасную для мира, что она никогда не должна покинуть эти стены и вырваться на свободу. И теперь задача по защите мудрости легла на его плечи.

К тому же Райар принес клятву, а главный магистр Ордена во время торжественной церемонии связал его магическими обетами.

На этом посвящение в Орден закончилось, а оберегать мудрость оказалось довольно скучно. Да и глупо — никто ее не спешил похищать.

Все, что Райару приходилось делать, — это отправлять из богатой казны Ордена, в который входили знатнейшие семейства Хастора, ежемесячный перевод в Гуртеш. Они платили некой семье, которая ухаживала за могилой неизвестного ему мага.

Вот, собственно говоря, и все, потому что за эти годы не было ни единой попытки проникнуть в хранилище.

Но все изменилось вчера, когда из Триронга пришли тревожные вести.

«Тот, кто войдет в Хранилище, да не покинет его живым никогда. Тот, кто прикоснулся к тайне, да не будет носить в себе это знание»...

Так звучали слова клятвы, которую дал Райар во время посвящения, поэтому сейчас он в спешке вернулся в Триронг.

В замке находился маг-чужестранец, который попытался добрался до хранилища, но ожидаемо не смог открыть дверь. Сейчас он сидел в темнице – обездвиженный, лишенный магии и одурманенный ядовитым газом.

Его участь была незавидна – по законам Ордена ему надлежало умереть. И лишить его жизни придется Райару. Именно таков был обет, который он принес, став главой Ордена.

Заодно Райар получил алый плащ, уважение драконьих семейств Хастора и свою небольшую армию из полусотни всадников, входивших в Орден, которых он тренировал, когда у него выдавалось свободное время. Заодно его всегда усаживали на почетное место во время приемов во дворце, и он оказался вхож в ближний круг советников короля.

Все эти годы Райар пользовался привилегиями главы Ордена Черных дракона, но теперь настал его черед выполнить свой долг.

...На войне ему доводилось убивать, и счет отнятых жизней шел на десятки. Но все происходило в сумасшествии боя, где либо ты, либо тебя, и после битв Райар ни разу не испытывал угрызений совести.

Наоборот, радовался, что не его.

Теперь же ему предстояло хладнокровно лишить человека жизни.

Но другого выхода не существовало – устав Ордена и принесенные им магические клятвы не позволяли Райару освободить пленника и отпустить того на все четыре стороны, даже если бы он захотел это сделать.

Причина крылась не только в том, что этот маг слишком много знал, поэтому ни в коем случае не должен был покинуть Орлиное Гнездо. Главная проблема заключалась в данном Райаром обете.

Семь лет назад его связали клятвой, и если он не исполнит свой долг, оставив в живых того, кто прознал про охраняемую Орденom тайну, то магические узы прикончат его самого.

– Ваша светлость! – к нему подоспел личный слуга, вырвав Райара из размышлений.

На мокром от дождя лице с повисшими рыжими усами играла довольная улыбка – Гернон Рихтер был явно рад возвращению хозяина.

– С прилетом! Мы уже готовим для вас горячую ванну, а то погода нынче стоит ужасная. Заодно я распорядился насчет обеда.

– Спасибо, Гернон! Но обед и ванну чуть позже, – отозвался Райар.

Потому что хладнокровно убить человека после того, как он примет ванну и плотно пообедает, будет совсем уж противоестественно, размышлял Райар. Даже кощунственно. Сперва ему стоит покончить с делами Ордена, после чего он вернется к привычной жизни.

Да, сначала выполнит свой долг, а затем уже смоет с себя кровь.

– Вот что, Гернон, накорми Севурга, – распорядился Райар. – Мы летели из Меерса без остановок, и тот слишком устал для охоты. Позволь ему выбрать самую жирную овцу. Даже двух, он заслужил!

Сказав это, Райар зашагал к хозяйскому корпусу, где начинался вход в подземелье, но по дороге его догнал еще один слуга и принес крайне неожиданную весть.

В дверь замка только что постучала юная и очень замерзшая леди. Заодно и промокшая, не без этого.

Сказала, что путешествует по Хастору с двумя стражами, и этой ночью на них напали разбойники. Им удалось отбиться, но один из ее охраны ранен, поэтому она просит у графа Триронга убежища и помощи.

– Но почему в Орлином Гнезде? У нас тут не приют для бездомных, – нахмурился Райар, не желавший никого видеть. Предстоящая казнь занозой засела у него в голове. – Скажи той девице, чтобы она убиралась. Вернее, она может остановиться в городе и...

– Я уже сказал, милорд, но она отказалась уходить. Говорит, что вы ее знаете. Ее зовут Аньез Райс, и вы у нее в долгу!

Мне отвели просторную и теплую – слава Трехликому! – комнату на втором этаже гостевого крыла. Я была счастлива этому факту до невозможности, потому что перед этим замерзла до ужаса, и никакая магия мне не помогла.

На подъезде к Триронгу на нас обрушился штормовой ветер и дождь. Вначале я думала, что это ерунда и непогодой магов не пронять, но полупрозрачный пузырь от дождя и ветра, который я сплела из воздушных заклинаний, напугал непривыкших к магии лошадей.

Настолько, что они отказывались слушаться и буквально впадали в истерику, стоило мне в очередной раз попытаться раскинуть над нами стихийный «зонтик».

Порядком с ними намучавшись, решили обойтись без магии. Поэтому всю дорогу до Триронга боролись с непогодой, которая пыталась сбить нас с ног порывами ветра, а заодно и залить дождем, словно гнала назад, в Гуртеш.

Но мы упрямо продвигались все дальше и дальше, кутаясь в плащи, которые я приобрела у трактирщика, прикинув, что с нашим посещением он обогатился на приличную сумму.

Братья Торсоны молча ехали рядом, поглядывая по сторонам, а заодно косились в небо – опасались возвращения дракона и нового нападения. Но мне казалось, что на зализывание ран у наших неприятелей уйдет значительно больше времени, чем у нас, так что до Триронга мы должны добраться без проблем.

К тому же Максимильтян этим утром выглядел совершенно здоровым. Рана почти затянулась, и единственное, на что он жаловался, так на болевшую от похмелья голову. От последнего я его быстро вылечила – еще в Калинках обнаружила подходящие заклинания, потому что сей недуг там был довольно распространен.

Но это добавило мне тревожных мыслей, так как явиться в замок лорда Кеттера я собиралась под видом «промокшей и несчастной девушки с раненым охранником».

Промокшей я была, несчастной – не очень. Да и Максимильтян выглядел здоровее многих нераненых, лишь с легкими следами похмелья на лице.

Наконец я решила, что станем импровизировать на месте, так как понятия не имела, что нас могло ждать в Триронге.

Еще через полтора, а то и два часа – я давно уже сбилась со счета времени – мы въехали в приморский городок. По обе стороны главной улицы потянулись серые каменные дома. Лошади угрюмо цокали подковами по мокрой мостовой, а там, где дорога не была вымощена, проваливались в грязь по самые бабки.

Наконец впереди показалось море, но здесь, в заливе Триронга, оно оказалось немного другим – вовсе не таким радостным и сверкающим на солнце, как в Меерсе. Оно было по-настоящему зимним – темные и словно налитые свинцом волны с яростным ревом обрушивались на прибрежные скалы.

Где-то неподалеку находился порт, потому что я увидела кривоватый и облезший указатель. Но туда мы не поехали, потому что наш путь лежал наверх, в скалы, на вершине одной из которых мрачным изваянием стоял казавшийся неприступным серый замок.

– Думаю, нам именно туда, – мысленно пожившись, сказала я братьям Торсонам. – Но на всякий случай я уточню.

Уточнила. Спросила у первого попавшегося горожанина, где обирает граф Триронга. Оказалось, именно там, наверху, в «Орлином Гнезде».

– Мы добровольно лезем в западню, – хмуро сообщил мне на это Теодор, разглядывавший замок, приложив ладонь ко лбу, чтобы дождь не заливал глаза.

– Напротив, – нервно улыбнулась ему. – Граф Триронга у меня в большом долгу. Вообще-то, я спасла ему жизнь, причем два раза подряд. Надеюсь, он – человек слова и не страдает провалами в памяти, так что вон нас не выставят. Наоборот, окажут всяческое гостеприимство.

Если, конечно, Райар окажется на месте. Но если в замке его не будет, то мне придется импровизировать и давить на жалость.

– На всякий случай, – повернулась к Максимилиану, – постарайся сделать страдающее лицо. Ведь ты недавно получил серьезную рану.

Он постарался, но у него выходил лишь оскал. Оба брата порядком развеселились, тренируясь, у кого из них получится выглядеть жалобнее – так, чтобы слуги в замке в страхе не разбежались.

Дорога до «Орлиного Гнезда» заняла у нас около получаса, и развлекались мы как могли. Наконец оказались на подъезде к мрачному родовому гнезду лордов Кеттеров.

...Окна-бойницы, неприступные каменные стены, мощнейшие защитные заклинания, от которых фонило так сильно, что у меня разболелась голова. И этим заклинаниям было, я подозревала, не одна, и даже не две сотни лет.

Проникнуть с помощью порталов в замок не получилось бы даже у сильнейших архимагов. Как и беспрепятственно напасть с воздуха – заклинания на «Орлином Гнезде» стояли не только от людской магии, но и от драконьей.

Заодно владельцы замка озаботились и о физических препятствиях. Замок был выстроен на вершине скалы, неприступный с трех сторон. К нему вела единственная подъездная дорога, заканчивавшаяся перекидным мостом.

А под ним пролежала пропасть.

И пусть я дважды поднималась в небо на драконе, но, когда копыта лошадей зацокали по дереву моста, мое сердце сжалось от тревоги. Наконец, преодолев мост, мы спешили возле ворот, после чего я постучала в обитую железными листами с устрашающими шипами дверь.

Ну что же, не сказать, что Райар Кеттер обитал в гостеприимном месте!

К тому же распахивать дверь перед нами никто не спешил.

Немного подождав, я постучала еще раз. Затем позволила Теодору заколотить в дверь кулаком. Еще через несколько минут нам все-таки открыли – конечно же, не дверь, а небольшое окошко-бойницу, и я выпалила в темную прорезь заранее заготовленную речь о несчастной девице-путешественнице и о пострадавшем в бою с разбойниками охраннике.

Максимильян тотчас же попытался изобразить болезного. У него не вышло, но... Нас все-таки пропустили – потому что я догадалась сказать, что лорд Кеттер у меня в долгу.

Причем дважды.

Уже скоро мою охрану пообещали накормить и с комфортом разместить во флигеле для прислуги, сказав, что Максимильяном

сейчас же займется замковый целитель, а мне выделили чудесную спальню.

В комнате было тепло, в камине потрескивали дрова, а возле него лежала, подозреваю, шкура горного льва. Также имелись дубовая кровать с балдахином, добротная мебель, а из окна открывался вид на бесконечное штормовое море.

Еще через несколько минут – я как раз успела согреться и подсушить волосы магией – в дверь постучала юная и улыбчивая девица – подозреваю, мы с ней были ровесницами. Заявила, что она моя горничная, и ее зовут Кайра.

Она надеялась, что я останусь довольной ее услугами, потому что других горничных в Орлином Гнезде все равно не имелось.

Хозяин слишком редко бывает в Триронге, так как постоянно либо живет в столице, либо пребывает в разъездах по делам короны. Гости в замке появляются еще реже, поэтому слуг держат только по необходимости.

Но мне повезло – буквально четверть часа назад граф прилетел в замок на своем драконе. И лорд Кеттер горит желанием со мной встретиться, как только я отдохну с дороги.

И еще через час я отдохнула. С удовольствием приняла ванну, затем позволила Кайре расчесать мне волосы и сделать прическу, но уже после того, как немного подсушила их магией.

С моего позволения она отнесла мои вещи в стирку. Перед этим оглядела их скептически, но я прекрасно ее понимала – слишком уж многое повидала тренировочная форма, которую я взяла у Инги, а про плащ трактирщика можно и не говорить!..

Но чтобы я совсем уж не осталась без одежды, Кайра принесла мне несколько платьев на выбор, сказав, что хозяина порадует, если я надену одно из них, а потом и приму его в дар.

– И чьи же это платья? – поинтересовалась я, прикидывая, как все будет выглядеть, если я заявлюсь на обед в одежде любовницы Райара.

А если она еще и в замке, то может выйти забавный конфуз.

– Это одежда матери нашего молодого хозяина. К несчастью, графиня умерла почти сразу после кончины своего мужа. Так уж заведено у тех, в ком течет драконья кровь, – с придыханием произнесла Кайра. – Такая сильная у них любовь, что они не могут жить друг без друга!

Я почти физически ощущала, как ей хотелось поговорить – рассказать мне обо всем, что происходит в Орлином Гнезде, а потом вывести мою историю. Разузнать, кто я такая, где познакомилась с лордом Кеттером и с какой целью сюда явилась – не просто же так меня занесло на самую западную оконечность Хастора!..

Скорее всего, жизнь в замке текла слишком размеренно и скучно, а тут появилось такое развлечение в моем лице. Да еще и с двумя молодыми охранниками.

И я решила, что непременно надену одно из платьев графини, тем самым настроив Кайру на дружеский лад. После этого мы с ней поговорим по душам, но только о том, что интересовало меня. Уверена, если повести себя правильно, то она выложит мне все как на духу!

Уже скоро горничная выбрала для меня алое с золотистой отстрочкой и чудесной вышивкой по лифу платье – из вежливости я спросила у Кайры, какое будет мне к лицу.

Конечно, я бы надела на обед приглушенно-зеленое, но... Алое так алое.

Сама тем временем выпрашивала горничную о том, как им живется в замке, кто здесь главный в отсутствие Райара Кеттера и... бывают ли в Орлином Гнезде гости, пока хозяина нет?

– О, два дня назад к нам прибыл один гость, – сообщила мне Кайра. – Маг, да еще такой красавчик! Сам высокий, волосы черные, лицо мрачное, а глаза горят синим пламенем.

– Может, некромант?!

– Некромант, – согласилась со мной Кайра. – Но он совсем не страшный, наоборот! На кухне девочки даже поругались, кто станет ему готовить и кто будет относить еду в его покои.

– И где же он сейчас, этот некромант? Он ведь до сих пор в замке? – стараясь не выказать своего интереса, спросила у нее.

Сердце колотилось с бешеной силой, и я украдкой вытерла руки об алую ткань. Понимала, что Кайра рассказывала мне о Джее – именно он явился в Орлиное Гнездо два дня назад, догадавшись, что хранилище находится в этом самом месте!

Но если мой жених все еще в Орлином Гнезде, то уже скоро я тоже отправлюсь на обед. Джей будет сидеть за столом, и тогда я ему скажу...

– А потом он пропал. Исчез без следа, – печальным голосом произнесла Кайра. – И все это так странно!

– И правда, странно, – расстроилась я.

– Он поужинал, вернулся к себе в комнату, а затем... взял и испарился!

– Но как же так?! Получается, он уехал ночью, пока все спали?

– В замке никто не знает, куда он делся. Девушки с кухни даже спрашивали о нем у охраны на воротах, но те его не выпускали. Тот маг словно растворился в воздухе.

– Но если он маг, – задумчиво произнесла я, – значит, он мог бы... Кайра помотала головой.

– Не мог. В Триронге не слишком-то спокойно, – призналась мне горничная. – Поэтому на Орлином Гнезде стоят такие заклинания, что порталами сюда не попасть и наружу никак не выбраться.

– Тогда куда же он исчез? Да и как, Кайра?

– Не знаю, – произнесла горничная. Затем понизила голос: – Пару раз я слышала... На кухне болтали, что под замком есть тайные ходы и начинаются они якобы из подвала в хозяйском крыле. Но вход туда запрещен под страхом смерти.

– Думаешь, маг выбрался отсюда через те самые ходы? – шепотом спросила у нее, надеясь, что мое сердце колотится не слишком громко.

Кайра пожала плечами.

– Гернон... Гернон Рихтер, который здесь за главного, запрещает нам об этом говорить, даже между собой. Сказал, что если хоть от кого-то услышит, то лично сбросит этого человека в пропасть. А про мага он заявил, чтобы мы о нем забыли и что не было никакого мага! Но ведь он был!

– Был, – согласилась я.

Тут Кайра округлила глаза, кажется, осознав, что и так разболтала мне слишком многое. И тотчас же перевела разговор на другую тему:

– Прическа у вас просто прелесть, мисс Райс! Вам так идет!

– Можешь звать меня Аньез. Мы же договаривались, – напомнила ей.

– Мисс Аньез, – улыбнулась Кайра. – Вы ведь знакомы с нашим хозяином? Думаю, он обязательно в вас влюбится – в этом платье вы выглядите великолепно!

И уже скоро мне стал ясен ее план. Яркое платье, высокая прическа, которая оголяла мою шею...

К тому же Кайра принесла духи, сказав... Что-то соврала.

Они хотели себе хозяйку, и горничная не стала это отрицать. Призналась, что все слуги давно уже мечтают, чтобы в замке была свадьба, а потом и детки. И чтобы хозяева часто бывали в Триронге или, еще лучше, если бы они жили здесь постоянно. Да и гости в замке появлялись бы не раз в год, а потом исчезали неизвестно куда, а намного чаще.

На это я вымучила из себя улыбку, не став говорить Кайре, что у меня уже есть жених и именно он пропал из Орлиного Гнезда.

Зато еще один мой жених – будущий король Хастора – никуда пропадать не собирался. Уверена, Эрвальд сейчас дожидался моего возвращения в Меерс!

Вместо этого я решила промолчать и уже скоро отправилась следом за Кайрой в обеденный зал. Шли через весь замок – нам даже пришлось выйти во двор, потому что иначе из гостевого в хозяйское крыло было не попасть.

И не забыть захватить плащ – раз уж на улице холодно и льет дождь.

Настало время встретиться с Райаром Кеттером, после чего выяснить, что произошло с Джем, если он не покидал эти стены, но растворился без следа!

Он тотчас же подскочил со своего места и пошел мне навстречу, так как дожидался моего прихода в просторной столовой, на стене которой висел герб рода Кеттеров.

Да, того самого рода, который и сковал уста бедного Тэриса печатью молчания.

Райар приближался, а я уставилась ему в лицо, неожиданно подумав, что его явно что-то мучало. Грызло, беспокоило, занозой засев в голове.

Настолько сильно, что мое появление в замке явно не пришлось ему по душе. Словно я оказалась не в том месте и не в то время.

Но он все же подошел, затем распахнул объятия, и я... доверчиво прижалась к нему, позволив себя обнять.

Ну как доверчиво – при этом постаралась незаметно установить на него магическую метку. Только активировать ее не стала. Решила, что сейчас не время.

– Ах, Райар! – выдохнула я, изображая полнейшую растерянность и деву в беде.

Мне не нужно было, чтобы он начал меня в чем-то подозревать. Я прекрасно понимала, что этот замок хранил свои тайны, причем довольно опасные, раз уж слугам запрещалось говорить о них вслух, потому что это чревато полетом в пропасть без дракона.

Но так как я не хотела испытать на себе подобное, то решила быть крайне осторожной.

– Аньез!.. – выдохнул Райар мне в волосы.

Снова прижал меня к себе, и я закрыла глаза. Не только потому, что со стороны за нами наблюдал Гернон Рихтер, но еще раз решила удостовериться, что маячок стоял как нужно.

Тут Райар меня отстранил, после чего постарался придать лицу обычное уверенное выражение.

– Но проходи же, садись. Я так рад тебя видеть в Орлином Гнезде! Ты, наверное, голодна?

И я ответила, что очень.

Стол был красиво сервирован, да и еда оказалась выше всяческих похвал. Я с удовольствием отведала суп из баранины, а потом еще и рагу. Ела, нахваливая поваров и радушие хозяина. Заодно поглядывала на Райара, который почти не притронулся к своей тарелке, словно дожидался, когда можно будет переходить к серьезному разговору.

Например, спросить у меня, какими ветрами я очутилась в Триронге, но из вежливости давал мне время утолить аппетит.

Но так как у меня были собственные цели и планы, то я тоже якобы для поддержания разговора принялась расспрашивать Райара об Ордене Черных Драконов, герб которого висел у него за спиной.

– Его учредили мои предки еще в Смутные Времена, – недовольным голосом отозвался хозяин замка. Но я от него не отставала, и ему пришлось продолжить свой рассказ. – Так мы

называем в Хасторе тот самый год и последовавшее за ним десятилетие после Великого Разрыва, когда две ипостаси единого целого стали отдельными существами. Мир серьезно изменился, Анъез! Драконы застыли на пороге вымирания, потому что они оказались менее приспособленными жить без человеческой ипостаси, чем люди без драконьей.

Именно тогда и был создан их Орден.

– И в чем же заключалась его задача? – спросила я, не забыв в очередной раз похвалить мастерство повара, потому что мне принесли десерт – печеные яблоки в карамельном соусе.

– На заре своего существования целью Ордена было любой ценой защитить драконов Хастора. Но спустя три сотни лет задачи у нас остались лишь формальные, – излишне скучающим голосом отозвался Райар. – Две ипостаси к этому времени неплохо приспособились жить отдельно друг от друга, поэтому сейчас миссия Ордена сводится лишь к вербовке и подготовке всадников. Мы набираем к себе самых лучших.

Он мне врал, я прекрасно видела по его глазам.

Нет, не так – Райар что-то недоговаривал. Но я не стала докапываться до правды, потому что пришло время для его вопросов.

– И все-таки, Анъез, – произнес он, – скажи мне, почему ты сейчас в Триронге? В моем замке, составляешь мне компанию, которой я наслаждаюсь... Хотя ты должна быть в Меерсе, со своей командной и своим женихом!

– Ты думаешь, с Эрвальдом Хасторским? – любезно спросила у него, и Райар кивнул.

Пришлось изобразить крайнюю степень задумчивости.

– Видишь ли, Райар, я совершенно не в восторге от нашей помолвки. Стоит ли говорить, что предложение Эрвальда стало для меня большой неожиданностью? Скажем так, меня поставили перед фактом, и сколько бы я ни пыталась отказаться... Твердила принцу, что я его не люблю и не собираюсь выходить за него замуж, но он...

Райар смотрел на меня тяжелым взглядом.

– Он настаивает на нашем браке, – закончила я.

– Я прекрасно понимаю и разделяю твои чувства, Анъез! – наконец произнес Райар, но его голос прозвучал ровно и безразлично, словно он пытался отдалиться от меня и моих проблем. – Но Орлиное

Гнездо никогда не станет тем местом, где ты сможешь прятаться от моего сюзерена. Все, что я в состоянии для тебя сделать...

Все-таки не договорил, оборвал себя на середине фразы. Вот и я склонила голову, дожидаясь продолжения, но Райар молчал.

– И что же ты в состоянии для меня сделать? – не выдержав, поинтересовалась у него.

– Я собираюсь сообщить Эрвальду, что ты находишься у меня в гостях, – отчеканил он, – а затем описать твоё состояние. Сказать, что ты растеряна и подавлена, – (на это я удивленно вскинула бровь), – и попросить дать тебе больше времени, чтобы ты могла смириться с вашим браком.

– Но, Райар, неужели ты не встанешь на мою защиту? – полюбопытствовала у него, хотя уже поняла, что он не встанет.

– Я принес клятву верности и никогда не пойду против своего короля, своей страны и правящей династии. Ваш союз с Эрвальдом, какие бы чувства я к тебе ни испытывал... Потому что я их испытываю, Аньез! Но я прекрасно понимаю, что ваш брак уже решенное дело, и нам с тобой придется с этим смириться.

– Ах вот как! – отозвалась я. – А как же твой долг передо мной, Райар? Я ведь спасла тебе жизнь. Причем дважды!

Он покачал головой.

– Как только Севург отдохнет с дороги, я сразу же отправлю его с письмом в столицу. Но до этого времени – до момента, пока Эрвальд не пришлет свой ответ с распоряжениями или не прибудет за своей невестой сам, я буду рад, если вы, леди Гервальд, станете моей гостей!

– Не называй меня так, – поморщилась я. – Это не мое имя.

Заодно мне захотелось напомнить ему, как он лежал, полуживой и истекая кровью, в повозке Вожатого Трегольда, а я спасала его, рискуя своей жизнью и не беря в голову политические интересы Центина. Или же как я вытащила его и Имгора из той таверны, когда за нами по следу шли все Ищейки Изилия.

Но я не стала ничего говорить. Память Райара оказалась слишком коротка, а заодно затуманена голосом долга и клятвой верности.

К тому же я была здесь вовсе не потому, что пряталась от своего жениха королевских кровей, выбрав для этого дальнюю окончечность Хастора и понадеявшись найти убежище у Райара Кеттера.

Я искала Джея Виллара, своего некроманта, в которого была влюблена.

Но говорить об этом Райару не собиралась. Вместо этого в повисшей тишине я с аппетитом доела то, что оставалось на моей тарелке. Заодно поведала хозяину подробности нападения на нас «разбойников».

Тот покачал головой, когда услышал про дракона, пообещав как можно скорее выяснить, что за корабли стоят в порту Триронга и не затесались ли среди них пиратские.

Тут слуга внес в столовую поднос с бутылкой коньяка, на которую Райар посмотрел с куда большим энтузиазмом, чем на меня.

Поняв, что он хочет остаться в одиночестве, я сообщила ему, что больше не голодна и хотела бы немного отдохнуть после обеда, после чего провести Максимильяна, а затем отдохнуть еще раз.

И Райар разрешил мне передвигаться по замку беспрепятственно.

Примерно то же самое сказала я и Кайре, когда вернулась в свою спальню. То, что обед прошел неплохо, но я хотела бы отдохнуть, после чего навестить Максимильяна, а потом будет ужин, на который я снова надена выбранное ею платье.

Довольная Кайра помогла мне снять платье и ушла.

Я же переоделась в принесенную мне горничной уже выстиранную и высушенную мужскую одежду, уселась на подоконник и принялась следить за тем, как ветер гонял по чернеющему небу темно-сизые облака.

Мысленно представила примерную схему замка, после чего осторожно активировала магическую метку, которую спрятала на теле лорда Кеттера.

Ну что же, Райар до сих пор находился в столовой на втором этаже хозяйского крыла, и я подозревала, что он все еще пил свой коньяк.

Примерно через пять минут метка шевельнулась.

Я закрыла глаза, постаравшись определить направление его движения. Кажется, Райар отправился куда-то вправо. Наверное, шагал по длинному коридору, но уже скоро принялся описывать круги, при этом двигаясь вниз.

Все ниже и ниже.

Мне казалось, что он спускался по винтовой лестнице. И спуск вышел довольно длинным, потому что Райар оказался значительно ниже, чем фундамент замка и самые глубокие подвалы, которые я могла только себе вообразить.

Затем метка исчезла, и я решила, что в том месте стоит блокировка магии – либо хитрое заклинание, либо проклятый минерал, с браслетами из которого мне довелось познакомиться на корабле торговцев живым товаром.

Ну что же, я слезла с подоконника, быстро заплела косу, после чего выглянула в пустой коридор.

Пришла пора действовать, хотя мне было тревожно.

За обедом Райар казался сам не свой, и в своих мыслях он витал далеко от меня и моих проблем. Его явно что-то угнетало.

И раз уж лорд Кеттер прямиком после обеда и коньяка отправился в свои тайные ходы, то...

Два дня назад Джей прибыл в Орлиное Гнездо, чтобы отыскать хранилище и древний артефакт, но он не знал ни кодового слова, ни того, что там могли стоять хитроумные ловушки.

По словам Кайры, некромант исчез из замка без следа.

Но что, если он до сих пор в Орлином Гнезде и именно это тревожило Райара?! То, что Джей ни в коем случае не должен отсюда выйти, потому что он узнал слишком многое?!

И пусть мои опасения казались мне притянутым за уши, но я... переживала за своего жениха, поэтому выскользнула из комнаты и отправилась по следу магической метки.

Правда, по дороге мне спешно пришлось заглянуть во флигель для прислуги.

Глава 9

Райар открыл дверь в подземелье, приказав Гернону, несшему факелы, чтобы тот оставался снаружи и дожидался его возвращения. Слуге не стоило видеть то, что он собирался сделать.

Никому не стоило это видеть!

Райар откладывал казнь вот уже который час. Оттягивал момент, когда его кинжал пронзит грудь беззащитного человека, после чего он прикажет Гернону сбросить тело в пропасть, которая верно хранила секреты Кеттеров со дня основания Орлиного Гнезда.

Райар давно должен был это сделать, но появление Аньез выбило его из колеи.

Пока она отдыхала с дороги, он даже спустился в подземелье и посмотрел на сидевшего в темнице мага. Уже собирался это сделать, но тут...

Внезапно он его узнал!

Это был куратор команды Академии Магии Изиля, который приехал с Аньез из Центина. Райар видел их на стадионе и запомнил его лицо, а теперь, оказалось, именно этот маг обманом проник в его замок и пытался похитить тайну Ордена!

На двери хранилища все еще оставались следы взлома – Райар внимательно их осмотрел. Прикоснулся к черным пятнам и выщерблинам, оставленным некромантским пламенем, которым маг пытался прорубить себе дорогу в камне.

Но у того ничего не вышло. Он много раз бил по двери, меняя заклинания, затем стал действовать умнее.

Райар знал, где находился спрятанный в скале рычаг. Ну что же, враг тоже его отыскал, после чего активировал хитроумный механизм, открывавший двери.

Виллар, вспомнил Райар.

Джей Виллар – так звали куратора команды.

Возможно, Аньез искала именно его, а вовсе не бежала от Эрвальда, как он решил, потому что за обедом девушка не сказала ему всей правды. Райар внимательно за ней наблюдал; видел по ее

отстраненному лицу, что мысль о будущей свадьбе с кронпринцем не слишком-то ее занимала.

Словно Аньез было все равно. Да, именно так – все равно!

Но Райар тоже не был с ней откровенен. Не признался в том, что собирался убить ее куратора.

Итак, тому удалось открыть первую дверь. Но к парализующему газу, выпущенному из пазух второй двери, готов он не был. Возможно, успел бы защититься, отгородиться заклинанием от ловушки, но за открывшейся дверью находилась еще одна, с вкраплениями мегелита.

Виллар моментально лишился магии, после чего, отравленный, упал и лежал у входа в хранилище, где его и нашел Гернон. Сковал тому руки браслетами, затем кинул в темницу.

Впрочем, мегелит в браслетах особо был и не нужен – в темнице магия тоже отсутствовала.

И вот теперь Райар смотрел на своего пленника. Прислонившись к стене, тот тоже глядел на него, и Райару казалось, что на лице куратора Академии Изилия застыло насмешливое выражение.

Но в полумраке было и не разглядеть.

Оно и к лучшему, решил он. То, что не разглядеть!

– Да умрет тот, кто посмел позариться на то, что ему не принадлежит, – процитировал Райар слова устава Ордена.

– Вообще-то, мне как раз и принадлежит, – со смешком отозвался Виллар. – А вовсе не тебе, Кеттер! Потому что я – единственный прямой потомок Джеймса Офина и имею полное право взять то, что хранится за этой дверью.

Райар поморщился, потому что он понятия не имел, что именно находилось в хранилище. Про Джеймса Офина он, конечно же, слышал – это проклятое имя знал каждый школьник Хастора, но Райар никогда не соотносил его с делами и сокровищем своего Ордена.

– Довольно! – холодно произнес он. – Мы вот уже три сотни лет охраняем сокровенную тайну от таких пронырливых магов, как ты, Виллар! Твоя никчемная жизнь должна оборваться здесь и сейчас. И мне все равно, какими словами ты станешь молить меня о пощаде и что именно ты собираешься мне говорить...

– Все правильно, потому что говорить буду я, – раздался девичий голос у него за спиной, и Райар резко повернулся.

В коридоре, сжимая в руке факел, стояла Аньез. Волосы убраны в косу, одета она была в мужскую одежду, подчеркивавшую все изгибы такого желанного им тела.

Мысли Райара тотчас же заполонила горечь... Горечь от осознания того, что теперь ему придется убить еще и ее, раз Аньез подобралась к его тайне слишком близко!

– Аньез, что ты здесь делаешь?! – глухо спросил у меня Райар. – Как ты здесь очутилась? – и в его голосе мне послышалась обреченная решимость.

– Шла за тобой и пришла, – отозвалась я легкомысленным тоном и даже попыталась улыбнуться, не уверенная, что Райар увидит это в полумраке. – Но тебе все-таки стоит отпустить Джея. Он говорит правду – то, что скрыто в этом хранилище, принадлежит именно ему.

Потому что, когда я спускалась по влажным ступеням в хранилище, сжимая в руке прихваченное по дороге оружие, меня посетила очередная волна воспоминаний – не моих, а Густава Тэриса. Да такая сильная и яркая, что я едва удержалась на ногах.

– Аньез!.. – покачал головой Райар. – Если бы ты только знала!

– Дело в том, что я знаю. Я в курсе того, что произошло в этом замке три сотни лет назад.

– О чем ты говоришь?!

– О предательстве, Райар! О том, что к твоим предкам обратился за помощью маг из Центина, понадеявшись на их поддержку. Его звали Густав Тэрис, и он искал тех, кто поможет ему снарядить корабль, чтобы отправиться на поиски его учителя.

– Учителя?!

– Джеймса Офина, затерявшегося в песках Остара. Потому что тот одержимо искал возможность во второй раз активировать артефакт.

– «Сердце Центина», – раздался голос Джея. – Он хотел исправить то, что натворил!

– Да, именно так, – повернулась я к своему жениху, с тревогой всматриваясь в его казавшееся слишком бледным, даже белым лицо. – Джеймс Офин пытался заново объединить две ипостаси, но у него ничего не выходило. Артефакт утратил нужную силу, и ему требовалась подпитка. Поэтому Офин искал другой, не менее важный артефакт и делал это в Остаре.

– Этого я не знал, – отозвался Джей, и я кивнула.

Никто из потомков этого не знал.

– Поэтому Тэрис приплыл в Триронг из Остара и обратился к лорду Кеттеру и его сыну. Он просил корабль и команду, обещая, что они с Офином все исправят. Но вместо помощи... – Я взглянула на Райара. – Твои предки его обманули! Заверили, что дадут все необходимое, после чего убили Тэриса, отобрав то, что у него было с собой.

– «Сердце Центина», – вновь раздался голос Джея.

Я покачала головой, но, кажется, Джей этого не увидел. Зато на мои слова отреагировал хозяин замка.

– Ты говоришь глупости, Аньез! И откуда ты их только набралась?!

– Оттуда, что я общалась с духом Густава Тэриса, – возразила ему, – и он обо всем мне рассказал. К тому же Кеттеры испытали некоторые угрызения совести после убийства и того, что они сковали уста мертвеца печатями молчания. Поэтому вы ухаживаете за его могилой три сотни лет подряд.

– Ложь! – возмутился Райар. – Мои предки сделали то, что должны были, чтобы защитить драконов. Тот маг, Джеймс Офин, все это знают, – он раз за разом пытался уничтожить вторую ипостась. Мы должны были остановить – его и его ученика!

Я хотела сказать, что все было совсем не так, но передумала. Потому что взгляд Райара стал резким, как и кинжал, на который он положил руку.

Я сделала шаг назад, подумав, что немного сгустила краски. Нет, не так – перегнула палку, вместо того чтобы проявить гибкость.

Мне хотелось жить, а заодно вытащить отсюда Джея.

– О, Райар! – жалобным голосом воскликнула я – Ты прав, я все-все напутала! Ох уж эти мертвецы! Никогда не поймешь, что у них на уме, а уж тем более на языке!

– Но что мне теперь делать, Анъез?! – произнес он в полнейшем отчаянии. – Ты ни в коем случае не должна была спускаться в хранилище! Вместо этого ты должна выйти замуж за Эрвальда Хасторского! Как я могу поднять руку на невесту своего сюзерена?!

– Никак, – подсказала ему, но, судя по лицу Райара, это был неправильный ответ.

На Джея я старалась не смотреть – его ждало еще много сюрпризов, и мой «жених» Эрвальд Хасторский был одним из них.

– Обними меня, Райар! – жалобным голосом попросила я, видя, что тот все еще терзался в раздумьях. – Я совсем запуталась! Я... Мы... Обещаю, мы что-нибудь придумаем!

Шагнула к нему, подумав, что тем самым запутаю еще и его.

В ответ Райар поднял руки, собираясь то ли меня обнять, то ли не дать к себе приблизиться.

Затем отшатнулся. Вновь вцепился в свой кинжал, и лицо стало страшным.

– Анъез! – прохрипел он со звериной решимостью. – Я должен это сделать, и тебе придется умереть! Устав Ордена меня обязывает...

Тогда я сделала еще один шаг к нему, всхлипнула якобы в отчаянии и уже в следующую секунду... ударила его по голове ножкой от стула. Ну да, открутила ее по дороге, потому что магии в этом проклятом месте не было никакой!

Была сильно, вспоминая уроки своего отца, при этом надеясь всего лишь оглушить и ни в коем случае не убить.

Мне это удалось – Райар упал к моим ногам, и я тотчас же склонилась над его телом. Нашупала пульс, обрадовалась, затем принялась разыскивать ключи от темницы.

– Джей! – воскликнула я. – Джей, я нашла! Сейчас я тебя выпущу!..

И уже скоро открыла его камеру, быстро рассказывая о том, как проследила за Райаром – оставила на нем метку, по которой определила, куда он направлялся, но ровно до спуска в хранилище.

Там метка начала сбивать, и я решила, что магия в этом месте отсутствует. Поэтому прихватила импровизированное оружие.

– Нужно отсюда выбираться, – говорила своему жениху, обрадовавшись, что Джей поднялся на ноги и меня обнял. Вернее,

навалился всем телом. – Там был еще один маг, Гернон Рихтер... Он сторожил у входа в хранилище, но я с ним справилась.

Рихтер оказался так себе противником – после того, что мы прошли на Все-Магических Играх, попасть в него заклинанием, а потом связать его было простым делом. Я затащила его в каморку – это было посложнее, – после чего закрыла дверь и ушла.

Но я знала, что как только он придет в себя, то обязательно придумает, как скинуть мои путы, после чего позовет на помощь. Да и Райар уже скоро очнется.

– Надо поскорее уходить. Я уже все продумала, – говорила я Джею, расстегивая его браслеты, переживая, что мой жених все еще хранил молчание.

Мог бы хоть что-нибудь мне сказать! Например, что рад меня видеть или же похвалить за мою находчивость.

– Братья Торсоны, они со мной, – так и не дождавшись реакции с его стороны, продолжала я. – Сейчас они пытаются открыть ворота и вывести наружу лошадей. Возьмут для всех нас, так что...

– Хранилище!.. – это было первое слово, которое произнес Джей после того, как я оглушила Райара. – Аньез, ты знаешь, как его открыть?! Ты ведь общалась с Тэрисом.

– Общалась.

– Он сказал тебе?!

– Сказал, но не сразу.

– Выходит, ты знаешь кодовое слово!

– Джей, говорю же, нам нужно уходить! Тебе не стоит...

– Аньез, ты должна открыть хранилище! – заявил он. – Я не сдвинусь с места, пока ты этого не сделаешь!

– У нас нет на это времени! Сейчас Райар придет в себя, а Гернон очнется...

– Аньез! – Джей навалился на меня, схватил за плечи. – Немедленно открой эту проклятую дверь! Я тебе приказываю! Ты должна это сделать!

– Но внутри нет никакого артефакта! – едва не плача, сказала ему. – Джей, я это знаю, потому что Тэрис мне показал! Там всего лишь записи...

Но Джей выглядел совсем уж невменяемым. Покачал головой, затем перебил меня:

– Мы никуда отсюда не уйдем, пока ты не откроешь дверь! Сейчас же, Аньез!

И я его послушала.

Вышла из темницы, тогда как Джей принялся затаскивать Райара в камеру, а затем закрывать ее на ключ. Я же остановилась рядом с огромной каменной дверью, испещренной следами некромантских заклинаний, потому что и ко мне вернулась магия.

Не в полной мере, но я ощущала ее потоки, когда смотрела на кусок скалы, освещенной несколькими факелами.

– Алерон я уже пробовал, – раздался за спиной голос Джея. – Не подошло, как и другие мои варианты. Заклинаниями тоже не пробиться. Тогда я отыскал потайной механизм и открыл первую дверь. Но после этого магия исчезла, и я попал под отравляющий газ. Кстати, следующая дверь целиком из мегелита.

– Джей!.. – вновь начала я, внезапно почувствовав, что по лицу текут слезы и попадают в рот.

– Просто открой эту проклятую дверь! – приказал он.

Я хотела сказать, что если он меня любит, то ему стоит мне доверять – и еще бежать отсюда как можно скорее!

Потому что он едва стоял на ногах – вот, привалился к стене, чтобы удержать равновесие, а ведь нам нужно действовать быстро.

В замке полным-полно вооруженных людей. Гернон уже скоро приведет подмогу, а я со своей ножкой от стула и скудной магией ничего против них не сделаю.

Да и Джей вряд ли сможет.

– Выбирай: либо я, либо артефакт, – произнесла я, поразившись собственному бесстрашию.

Потому что знала, каков будет его ответ.

– Открой эту дверь, Аньез! Об остальном поговорим позже, – вновь приказал мне Джей, и я кивнула.

Ну что же, я не ошиблась.

Он сделал свой выбор, и тот оказался не в мою пользу.

– Ли-ри-лен! – воскликнула я по слогам, вспомнив имя той, которую любили и ее отец, Джеймс Офин, и сам Густав Тэрис.

Но им не суждено было быть вместе – их разлучил проклятый артефакт.

Именно ее имя, умирая, и прошептал Тэрис. Именно ее именем, наслушавшись лживых речей Кеттеров, он лично запечатал это хранилище, приготовленное совсем для другой цели.

Здесь он собирался оставить на хранение артефакт – «Сердце Центина», – но уже после того, как найдет его и своего учителя и объединит две ипостаси.

– Нет, не то! – раздраженным голосом воскликнул Джей. – Аньез, ты все напутала! Как ты могла напутать?! Неужели было так сложно расспросить Тэриса?!

– Жди! – сказала ему, глотая слезы. – Оно скоро сработает.

И правда, еще через несколько секунд скала издала утробный стон, затем раздался зубодробильный скрежет, и дверь принялась отодвигаться в сторону. Тут магия пропала окончательно – настолько, что я вряд ли бы смогла нырнуть даже в тончайшие потоки. Ее попросту не стало, потому что мегелита оказалось слишком много.

А потом...

– Нет, Джей! О Трехликий, постой! – потому что он сорвал факел со стены и кинулся в распахнувшийся зев. Но я вспомнила не только кодовое слово. – Стрелы!

Там была еще одна ловушка, это я выловила из воспоминаний Тэриса.

Все же успела толкнуть Джея в сторону, и стрела, летевшая ему прямоком в сердце, лишь чиркнула по руке. Он выругался, но снова кинулся с факелом внутрь. Туда, где в вырубленной в стене нише...

Там лежала записная книжка Джеймса Офина, которая Тэрису была не нужна. Он знал все, что в ней было написано, наизусть.

...Новая волна воспоминаний.

Тэрис путешествовал со своим учителем по Остару, разыскивая легендарный Город Мертвых, где, по преданиям, хранился упавший с неба камень.

Еще один могущественный артефакт, силы которого, по прикидкам Офина, должно было хватить, чтобы заново активировать «Сердце Центина».

Путь их был сложным и полным лишений, и Тэрис в дороге заболел местной лихорадкой. Умолял учителя дожидаться его выздоровления, но тот не послушал. Взял проводника из племени

джицу, который знал эти места, оставив Тэриса в караван-сараях метаться в жару и бреду.

Проводник вернулся через несколько дней, но уже один. Отдал Тэрису записную книжку, но на все его вопросы твердил о Городе Проклятых в оазисе Аль-Убари. Упоминал о страшных джиннах, реках огня и статуях из хрусталя, в которую и превратился его учитель.

А потом замолчал.

Тэрис был в полнейшем отчаянии – никто их джицу больше не соглашался сопровождать его в оазис, местонахождения которого он не знал. Деньги тоже подходили к концу, и Тэрис понял, что один он не справится и своего учителя с артефактом не найдет.

Поэтому он решил вернуться в Хастор. Отыскать соратников, пообещав им активировать артефакт и объединить две ипостаси.

Но в Хасторе вместо верных людей Тэрис нашел предателей.

– Где артефакт?! – тем временем хрипел Джей, мечась по хранилищу. – Аньез, где «Сердце Центина»?!

– Не знаю, – сказала ему. – Наверное, в Остаре. Но его здесь точно нет. Джей, послушай!.. – Но вместо него послушала я сама. – О Трехликий, мы опоздали! К нам идут!

Потому что со стороны лестницы раздался топот и мужские голоса. К нам приближались, а это означало, что по ступеням нам уже не подняться.

– Здесь должен быть другой выход! – воскликнула я. – Он ведет в скалы, я видела это в воспоминаниях Тэриса! Это опасно, потому что там пропасть, но мы попробуем... Джей, прекрати! Говорю же, здесь нет артефакта, – потому что он продолжал осматривать стены в тщетной попытке отыскать «Сердце Центина».

Я кинулась к нему, пытаясь вытащить его из хранилища.

– Да приди ты же в себя! – заорала на него.

А потом услышала еще один голос.

Он принадлежал Райару Кеттеру, сидевшему в темнице, и хозяин Орлиного Гнезда приказывал своим людям нас убить.

Их было шестеро – пять стражников, ведомых Герноном Рихтером.

Я видела черные провалы их глаз в прорезях шлемов – надо же, даже доспехи успели надеть! Мужчины спешили со стороны лестницы к хранилищу, и в этих глазах читался наш приговор.

Затем раздался голос Джея – он приказывал мне открыть ход и бежать, тогда как сам, спрятав на груди черную книжечку с дневником Офина, бесстрашно вышел вперед.

Загородил меня, сжимая в руке кинжал, отобранный у Кеттера.

– Райар! – в полнейшем отчаянии воскликнула я, понимая, что до катастрофы остались считанные секунды. – Останови это, сейчас же! Вспомни, ты обязан мне жизнью! Клянусь, мы все оставим и уйдем отсюда навсегда! Ты больше никогда нас не увидишь!

– Поздно, Анъез! – раздался из темницы его голос. – Убейте их, сейчас же! – это уже страже.

– А как же Эрвальд?! – не сдавалась я. – Что ты скажешь своему принцу?! Он ведь узнает, что я была в твоём замке, и спросит, куда я делась!

– Скажу, что ты сорвалась в пропасть, когда пыталась сбежать еще и от меня. Не захотела, чтобы я возвращал тебя в Меерс, – холодно произнес он. – И твои люди тоже погибли, стараясь тебя найти. Мне жаль, Анъез, но с тобой все кончено. Тебя не должно было здесь быть!

Но я здесь была.

Тут люди Райара накнулись на Джея. С мечами против его одинокого кинжала, который он сжимал еще и в левой руке, потому что правая пострадала от стрелы.

Я поняла, что сейчас нас безжалостно убьют, а братья Торсоны так и не дождутся у ворот с лошадьми. Вместо этого за ними тоже придут, потому что им суждено погибнуть, якобы разыскивая меня, сорвавшуюся в пропасть.

Да, я все еще могла попробовать сбежать. Знала, как открыть тайный ход. Но как я побегу, если Джей пытался меня защитить, а для него это означало верную смерть?!

– Прочь, Анъез! Уходи! – кричал он, отбиваясь сразу от двоих, тогда как остальные толпились позади.

В этом было наше небольшое преимущество – площадка оказалась слишком маленькой, и стражники мешали друг другу. Заодно Джей неплохо владел кинжалом.

Но я понимала, что преимущество уже скоро закончится, потому что нападавшие разберутся, что и как, после чего не оставят нам шансов.

И они разобрались, потому что, обогнув Джея, на меня накинулся один с мечом.

Замахнулся, но я увернулась, и меч чиркнул по стене. Еще удар – и выставленная мною для защиты ножка от стула выпала из рук, перерубленная мечом.

Ахнув, я кинулась в сторону хранилища, но тут Джей изловчился и вонзил кинжал в шею нападавшему.

Тот захрипел. Упал на землю, и места уворачиваться стало еще меньше.

А потом оно и вовсе закончилось, потому что рядом с хранилищем появились новые действующие лица.

Их было четверо – одетые в черное, с закрытыми платками лицами, они сбежали с лестницы и накинулись на стражу. При этом они оказались намного искуснее в бою, чем люди Райара и даже чем Джей Виллар. Возможно, потому что были профессиональными наемниками.

Я их узнала.

Ну, как узнала – похожие люди в черном уже дважды пытались меня то ли убить, то ли похитить, и в своем стремлении они оказались довольно упрямы. Вот, явились за мной аж в Орлиное Гнездо. Спустились в хранилище и вступили в бой со стражей!

– Надо бежать, Джей! Другой возможности не будет! – крикнула я своему бывшему жениху.

Бывшему – потому что между нами все было кончено, как бы он ни пытался в будущем это исправить. Исправлять уже было нечего – он выбрал артефакт, а не меня, а кто я такая, чтобы соперничать с «Сердцем Центина»?!

– Сейчас, погоди... Я открою ход! Да где же он?! – бормотала я, поглядывая, как четверо в черном заняли почти всех людей Райара.

Джей тем временем отбивался от наседавшего на него Гернона Рихтера, тогда как Кеттер, изрыгая проклятия, приказывал не дать нам уйти. Убить нас любой ценой!

Тут я нажала на нужный выступ в скале, в очередной раз воспользовавшись памятью мертвеца. Через пару секунд стена издала скрежет, и я...

– Сюда! – повернувшись, крикнула Джею, который как раз приканчивал Рихтера. – Здесь ход и...

Не договорила, потому что на меня обрушился удар – все-таки зря я поворачивалась! Били откуда-то сбоку, целили по голове и попали прямоком в висок.

Перед глазами все поплыло, и ноги подкосились. Я стала падать, но не хотела терять сознание – цеплялась за него из последних сил!

Слышала звуки боя, а потом меня схватили и куда-то потащили... И это был не Джей, и тащили меня вовсе не в распахнутый мною ход.

Но я всеми силами пыталась прийти в себя. Внезапно обнаружила, что мы на лестнице, ведущей из хранилища, а мое запястье знакомой тяжестью сдавил браслет из мегелита.

– Кто вы такие?! Что вам от меня надо? – прохрипела я, поняв, что меня нес здоровяк в черном, перекинув через плечо.

Плечо у него оказалось широкое, а каменные мышцы пребольно упирались мне в живот.

Здоровяк бежал вверх по лестнице, сопя и изрыгая проклятия на незнакомом языке, тогда как наше отступление из хранилища прикрывали еще двое черных.

– Лежи смирно! – приказал мне на центинском с ужасным акцентом, когда я принялась дергаться. – Или же ты хочешь, чтобы я отдал тебя людям Кеттера?

Я этого не хотела. И с ним мне тоже было не по пути.

Но он так не думал, а у меня не осталось других вариантов, когда мы выбрались наружу.

Потому что с неба на нас упал дракон, и тащивший меня здоровяк буквально швырнул меня в него.

Это был довольно неожиданный маневр, я даже пикнуть не успела. Подумала, что сейчас грохнусь об землю, но вместо этого меня сжали в когтях, и уже в следующую секунду дракон ринулся в серое грозное небо.

Глава 10

Я зажмурилась, потому что мне показалось, будто накрытый к ужину стол в каюте капитана лениво покачивался, словно переваливался с ноги на ногу.

Впрочем, так поступали и другие предметы обстановки – полки, заставленные книгами и заваленные свитками, какие-то лари и сундуки по углам каюты и огромная кровать в углу, застланная расшитым одеялом.

Из-за качки мне вновь стало дурно, и я, вцепившись в угодливо подставленный локоть капитана, шумно засопела, пытаясь подавить привычный приступ тошноты.

– Может, стоит выйти на свежий воздух? – любезно предложил тот, кто со своей командой преследовал меня аж из самого Изиля.

Шел по моим следам, а потом совершил дерзкое похищение из Орлиного Гнезда.

Возможно, тем самым они спасли мне жизнь, потому что люди Райара Кеттера не позволили бы нам с Джем уйти из хранилища живыми.

Вполне вероятно, они спасли еще и моего бывшего жениха, так как у Джея появилась возможность сбежать через тайных ход.

Об этом я уже успела расспросила капитана, потому что шел четвертый день, как я была пленницей на «Морском Демоне». И вот уже почти сутки, как меня перестало выворачивать наизнанку при любом дуновении ветра.

Но пусть я вполне сноровисто проделала путь из своей комнатухи до капитанской каюты, приняв приглашение на ужин, но морская болезнь вновь подступила близко-близко.

– Все хорошо, – пробормотала я, – и свежий воздух мне не нужен. Но ужинать, пожалуй, я в состоянии.

Напрасно все эти дни корабельный лекарь пытался утихомирить мой взбунтовавшийся желудок. Магия на закованную в браслеты из мегелита пленницу не действовала, а его настойки мне не помогали.

Наоборот, от них становилось лишь хуже.

Наконец, посоветовав мне побольше пить и спать, лекарь заявил, что я скоро привыкну к качке. И тут же с сомнением добавил, что не все рождаются моряками.

Так вот, я им не родилась.

Во мне текла драконья кровь, и после того, как я впервые покорила небо на Лахоре, оно постоянно звало, манило меня к себе. Поэтому, вытянувшись на узкой койке своей крохотной каюты, я часами смотрела в маленькое окошко, мечтая вырваться на свободу.

Но пока что моим уделом была бескрайняя морская гладь, то покрывавшаяся темными волнами, словно недовольная всем и вся, то мягкая и ласковая, будто уснувший котенок.

По ней скользил «Морской Демон», вырвавшийся из порта Триронга раньше, чем там успели поднять тревогу, вместе с кораблем сопровождения под названием «Путеводная Звезда».

К четвертому дню морская болезнь стала понемногу отступать. Нет, не покинула меня окончательно, а затаилась где-то неподалеку.

Затем меня впервые выпустили за пределы моего нового «дома». В нем – четыре стены, три шага в одну сторону и два в другую, – узкая койка, пустой сундук, служивший одновременно столом, стулом и полкой для любезно одолженных капитаном Сандором книг, которые из-за качки и тошноты я все равно не могла читать.

А еще – маленькое окошко, в которое я давно уже не видела берега.

От Хастора и Триронга нас отделяли бескрайние просторы Срединного Моря.

Я уже знала, куда мы плывем и что мне уготовано в конце пути, и еще то, что разжалобить капитана не удастся, сколько бы я ни пыталась. Потому что даже предложенные ему деньги и драгоценности Гейры вызвали у него лишь усмешку.

– За вас нам дадут намного больше, мисс Райс! – усмехнулся он, когда навестил меня в первый раз после моего пленения.

А потом поведал мне о себе и своем заказе, не стал ничего скрывать.

Симон Сандор, урожденный центинец, дезертир из военного флота, вот уже много лет промышлял сперва пиратством, затем контрабандой – трюмы «Морского Демона» и «Путеводной Звезды» были под завязку забиты нелегальными товарами.

Но это еще не все – он и его команда, набранная из отчаянных головорезов всех племен и народов, выполняли крайне деликатные заказы, за которые платили приятные суммы.

Последний заказ был до крайности деликатным, а еще денежным – на это Сандор собирался приобрести еще два корабля и нанять команды.

Где-то под жарким небом Остара в роскошном дворце предавался радостям жизни шейх Рохар, который ждал и не мог дожидаться, когда ему доставят трепетную Аньез Райс, закованную в браслеты из мегелита, со стертыми в кровь от тщетных попыток их снять запястьями.

Зачем я понадобилась шейху и где тот мог меня увидеть, потому что преследовать меня они начали еще в Изиле, Сандор не знал. Зато он поставил меня в известность, что ему предложили за мое похищение целых сто пятьдесят тысяч остарских динариев.

С учетом текущего курса, чтобы их заработать, хорошему магу из Изилия пришлось бы прилежно работать лет так тридцать!

– Но зачем я понадобилась шейху?! А что, если я ему не понравлюсь? – накинулась я с вопросами на капитана, когда он навестил меня во второй раз.

Сандор в цветистых выражениях заверил меня, что шейх останется в полном восторге от нового приобретения.

– Возможно, даже увеличит сумму награды, – довольным голосом заявил мне. – Такие красотки всегда в цене, а мы доставим вас, мисс Райс, без единой царапины, и даже синяков не будет!

Встречное предложение вернуть меня в Меерс и получить куда большую сумму от правящей династии Хастора капитана не заинтересовало. Напрасно я твердила ему, что мой жених кронпринц Эрвальд, а отец высокопоставленный вельможа из Центина, Сандор остался верен своему заказчику.

К тому же какие у него были гарантии, что Эрвальд расплатится звонкими монетами, а не прикажет отрубить ему и его команде головы?

Гарантий не было никаких, а шейху Сандор доверял, так как уже несколько раз выполнял его деликатные поручения. Поэтому он собирался довести «заказ» в добром здравии и при первом же приступе морской болезни прислал ко мне лекаря.

Заодно ко мне приставили молодую темнокожую горничную откуда-то с окраин обитаемого мира. Ее звали Маиса, и у нее были жесткие черные кудри, черные глаза, милое личико и проворные руки.

Говорила она на хасторском намного хуже моего, а центинского не знала и вовсе, так что общались мы преимущественно знаками. Зато Маиса не страдала от качки и безропотно помогала мне в первые дни, когда мы попали в «небольшой попутный ветерок», как заявил мне лекарь.

Корабль гнало к берегам Остара, но при этом болтало по волнам так, что я ни о чем не могла думать – ни об ужасе собственного положения, ни о предательстве сперва Эстара, а потом и Райара Кеттера.

Ни о том, выжил ли в заварушке Джей Виллар и успел ли он убраться через тайный ход. Ни об Эрвальде Хасторском, который, несомненно, будет меня искать, и еще интересно, как станет врать и выкручиваться хозяин Орлиного Гнезда!

Вместо этого три дня подряд я пыталась не умереть, измученная постоянными приступами тошноты. На четвертый стало полегче, и Маиса помогла мне вымыться в небольшом тазу, затем переодеться в платье, присланное Сандором.

Старую мою мужскую одежду – вернее, одежду Инги, – по приказу капитана служанка выбросила за борт. Я была против, но мой голос на «Морском Демоне» не имел никакого значения.

Новое платье оказалось великолепным – синяя парча, золотое шитье, квадратный вырез на груди и длинные узкие рукава с изящными кружевными вставками – не чета тому, что я носила в Изиле. В таком наряде впору идти на королевский прием, но вместо короля Сигверда и кронпринца Эрвальда меня ждал ужин в компании капитана Сандора и его боцмана Джойви Ронса.

За мной прислали пожилого матроса, который старался быть вежливым и не сквернословить по поводу и без, и впервые с начала плавания я оказалась за пределами своей крошечной каюты.

От свежего ветра закружилась голова. Из-за проклятой слабости меня шатало из стороны в сторону не хуже остарского флага на бушприте «Морского Демона», поэтому я вцепилась в предложенную матросом руку, чтобы не упасть.

Окинула взглядом корабль – демоны, чтобы я еще разбиралась в кораблях!.. – это был трехмачтовик с парусами в черно-золотые цвета Остара.

Команда «Морского Демона» жила своей жизнью – кто-то драил палубу, кто-то чинил оснастку. Один, светловолосый, явно из северян, играл на губной гармошке, собрав вокруг себя полдюжины слушателей. Троица неподалеку, устроившись возле стоящей торцом бочки, играла в карты.

Рыжеволосый с лицом в оспинах тип оторвался от игры. Присвистнув, вслух и очень сильно позавидовал шейху, которому меня везли.

– Демона тебе в штаны, а не девуку! – засмеялись его товарищи.

Но матрос уже вел меня к капитану, подальше от масленных взоров команды.

– Проходите, мисс Райс! – вежливо произнес Сандор, встретив в дверях своей каюты.

И я прошла.

Замерла на несколько секунд, потому что в каюте на меня накатила проклятая тошнота. Зажмурившись, вцепилась в галантно подставленную руку капитана, стараясь подавить приступ морской болезни.

Сандор – подтянутый мужчина средних лет, с загорелым лицом и пронзительным взглядом черных глаз – терпеливо дождался, когда мне станет полегче. Наконец усадил меня на отведенное за столом место, и я смогла рассмотреть второго гостя, сидевшего напротив.

Боцман «Морского Демона» – долговязый и веснушчатый тип лет сорока – сорока пяти, с пенсне, из-за которого я не могла разобрать цвета его глаз, – окинул меня безразличным взглядом.

Подозреваю, он не разделял желание Сандора дружить с ценным грузом, и мое присутствие за ужином для него было сравнимо...

Как, например, сидеть за столом с тюком шерсти.

Но Ронс держал язык за зубами.

Да и я, несмотря на то что в мыслях уже тысячу раз прокляла капитана вместе с командой и их «Морским Демоном», молчала и улыбалась вполне любезно.

Понимала, что для меня все могло обернуться значительно хуже, чем сейчас. И что именно по воле капитана и его людей я сижу в

красивом платье за столом, а не валяюсь мертвая в пропасти возле Орлиного Гнезда, сброшенная туда безжалостным Райаром Кеттером.

Тем самым, у которого оказалась слишком короткая память и раздутое чувство долга перед своим Орденом.

– Вы очень гостеприимны, капитан! – поблагодарила я Сандора. – Было бы, конечно, лучше, если бы вы столь же любезно отвезли меня обратно, к моему жениху Эрвальду Хасторскому. Или же взяли предложенные мною деньги и высадили меня в первом попавшемся на пути порту.

Каюсь, не удержалась.

Ронс едва заметно усмехнулся. Сандор, сделав печальное лицо, заявил, что у каждого из нас собственный путь, на который Трехликий отводит своим детям предостаточно сил.

Его путь лежал в Остар, куда он вез контрабандные грузы и заодно Аньез Райс. Моя же дорога вела прямоком в гарем шейха Рохара.

Так мне и сказал.

– Ну, мы это еще посмотрим! – вежливо сообщила ему, после чего уставилась на серебряную вилку с двумя зубцами возле фарфоровой тарелки.

Тарелка была неплоха, но вот вилка приглянулась мне куда больше – маленькая, но острая.

Пусть меня лишили магии и почти все силы забрала морская болезнь, но если стащить эту самую вилку, то я обязательно найду ей применение.

Не здесь и не сейчас – в открытом море с корабля мне не сбежать, да и провести остаток пути в трюме за непослушание меня совершенно не прельщало. Но когда мы прибудем в Остар, я не собиралась оставаться безучастной пленницей!

Тут капитан приказал подавать ужин, и каюта наполнилась ароматами тушеного мяса с овощами.

Мой измученный качкой желудок требовательно заурчал. Сперва я собиралась отказаться от еды, подумав, что рискну съесть разве что немного хлеба. Но тело жаждало пищу, клятвенно меня заверяя, что не собирается больше буяннить и возвращать все назад.

Облизнувшись, я уставилась в тарелку, в которую слуга положил добрую порцию, а затем, по знаку капитана, наполнил стоявший рядом

со мной кубок красным вином.

Жаркое пахло божественно, и я не могла дожидаться, когда капитан произнесет тост, чтобы приступить к еде.

— За удачу! И за то, чтобы Трехликий никогда не отворачивался от своих детей, одаривая нас своей божественной милостью! — возвестил Сандор.

Молчаливый Ронс хмыкнул в вино, затем посмотрел на меня выжидательно. Я тоже подняла кубок.

— За капитана Сандора и команду! — негромко произнес боцман.

— И еще за то, чтобы всех наших врагов забрали демоны! — сказала ему и Сандору. — И жарили бы в своих котлах так долго, пока они не превратятся... — сделала маленький глоток, затем поставила бокал на стол и мстительно вонзила вилку в мясо, — в хорошее жаркое!

Капитан на это усмехнулся, но сделал вид, что он со своей командой в разряд моих врагов не входит.

— Да покарают их Боги! — подхватил сказанное Сандор. — Найдут наших врагов, где бы они ни прятались — от далеких пустошей страны мерлонгов, до стен таинственного Аль-Убари...

Услышав последнее, я застыла с вилкой в руке.

Тотчас же подумала о Джее Вилларе, хотя старательно избегала мыслей о своем бывшем женихе. Решила, что если ему удалось сбежать из Орлиного Гнезда, то сделал он это с записной книжкой Джеймса Офина.

Поэтому Джей знал, что и Офин, и «Сердце Центина» сгинули именно там.

В Аль-Убари.

— Погодите, как вы сказали? Аль-Убари? — переспросила я у Ронса, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал заинтересовано, но не слишком.

Боцман все равно взглянул на меня с удивлением. Надо же, тюк шерсти задает вопросы!

— Так и есть, Аль-Убари! — произнес он. — Оазис на северо-востоке Великой Пустыни, давно забытый и вот уже три сотни лет как исчезнувший со всех остарских карт.

— Но раз он исчез, откуда вам о нем знать? — задала я вполне резонный вопрос.

– Мне проболтался один караванщик в Дакке. Утверждал, что когда-то в том оазисе стоял огромный город, как раз на пути торговых караванов со специями. В Аль-Убари было полным-полно немислимых сокровищ, а рядом находилось поселение красных драконов, которые их стерегли. Впрочем, по его словам, и древний город, и эти твари и поныне там. Правда, город давно заброшен, и его занесло песками.

– И откуда же об этом знать караванщику, если Аль-Убари исчез со всех карт? – не сдавалась я.

Выдержала тяжелый взгляд Ронса, улыбнулась ему в ответ.

– Три сотни лет назад султан Ибрагим Бек приказал держать в тайне существование города, потому что было слишком много желающих заполучить его несметные сокровища, – недовольным голосом произнес боцман. – Но ни один из них так и не вернулся из Аль-Убари живым.

– И почему же не вернулся?

– Этого я не знаю. Но караванщики считают то место проклятым и старательно обходят эту часть пустыни стороной.

Я подхватила бокал и покрутила его в руке.

– Но что же за сокровище хранится в Аль-Убари? – спросила уже у капитана.

Тот слушал наш разговор с многозначительным видом, словно тоже был в курсе, а у Ронса явно заканчивалось терпение.

– Это никому не известно, – отозвался Сандор. – Но поживиться там определенно есть чем!

– Неужели султан, который приказал стереть Аль-Убари со всех карт Остара, сам не пытался добраться до древнего города и завладеть сокровищем? Как его звали – Ибрагим Бек?

– Поговаривают, он послал в Аль-Убари целую армию, – не выдержав, снова встрял в разговор Ронс, – но половина сгинула в песках, а вторую половину разбила орда красных драконов. Тех, кто выжил, поглотил город, и назад оттуда не вернулся уже никто.

– Но ведь кто-то же об этом рассказал, – пожала я плечами. – Значит, сгинули не все.

Ронс поморщился.

– Подозреваю, вернулись только проводники из племени джицу. Они единственные знали дорогу в Аль-Убари и умели обходить

песчаные ловушки. Но из джицу на сегодняшний день никого не осталось в живых. Племя вымерло, поэтому Аль-Убари утерян навсегда.

– Все ясно, – сказала ему, решив закончить с расспросами.

Крутила в руке бокал, размышляя о том, что не только войска султана Ибрагима Бека, но и Джеймс Офин тоже оттуда не вернулся. Назад из Аль-Убари пришел только проводник из местного племени, которое, похоже, за последние три сотни лет прекратило свое существование.

– Выходит, сокровище все еще там, – задумчиво произнесла я.

Я догадывалась, какую тайну оберегали стены древнего города. Из воспоминаний Тэриса выходило, что красные драконы сторожили некий артефакт, силы которого должно было хватить, чтобы заново запустить «Сердце Центина».

А теперь, получалось, и само «Сердце Центина». Оно тоже было там – потому что туда его принес Джеймс Офин и сгинул там сам.

– Никто и никогда не узнает, что скрывает Аль-Убари, – добавил капитан, – до тех пор, пока не вымрут сторожащие его крылатые твари. Пожалуй, нам стоит за это выпить!

И они выпили.

Затем еще и еще раз, после чего Сандор ударился в воспоминания о былых пиратских временах. Ронс косился на меня сквозь пенсне, а я размышляла о таинственном городе, охраняемом красными драконами.

Наконец, ужин подошел к концу.

За мной пришли, чтобы отвести в каюту, но я упросила Сандора разрешить мне подышать свежим воздухом, заверив капитана, что не буду совершать глупостей – ни топиться, ни смущать его полупиратскую команду.

Вилку, правда, я все-таки стащила. Незаметно сунула в узкий рукав платья, и теперь она приятно холодила кожу.

Но что я могла сделать с одной вилкой против вооруженной до зубов команды, в которую входили еще и два боевых мага, заодно когда на мне проклятый браслет, блокировавший магию?

К тому же мы были еще и посреди моря.

Ничего, решила я.

Долго стояла на корме, вдыхая морской ветер, подставляя уходящему солнцу то одну, то вторую щеку, на которых, подозреваю,

играл жаркий румянец от выпитых пары глотков вина в каюте капитана.

Рассматривала вечеряющие небеса.

Где-то вдалеке собиралась грозовые облака. Корабль забирал левее, стремясь обойти непогоду, но ветер все сильнее надувал паруса и трепал мои распущенные по остарской моде волосы.

Гнал нас в сторону грозы. Либо грозу к нам.

Качка, впрочем, больше меня не пугала. Прав был лекарь — я привыкла.

Возле борта, чуть поодаль, застыл один из боевых магов «Морского Демона». Тоже всматривался в небо, иногда косясь в мою сторону.

Сторожил.

Он был довольно молод, и я подумала... Каково это — закончить академию магии и уйти к пиратам и контрабандистам? Ради чего он предал своего короля и нарушает законы своей страны? Неужели ради денег?

Или, быть может, уйти в пираты — это своего рода вызов? Своеобразное понимание свободы?

Ответа я не знала, а расспрашивать мага не стала. Судя по его надменному виду, он не станет разговаривать с грузом.

Для меня же свобода заключалась в небе — в том самом, где на границе горизонта парили птицы, опираясь крыльями на потоки ветра.

Птицы постепенно увеличивались в размерах, и вскоре, затаив дыхание, я разглядела, что это вовсе не пернатые обитатели Срединного Моря, а... Так и есть, это были драконы!

Причем их оказалось несколько!

Я изо всех сил вцепилась в поручень, затем навалилась на него животом, стараясь получше все рассмотреть.

Крылатые ящеры стремительно приближались, и вскоре их можно было уже сосчитать. Пять, нет, шесть драконов подлетали к двум кораблям Сандора.

Неужели по мою душу?!

Тут ударили в корабельный колокол — драконов заметили, — и на палубе началась беготня.

— А ну-ка, пойдем, моя дорогая! — явившийся за мной капитан вцепился в мою руку и уже скоро затащил в крошечную каюту, где

дождалась Маиса.

– Живо сюда! – он толкнул меня так, что я ударилась об стену, а затем сползла на кровать, проклиная собственную слабость.

У меня была вилка, и я могла бы отомстить. Изловчиться и воткнуть ее капитану прямо в... горло, глаз, куда угодно!

Но решила, что не сейчас. Я подумаю о мести позже, когда драконы разнесут корабли Сандора в щепки и меня спасут!

Потому что мне казалось, они явились как раз за мной.

– Сидеть тихо! – приказал мне Сандор. – Сделаешь что-то не так, и тебя вышвырнут за борт. Плевать я хотел на деньги Рохара!

Он задвинул засов и ушел, а я кинулась к маленькому окошку. Просунула голову так далеко, как только могла. Затем, рискуя свернуть себе шею, попыталась разобраться, что происходило снаружи.

Мне хорошо был виден правый борт «Демона», небо и еще «Путеводная Звезда», на которой тоже готовились к бою.

Судя по всему, капитан Сандор драконов не любил, но знал, как с ними бороться. Заодно кто-то из магов «Звезды» был всадником, потому что я увидела, как тот взмыл в небо с корабля сопровождения.

Затем я услышала команду раздраивать пушечные порты, и вот уже три дюжины орудий на «Демоне» и две дюжины на «Звезде» приготовились к бою.

После этого матросы принялись расчехлять баллисты.

Я видела их только на корабле сопровождения, но не сомневалась в том, что такие же имелись и на «Демоне». Потому что слышала натужный скрип колес на верхней палубе и еще то, как матросы, сквернословя и поминая Трехликого всуе, подтаскивали к баллистам огромные дротики и бочки с горючей смесью.

Уже скоро небо разорвали первые пушечные ядра, ярчайшие разряды боевых заклинаний, а потом «заговорили» и баллисты.

Затаив дыхание и до боли прикусив губу, я наблюдала за тем, как вступили в бой драконы, и уже скоро разобрала, что на спинах у них были всадники, одетые в черное, со знакомыми мне остроконечными шлемами – уверена, сюда прилетели из Ордена Черных Драконов!

Проворно уворачиваясь от ядер и огненных дротиков, избегая боевых заклинаний, они поливали корабли драконьим пламенем, и в этом не было ничего от моего спасения!

Внезапно я осознала, что драконы явились сюда вовсе не для того, чтобы выручить меня из беды. О нет, их цель была совсем в другом!

Они собирались нас уничтожить! Сжечь, потопить оба корабля, отправив их с командами и пассажирами прямиком к Трехликому!

Но ни капитан Сандор, ни его люди не планировали сдаваться — маги прикрывали корабли защитными куполами от пламени, по драконам стреляли из пушек и баллист, а где-то сбоку, чтобы не попасть под дружеский огонь, на них нападал черный дракон.

Внезапно я осознала, что именно мне мешало — отвлекало, не давало следить за боем и занозой зудело в голове. Так и есть, женский визг!

Маиса, зажав руками уши и забившись в угол, визжала так, что даже заглушала идущую снаружи битву.

Пришлось отлипнуть от окна и попытаться ее успокоить. Я принялась ей твердить, что скоро все закончится и нас вот-вот спасут. Затем взяла горничную за плечи, встряхнула ее, уставившись в черные, расширенные от ужаса глаза.

— Маиса, нас обязательно спасут! Они прилетели за нами!..

Хотя я совершенно не верила в свои слова. Понимала, что Райар подослал людей, чтобы они довершили начатое в Орлином Гнезде.

Убрали свидетелей.

То есть меня.

А потом я почувствовала его присутствие. И пусть на мне был браслет из мегелита, внезапно я поняла, что он тоже здесь.

Райар Кеттер был рядом.

Оставив перепуганную до полусмерти Маису — хорошо, хоть визжать перестала! — я снова кинулась к окошку. Просунула голову и уже скоро его увидела.

Клянусь Трехликим, это был он! Верхом на черном драконе, который неподалеку от меня поливал огнем корабль сопровождения.

К этому времени на «Путеводной Звезде» уже горели паруса. Опадали на палубу пылающими клочьями, но Севург добавил еще и своего адского пламени. А в седле на его спине сидел невозмутимый Райар Кеттер!

Тут Севург резво увернулся от магического разряда, затем замахал крыльями, набирая высоту.

Но не успел.

Я закричала от ужаса, увидев, как в него попало горящее ядро, выпущенное с «Демона». Угодило ему в грудь, и черный дракон, кувыркаясь, рухнул с высоты в потемневшие, словно от страха, морские глубины.

Я отшатнулась. Ударилась затылком о край окна, прокусила губу, но почему-то не почувствовала боли.

Лишь вкус крови во рту.

Тут «Демон» содрогнулся от очередного артиллерийского залпа, и я сползла вниз, на свою кровать. Свернулась калачиком, совсем как Маиса, все еще трясущаяся в своем углу.

Мне было плохо и больно до ужаса – настолько, что хотелось выть.

И пусть Райар Кеттер сперва собирался меня убить в Орлином Гнезде, затем планировал сжечь корабли Сандора, уверена, прознав, что именно они были в порту Триронга и на одном из них меня увезли, но вид падающего в море Севурга потряс меня до глубины души.

Неужели Райар и его дракон погибли на моих глазах?!

Мне не хотелось верить, но я это видела... Видела!

Из памяти всплыла наша с ним первая встреча. И вторая, и бал в доме Вейров, и наш разговор на ипподроме. Потом был ужин в Орлином Гнезде, во время которого Райар вел себя подчеркнуто любезно, после чего приказал меня убить...

Тогда почему же я так страдала?!

Уткнувшись в темно-серую подушку, я зарыдала – и оплакивала не только его, но и свою прежнюю жизнь. Делала это так долго, пока бой не закончился.

Я понятия не имела, улетели ли драконы или их сбили всех до единого из баллист и пушек, зато мы явно уцелели.

Судя по радостным возгласам моряков, на «Демоне» праздновали победу, но мне было все равно. Перед глазами постоянно мелькали то проклятое ядро, то рухнувший с небес Севург.

Он упал в море вместе с Райаром, и они утонули. Их уже нет...

Их больше нет!

Через сотню лет я забылась тревожным сном, а когда проснулась, то перед глазами все было красным. Хотелось пить, губы потрескались, но я...

Я почему-то мало что понимала.

С трудом вспомнила, где я нахожусь и что Райар с Севургом погибли. После этого мой мир вспыхнул пожаром.

– Что с ней? – сквозь застывшую глаза и слух красную пелену донесся голос капитана.

Меня осматривали, поворачивая, словно тряпичную куклу, а я снова и снова пыталась свернуться в комок. Хотела плакать, но слез не было. Внутренний огонь иссушил меня до дна.

– Сильнейшая лихорадка, – раздался встревоженный голос лекаря. – Отсюда жар и бред.

– Но ведь она магесса, тогда какая, к демонам, лихорадка?! Я понимаю, морская болезнь, с каждым может случиться... Но это?! – капитан явно не ожидал подобного поворота. – Я слышал, что ваша магическая братия никогда не болеет!

– Я тоже пока не понимаю причины, – отозвался лекарь. – Думаю, все-таки стоит снять с нее браслет, и тогда...

– Тогда она сожжет весь мой корабль к демонам! Такому не бывать! – отрезал Сандор. – Вылечи ее, или же отправишься в гарем Рохара вместо нее!

И меня пытались лечить.

Приходили даже корабельные маги – не только с «Морского Демона», но еще и с «Путеводной Звезды». Что-то советовали, поили горечью, заставляли Маису постоянно обтирать холодной водой мое измученное лихорадкой тело.

– Ничего не могу поделать. Нужно снять с нее браслет, – твердил лекарь капитану. – Иначе я не ручаюсь за ее жизнь!

– Так поручись! – рычал на него Сандор. – Сто пятьдесят тысяч золотых динариев, демоны тебе в зад! Если девка сдохнет, то, клянусь, я спущу с тебя шкуру!

Затем я стала все реже и реже приходить в себя, застряв где-то на полпути между жизнью и смертью. Однажды услышала звуки боя – кто-то орал и сквернословил, слышался звон мечей, а корабль трясся и стонал.

Кажется, в борта «Морского Демона» вгрызались вражеские ядра, но потом все успокоилось.

Позже со слов лекаря, разговаривавшего возле моей постели с корабельным магом, я поняла, что мы угодили в засаду, устроенную несколькими хасторскими кораблями. Была даже попытка абордажа,

но хасторцам пришлось срочно отступить, а потом убираться подобра-
поздорову, потому что подоспели присланные шейхом Рохаром
корабли.

Так что Сандору не придется везти меня в Остар, сделка
состоится здесь и сейчас. Они передают меня людям шейха – да, те
согласились забрать меня даже в таком состоянии.

И уже скоро за мной пришли.

Дверь распахнулась. Маиса, не отходившая от меня ни на минуту,
с визгом накинулась на вошедшего, явно собираясь защитить меня
ценой собственной жизни. Но темнокожий здоровяк с легкостью
отшвырнул девушку в сторону, и та отлетела в угол каюты.

Я все же села. Голова кружилась так сильно, словно стены и
этот... громила в шароварах и синем кафтане пустились в пляс.

Он что-то сказал мне на хасторском, но я не разобрала.
Потянулась за вилкой, которую давно уже прятала под подушкой,
попросив Маису ее не забирать.

Темнокожий шагнул к моей кровати. Склонился надо мной, но я
замахнулась, собрав все силы...

Он с легкостью отобрал вилку и отбросил ее в сторону. Вновь что-
то сказал, но я уже уплывала в беспамятство.

В прекрасные небесные дали, в которых я летала на драконе.
Возможно, вместе с Райаром Кеттером, но я не могла сказать этого
наверняка. Просто чувствовала мужское уверенное присутствие рядом.

Там были он, я и горы, окрашенные в бордовые цвета заката.

Вновь открыла глаза, когда меня куда-то несли, и голова
болталась... Нет, уже не болталась – ее заботливо поддерживал тот
самый гигант, в чьих руках я оказалась. Я же посмотрела сперва в
небо, а потом на уплывающие корабли, которые послал за мной
Эрвальд Хасторский.

Такая версия прозвучала в моей каюте, и мне она показалась
вполне достоверной.

Ну что же, Эрвальд все-таки за меня отомстил, потому что
«Путеводная Звезда» шла ко дну. Завалилась на один бок, а ее нос уже
почти погрузился в пучину.

Но раз Сандор получил за меня сто пятьдесят тысяч золотых, то
потеря «Звезды» не будет для него столь болезненной.

Рядом с «Демоном» стояло несколько кораблей, совершенно не похожих на хасторские. Это были вытянутые гребные галеры с хищными мордами и с черно-золотыми остарскими парусами.

На одну из них по перекинутым сходням нес меня чернокожий здоровяк. И я закрыла глаза, больше не сопротивляясь спасительному беспмятству.

Пришла в себя я на пахнущих свежестью простынях. Рядом с моей постелью сидел пожилой мужчина в белых одеждах.

Мы до сих пор были в море – я слышала, как плескались волны за бортом, а заодно сквозь распахнутое окно до моего слуха долетали резкие команды, задававшие ритм гребцам.

Тут старик, несмотря на мои протесты, влил мне в рот с ложки что-то горькое, приговаривая, что маковый настой поможет мне заснуть. Болезнь отступила, твердил он, но забрала у меня слишком много сил.

Поэтому мне нужен покой.

Мои глаза смежились против воли, а когда я проснулась, то была вся потная и совершенно без сил.

С трудом подняла веки, и... Мир больше не казался мне малиново-красным. Наоборот, он обрел четкие контуры, звуки и запахи.

До меня долетал тонкий аромат лечебных трав и свежего морского воздуха. Рядом с кроватью сидела Маиса и тихонько напевала на своем языке. Увидев, что я открыла глаза, девушка мне улыбнулась.

Затем поддержала мне голову, помогая напиться, и я сделала несколько глотков.

– Где мы? – прошептала я на хасторском.

Мой голос прозвучал слабо, беспомощно. Я пошевелилась, пытаюсь приподняться, и Маиса помогла мне усесться, прислонившись к изголовью кровати.

Тонкое покрывало соскользнуло, и я заметила, что на мне незнакомая шелковая сорочка.

Выходит, меня переодели и вылечили. Ну что же, ценный товар нуждался в должном уходе!

Пока я боролась с жутким головокружением, Маиса рассказала о том, что с нами произошло за время, пока я валялась в беспмятстве. Ну, как рассказала... Говорила на жуткой смеси хасторского и своего

языков, отчаянно при этом жестикулируя, поэтому я поняла далеко не все.

Мы плывем в Остар, где меня давно ждут, – вот что сообщила мне горничная. Ко мне здесь относятся не как к пленнице, а как к самой дорогой гостье.

Маису хотели оставить на «Морском Демоне», а мне дать другую горничную, но девушка плакала и клялась, что она – моя личная служанка, и если я не обнаружу ее, когда очнусь, то буду крайне недовольна.

Помогло, ее оставили при мне.

Сказав это, Маиса посмотрела на меня жалобными глазами, и я кивнула.

– Конечно, Маиса! Мы всегда будем вместе, что бы нас с тобой ни ждало в будущем.

До самого конца.

Протянула ей руку, и... Вот это да! Оказалось, с меня сняли проклятый браслет!

Магия ко мне вернулась, и, подозреваю, именно она помогла мне справиться с болезнью.

Это было крайне благородно со стороны остарцев, но очень смело и довольно глупо, потому что... С огромной радостью я нырнула в магические потоки, чувствуя, как ко мне возвращаются силы, придавая уверенности.

Беззащитная пленница?! Нет, здесь такие не водятся!

– Кто вы? Куда мы плывем? – спросила я на хасторском, когда в дверь моей каюты – роскошно обставленной, с огромной кроватью и светлым балдахинном над ней, восточными шелковыми коврами на полу и элегантной мебелью, – распахнулась.

В проходе показались тот самый темнокожий громила с жутким лицом и старик в белом одеянии.

Но со мной была моя магия, и я больше не чувствовала себя беспомощной. Пусть слабой и измученной, но я могла справиться... с ними всеми!

И со здоровяком, увешанным горстью амулетов – к демонам его амулеты! И с седым магом Воды – я чувствовала его вибрации, – который до этого поил меня маковым настоем, и с проскользнувшим в мою комнату слугой с подносом в руках.

Впрочем, нападать на меня никто не собирался. Вместо этого они стали разговаривать и делали это на хасторском.

Моя болезнь прошла, но мне все-таки стоит пару дней попить укрепляющие настойки, заявил лекарь в белых одеждах. Громила – «Меня зовут Кассим, моя госпожа!» – тем временем сообщил, что он – доверенное лицо шейха Рохара, и его господин горит желанием поскорее меня увидеть.

– Шейх Рохар пригласил вас к себе в качестве гостя, – заверил меня Кассим, когда я, услышав имя шейха, вцепилась в тонкое одеяло. – Вам ни в коем случае не причинят вреда!

– Как бы ни так! – пробормотала я, вспомнив нападение на кладбище и ту сумму, которую шейх заплатил за меня команде Сандора.

– Мой господин приказал доставить вас в свой дворец в целости и сохранности, – добавил Кассим. – И я убью любого, кто посмеет причинить вам вред!

– Но... Почему?

Вместо ответа темнокожий вытащил из-за пазухи золотой медальон.

– Господин попросил передать вам это. Если вы заупрямитесь, госпожа!

Улыбка сделала его лицо еще более жутким. Кассим шагнул ко мне, протягивая руку. На это я вскинула ладонь, готовая...

Впрочем, он стоял неподвижно, поэтому я осторожно взяла медальон, все еще хранивший тепло его тела. Нащупала небольшой замочек, нажала, открыла.

Внутри оказалось изображение молодой девушки. У нее был горделивый взгляд, кокетливая улыбка и синие глаза; темные волосы уложены в высокую прическу.

Сперва я подумала, что у шейха каким-то образом оказался мой портрет. Быть может, он тайком подослал ко мне художника?!

Но я никогда не носила таких причесок, да и вырез красного платья для меня был слишком глубоким.

Для меня, но не для Аннариты Орейги.

Всмотревшись в девичьи черты, я поняла, что художник изобразил мою маму в молодости, когда ее красота только расцветала.

Это был старый портрет. Выходило, ему уже лет так двадцать...

— Шейх Рохар — ваш отец, — возвестил Кассим. — Я везу вас домой, госпожа!

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ